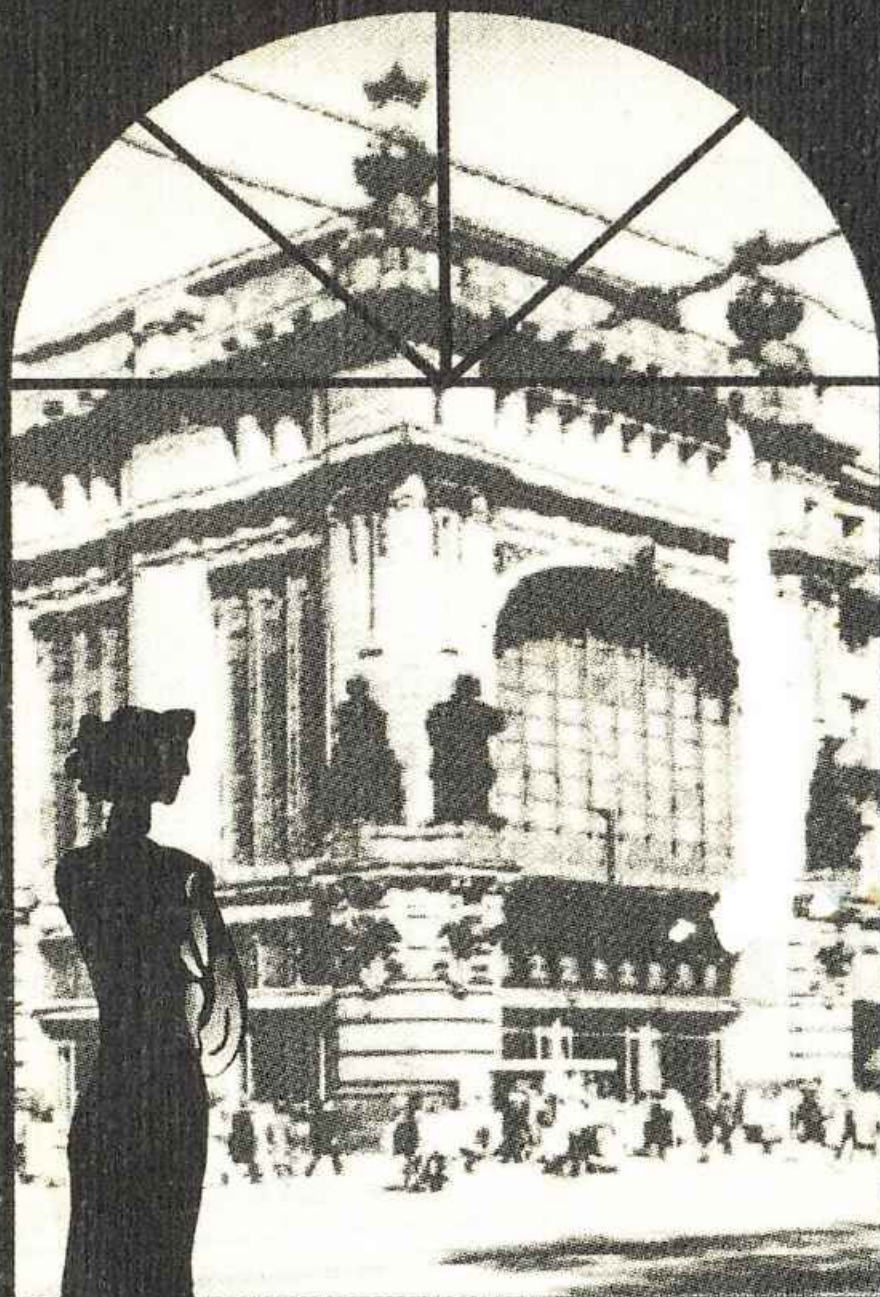

К 63.2
К 78
А. В. Краско

Дома купцов
Елисеевых

А. В. Краско

**ДОМА
КУПЦОВ
ЕЛИСЕЕВЫХ**

«БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ»

Санкт-Петербург

1997

Это первая в современной краеведческой литературе о Петербурге книга, посвященная купеческому роду, их домам, образу жизни, их родственным связям. В течение ста лет Елисеевы занимали одно из ведущих мест в торговой и финансовой жизни столицы Российской империи.

Книга написана на основе архивных документов, справочной, исторической и мемуарной литературы, рассказов ныне живущих членов рода Елисеевых, и адресована всем, кто интересуется историей нашего города.

Выходит в серии «Дворцы и особняки Санкт-Петербурга».

ЛР № 064339, выдан 5 декабря 1995 г.

Подписано к печати 3.03.97

Формат 70x90^{1/32}, печать офсетная,

5 печ. л. Тираж 5000 экз.

ООО, «Белое и Черное»

194044, Санкт-Петербург, Чугунная, 40

компьютерное обеспечение: *А. В. Симаков*

компьютерный набор: *И. Н. Умярова*

компьютерная верстка: *И. Н. Варламова*

корректор: *О. Е. Юдина*

Отпечатано в Санкт-Петербургской типографии

В. О. «Наука». Тип. зак. № 230.

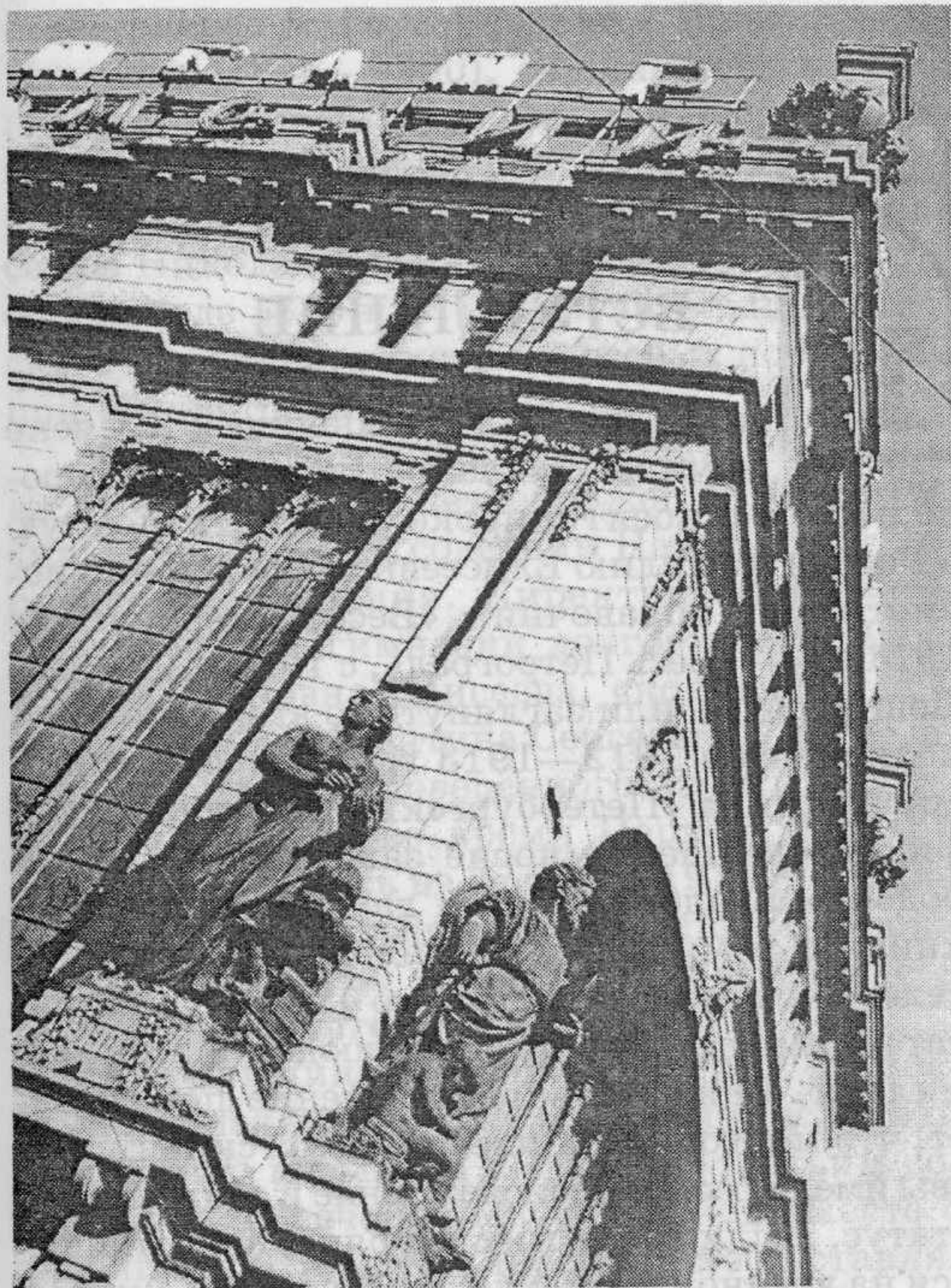
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

© А. В. Краско. 1997

© В. М. Розенталь. Оформление. 1997

© А. Ф. Шувалов. Фото. 1997

© «Белое и Черное». 1997

Так, в конце прошлого века в Петербурге жила большая семья...

ВСТУПЛЕНИЕ

В прошлом XIX и нынешнем XX веке немалое число людей в нашем городе носило и носит широко распространенную в России фамилию Елисеевых. Достаточно посмотреть в справочник «Весь Петербург» (с 1914 г. — «Весь Петроград», с 1924 г. — «Весь Ленинград»), или заглянуть во второй том выходившего в 1912—1913 гг. четырехтомного справочника «Петербургский некрополь», зафиксировавшего многие захоронения на городских кладбищах, или даже в телефонные книги с фамилиями владельцев квартирных телефонов, печатавшиеся до 1960-х гг., и читатель найдет там десятки людей с этой фамилией. Внимательное прочтение показывает, что многочисленные петербургские Елисеевы имели разное происхождение и социальный статус. Были среди них дворяне, находившиеся на военной и гражданской службе, купцы, записанные в разные гильдии, городские обыватели, принадлежавшие к мещанскому сословию.

Так, в конце прошлого — начале нынешнего века в Петербурге жило большое семейство генерал-майора Гавриила Николаевича Елисеева (1846—1900), служившего в лейб-гвардии Павловском полку и происходившего из дворян Воронежской губернии. К дворянству столичной губернии принадлежала семья Николая Ильича Елисеева (родившегося в начале 1840-х гг.), действительного статского советника, чиновника особых поручений при Министре внутренних дел.

Чин действительного статского советника имел еще один петербуржец — Петр Васильевич Елисеев, советник Павловского городского правления. Директрисой Гатчинской женской гимназии долгое время была Мария Ивановна Елисеева, скончавшаяся в марте 1914 г. Валентина Сергеевна Елисеева, дочь присяжного поверенного, служила сестрой милосердия во время Первой мировой войны, скончалась на фронте в 1916 г. и была погребена на Смоленском кладбище. Возможно, потомки этих людей живут и сейчас в Санкт-Петербурге.

Но большинство петербургских Елисеевых принадлежало к купеческому сословию. Купечество называли в России «третьим сословием». В течение многих веков вместе с дворянством и крестьянством оно составляло основу Российского государства. Первые упоминания о купцах содержатся в древнерусских летописях X века. Эти предприимчивые и смелые люди торговали не только

внутри страны, но и далеко за ее пределами. Тех купцов, которые вели самый опасный и вместе с тем самый прибыльный торг с заграницей, именовали «гостями» (отсюда и знакомое всем название «гостиный двор»). Во время своих «хождений за море» русские купцы нередко открывали и осваивали новые земли, а зачастую и защищали их с оружием в руках. Не случайно удалые, неунывающие, много повидавшие торговые «гости» Василий Буслаевич, Садко, Добрыня Никитич стали любимыми героями русского фольклора. На деньги купцов отстраивались разрушенные во время вражеских нашествий города, возводились храмы и монастыри, выкупались из плена русские люди. Нередко князья удельные, великие князья московские, а потом и цари, обращались к купечеству за денежной помощью. Как бы ни складывалась на Руси внутривластная ситуация, государство всегда стремилось, опираясь на «торговых людей», их поддерживать.

В России «нового времени», петровского и послепетровского, купец стал олицетворением предпринимателя, заботящимся не только о своей выгоде, но и о благе государства. В XVIII веке именно купцы стали создателями новых важных отраслей отечественной промышленности, помогая решить одну из первоочередных задач государства — создание и вооружение армии и флота. Люди «промышленные» (от слова промышлять) были в почете, они сколачивали большие состояния, получали от государей потомственное дворян-

ство, ордена, а иногда и титулы. Строгановы, Демидовы, Яковлевы, Кусовы начинали свою успешную коммерческую деятельность еще в XVIII столетии. Век XIX, особенно его вторая половина, стал еще более «предпринимательским». Москва, города Центральной России, Поволжья, постепенно становились крупнейшими торгово-промышленными центрами. Там возникли и активно действовали во многих областях общественной жизни мощные кланы отечественной буржуазии, часто связанные между собой родственными отношениями. За последние годы об этом немало написано историками, публицистами, краеведами, потомками тех российских купцов и промышленников, имена которых известны были прежде по всей стране. Несравненно меньше написано пока о купцах, промышленниках и финансистах Петербурга. Объясняется это, на взгляд автора, тем обстоятельством, что в столице империи на первом месте всегда оставались императорская фамилия, чиновничество, военные, придворные. Столичная буржуазия, не менее активно и успешно работая во многих областях коммерческой и общественной деятельности, находилась на периферии общественного внимания как в прошлом, так и сейчас. Тем не менее наш город все еще хранит память о многих из них.

Справочные книги о санкт-петербургских купцах, получавших свидетельства о принадлежности к 1-й, 2-й или 3-й гильдиям (из-

дававшиеся с 1860-х гг. вплоть до революции 1917 г. почти ежегодно), сообщают, например, о семействе 2-й гильдии купца Никиты Мартыновича Елисеева. Он происходил из старообрядцев и с 1870 г. вел в столице торговлю шорным товаром. Его вдова Александра Александровна и сыновья продолжали семейное дело вплоть до 1917 г. На Выборгской стороне вели свои торговые дела «санкт-петербургского булочного цеха мастер» Николай Васильевич Елисеев и его брат Павел, состоявшие в конце XIX века во 2-й гильдии. Среди Елисеевых-предпринимателей значится и Петр Григорьевич Елисеев, директор акционерного общества «Фритюр», живший с семейством на Торговой улице. О его кончине в 1916 г. сообщала газета «Новое время».

Были и другие Елисеевы, происходившие чаще всего из крестьян, приписанные к мещанскому сословию столицы и более или менее успешно делающие свой маленький бизнес: они содержали трактиры и винные погреба, вели мелочную торговлю, работали по найму. Потомки всех этих людей тоже наверняка есть сейчас в Петербурге. Автор надеется, что кто-то из них прочтет эту книгу и откликнется.

Но все-таки у многих горожан при упоминании этой фамилии прежде всего всплывет в памяти облик импозантного здания на Невском проспекте, 56. На его облицованном гранитом фасаде и ныне, как в начале века, можно прочесть надпись, сделанную стилизованными буквами: ЕЛИСЕЕВСКИЙ МАГА-

Памятная доска на фасаде здания
Елисеевского магазина

ЗИН. Совсем недавно там появилась бронзовая мемориальная доска с двумя портретами основателей этого прославленного торгового предприятия и надписью о том, что это здание построено Торговым Товариществом «Братья Елисеевы». На фасадах нескольких домов, принадлежавших прежде членам семьи Елисеевых (№ 12 и 18 по Биржевой линии Васильевского острова, № 59 на набережной Мойки) до сих пор сохраняются их вензеля. Многим петербуржцам доводилось бывать в эстонском курортном местечке Усть-Нарва, или сравнительно неподалеку от Петербурга, в поселке Белогорка близ Сиверской, или на берегу Нахимовского озера вблизи поселка Цвелодубово. До наших дней там частично сохранились загородные имения Елисеевых, а среди местных жителей ходят красочные легенды о бывших владельцах этих дач. В Эрмитаже, среди скульптур работы прославленного Родена, можно увидеть портрет В. С. Елисеевой. О послереволюционной жизни того елисеевского дома на Мойке, где некогда находились роденовские скульптуры, можно сейчас прочесть в десятках мемуаров. В годы гражданской войны там организовали Дом искусств (ДИСК), в стенах которого кипела бурная интеллектуальная жизнь.

Елисеевы, как и еще два-три десятка семейств, составлявших элиту отечественной буржуазии, на протяжении всего лишь ста лет проделали стремительный путь «вверх» по социальной лестнице. К началу XX века внуки

полуграмотного, но предприимчивого мужика вершили судьбами российской экономики, активно способствовали развитию науки и культуры, щедро жертвовали часть своих огромных прибылей на общественные нужды, прежде всего на нужды благотворительности. В результате такой активной жизненной позиции они получили в награду от Императора потомственное дворянство и влились таким образом в то сословие, которое было основой общественно-политической системы Российской империи. Представители четвертого поколения рода, благодаря деньгам и влиянию своих родителей, или поступали на военную службу в гвардию (что было совершенно невозможно для купеческих сыновей даже в эпоху Александра III), или, получив дипломы самых престижных высших учебных заведений, становились юристами, инженерами, врачами, архитекторами, артистами — иначе говоря, тоже выходили из традиционных общественных рамок.

Очень ярко в своих мемуарах отразил растущее значение и авторитет отечественного купечества Ф. И. Шалапин, хорошо знавший этот класс. Он писал: «...Российский мужичок, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать свое благополучие будущего купца или промышленника... торгует сбитнем, наблюдает за стежками жизни, как и что зашито и что к чему как пришить... мерзнет, холодает, но всегда весел и надеется на будущее. А там глядь у него уже лавочка или заводик... А потом, поди, он уже 1-й гильдии

купец. Подождите — его старший сын покупает Гогенов, первый покупает Пикассо, первый везет в Москву Матисса. А мы, просвещенные, смотрим со скверно разинутыми ртами на всех непонятных нам еще Матиссов, Моне, Ренуаров и гнусаво-критически говорим: «Самодур»... А самодуры тем временем потихоньку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, первоклассные театры, понастроили больниц и приютов на всю Москву...» (16в). Эта картина была характерна не только для Москвы. Процесс быстрой трансформации купеческого сословия был насильственно прерван событиями 1917 года.

Елисеевы, как и многие другие представители русской буржуазии, разделили трагическую послереволюционную судьбу людей из прежде привилегированных сословий. Часть из них оказалась в эмиграции. Некоторые из оставшихся в России погибли в годы сталинских репрессий. Немногочисленные члены этого семейства, продолжающие его по прямой мужской линии, живут теперь за границей. И как часто это бывает у русских людей даже из самых известных фамилий, сами не так много знают о своих предках. Те представители елисеевского рода, преимущественно по женским линиям, которые живут сейчас в России, подчас даже и не подозревают о существовании друг друга.

Казалось бы, в последние годы о Елисеевых было написано немало. Но, как правило, это касается лишь их торговой фирмы и в ос-

новном повторяет дореволюционные сведения, публиковавшиеся в 1913 г. в связи с ее 100-летием. Изредка стали появляться в печати и материалы, посвященные их исключительно щедрой филантропической деятельности. По разным специальным изданиям разбросаны отрывочные сведения о домах, в которых они жили, о церквях, выстроенных на их деньги.

Писать о Елисеевых непросто, хотя это сравнительно молодой и немногочисленный род. К сожалению, не сохранились архивы ни одного из тех трех елисеевских «семейных гнезд», которые существовали в Петербурге в начале XX века. Снесена церковь Казанской Божией Матери на Большеохтенском Георгиевском кладбище, где была их родовая усыпальница, и мы теперь даже не знаем точно, сколько членов семьи там было похоронено.

В этой книге сделана попытка выявить всех членов рода — потомков ярославского крестьянина Петра Елисеевича Елисеева, появившегося в Петербурге в 1813 г. Сведения о них собирались в течение многих лет буквально по крупицам. Удалось «поименно назвать» 43 человека, мужчин и женщин, родившихся с этой фамилией вплоть до нашего времени. С середины прошлого века этот род распадается на три ветви, причем старшая и младшая по прямой мужской линии уже прекратились. Продолжает жить и здравствовать лишь потомство Григория Григорьевича Елисеева, последнего владельца Торгового Товарищества «Братья Елисеевы».

Сделана попытка определить также области их коммерческой и филантропической деятельности, проследить родственные связи, которые во многом способствовали деловым успехам Елисеевых. Насколько это позволили собранные материалы, в книге будет рассказано об их характерах, пристрастиях, перипетиях личной жизни об их петербургских и загородных домах.

Автор приносит самую глубокую благодарность петербурженкам Анастасии Григорьевне Елисеевой, внучке Г. Г. Елисеева, и Татьяне Платоновне Фоминой, правнучке А. Г. Елисеева, рассказы которых очень часто определяли направление поиска. Своими сведениями о Елисеевых и их родственниках поделились коллеги: москвич А. С. Вальдин, петербуржцы И. В. Сахаров, А. А. Шумков, А. Г. Кубарев, Н. К. Капустина, Е. В. Герасимова, В. В. Латыпова (Уфа), отец Владимир Беренс (Эстония), что также помогло этой книге состояться.

НАЧАЛО

о страницах «околоелисеевской» литературы бродит легенда о том, как крепостной садовник графа Шереметева Елисеев получил якобы от барина за свое мастерство вольную, небольшую сумму денег, с чем и приехал в столицу. Здесь он открыл торговлю, заложив основу будущей знаменитой торговой фирмы. Сейчас трудно сказать, кто придумал эту легенду, когда и зачем. Может быть, в глазах сочинителя такого мифа соединение имени графов Шереметевых с фамилией Елисеевых поднимало престиж этих купцов, еще только начинавших свою деятельность в столице?

Верно в этой легенде только одно: родные места основоположника елисеевского «дела» находились рядом с именьями, принадлежавшими графам Шереметевым. Ревизские сказки, хранящиеся в Государственном архиве Ярославской области, о которых в 1991 г. сообщил автору московский коллега Антон Вальдин, позволяют проследить историю этой крестьянской семьи с середины XVIII века.

У Елисея Семенова сына (1745—1815), «казенного поселянина» деревни Новоселки Родионовской волости Ярославской губернии и уезда и его жены Пелагеи Яковлевой дочери (ок. 1746—1815) было три сына: Игнатий, Петр и Василий. В 1813 г. средний сын Петр со своей семьей приехал в Петербург. К этому времени он был уже женат и имел троих сыновей: Сергея, Григория и Степана. Возраст его на тот момент неизвестен, поскольку точная дата рождения в известных автору документах отсутствует. Мы знаем лишь, что когда Петр Елисеевич в 1825 году скончался, ему было от роду 50 лет (45)*. Видимо, он стал столичным обывателем лет тридцати. Довольно скоро ему удалось открыть торговлю «колониальным товаром» и иностранными виноградными винами.

Первый елисеевский магазин находился на бойком месте, в доме купца К. Б. Котомина в начале Невского проспекта (дом № 18 по современной нумерации). В 1812—1815 гг. он перестраивался по проекту архитектора В. П. Стасова. В первом этаже здания располагались различные торговые заведения, приносящие домовладельцу большой доход. Еще с конца XVIII века там существовала знаменитая кондитерская Вольфа, а в пушкинские времена известная как кондитерская Вольфа и Беранже. Елисеевский магазин находился в этом доме вплоть до переезда в 1903 г.

* В скобках обозначен порядковый номер источника данных сведений. Список источников см. в конце книги.

Дом К. Б. Котомина (Невский пр., 18).

Современное фото

в собственный дом на Невский, 56. Только адрес его значился иначе: в доме Пастухова, т. к. в 1870 г. дом Котомина перешел в собственность Н. А. Пастухова. Облик этого здания хорошо знаком современным петербуржцам. Ныне там «Литературное кафе» и букинистический магазин.

Дела у П. Елисеева пошли успешно. 24 января 1819 г. по указу Городской Думы он был записан в здешнее купечество, сначала в третью гильдию (8, лл. 7—8). В соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи», изданной в 1785 году Екатериной II, в третью гильдию могли записаться купцы, которые могли «предъявить» капитал от 5 до 10 тыс. рублей, во вторую — от

5 до 10 тыс., в первую — от 10 до 15 тыс. Товар сначала покупался у посредников, но через два года Петр Елисеевич снял помещения для приема и хранения привозных товаров на Санкт-Петербургской таможне. Торговал он, кроме вин, кофе, чаем, ост-индским сахаром и ромом, рисом, прованским маслом, разнообразными сырами, пряностями, сардинами, анчоусами, трюфелями и т. п. В 1824 г. Елисеевы открыли торговлю еще в одном месте: на Васильевском острове, на Биржевой линии, в доме Политковского. С тех пор этот квартал на протяжении без малого ста лет оставался их главным родовым «гнездом». Накануне революции Елисеевым там принадлежало 4 дома и обширный участок земли по Биржевому переулку, где в середине XIX века были выстроены собственные амбары и винные погреба.

В чем была причина успеха ярославского мужика, который в течение одного десятилетия сумел занять прочное место в столичной торговле? Безусловно, в личных качествах главы семейства и в том, что ему активно помогала супруга и трое взрослых сыновей. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что он начал свое дело в исключительно благоприятное для развития торговли время: после окончания войны с Наполеоном вся Россия, и Петербург в первую очередь, переживал подъем во всех областях жизни. Кроме того, ярославские уроженцы издавна пользовались славой людей предприимчивых и изобретательных. Это про них говорили в народе: «Дурны да фигурны, —

в потемках хороши!». Московский журналист середины прошлого века В. Толбин в очерке о купцах — ярославцах, обосновавшихся в Москве, дал им такую характеристику: «...народ нежный, деликатный, не марающий своих круглых лиц ни известкою, ни каменной пылью, ни сапожным варом: а народ — промышленный (от слова промышлять. — А. К.), который вам и поросся оборотит в карася, и на воде не утонет, и в огне не сгорит, на обухе рожь смолотит, шилом патоку заварит... Какое бы поприще ни избрал себе ярославец, чем бы он ни занимался, всегда найдете вы разницу между им и прочими обитателями 52-х губерний... Это народ смирный, трудолюбивый, и в трезвом состоянии все переносящий со стоическим хладнокровием, особливо, когда дело касается личных выгод...». Многие выходцы из Ярославской губернии сделали в прошлом веке успешную предпринимательскую карьеру в обеих столицах. Среди них, например, династия московских купцов Алексеевых, из которых происходил знаменитый режиссер К. С. Станиславский, петербургские купцы Дурдины, впоследствии породнившиеся с Елисеевыми, и многие другие.

Петр Елисеевич Елисеев скончался в Петербурге 10 апреля 1825 г. Его похоронили на Георгиевском кладбище на Большой Охте. С тех пор именно здесь хоронили всех членов этой семьи.

Во главе семейного дела встала его вдова Марья Гавриловна. В 1832 г. она предъяви-

ла в Купеческую Управу капитал, достаточный для вступления первую гильдию. В следующие годы, видимо, дела шли не так успешно, и с 1833 по 1839 гг. Елисеевы числились среди санкт-петербургских купцов 2-й гильдии, с 1839 г. — опять перешли в 1-ю. С той поры все члены семейства, состоящие в этом сословии, были только первогильдейскими купцами. В 1830-х гг. мать и сыновья жили в доме Котомина, все вместе (49).

Марья Гавриловна Елисеева скончалась в 1841 г. Где она была похоронена, неизвестно. Может быть, на своей родине. Много лет спустя ее сын Григорий Петрович в духовном завещании оставил 2 тыс. руб. «...священнослужителям и причту в село Ильинское, в приход деревни Горшково, на родину моей матушки...» (5, л. 2).

После смерти родителей дело унаследовали три их сына, Сергей, Григорий и Степан. Они и создали в середине XIX столетия Торговый дом «Братья Елисеевы», который современники окрестили «елисеевской империей». Автор единственного серьезного исследования об этой фирме А. Н. Альмединген писал в 1900 г.: «...Начатая при тусклом знании не только что иностранных языков, но и своего родного, при самом слабом запасе сведений, эта фирма, руководимая большим самородным умом, в последующих своих владельцах стала иметь лиц с обширным знанием и гуманным воспитанием» (16).

СОЗДАТЕЛИ «ЕЛИСЕЕВСКОЙ ИМПЕРИИ»

СТАРШИЙ БРАТ

Сергей Петрович Елисеев родился 2 октября 1800 г. (45), задолго до переезда семьи в столицу. Женился он уже в Петербурге, в феврале 1823 г., на 16-летней Екатерине Афанасьевне Сяминой, дочери Санкт-Петербургского мещанина (8, л. 9). Отец ее позже тоже перешел в купеческое сословие. Венчание происходило в Исаакиевском соборе, в приходе которого Елисеевы жили. Детей от этого брака не было. Судя по имеющимся документам, до конца своих дней он с женой жил в доме Котомина на Невском проспекте, где прежде обосновались его родители.

Все братья имели равные доли в деле и вели его вместе, но, по традиции, старший брат считался главой семьи. Именно он в 1845 г. подал прошение в Департамент Герольдии Правительствующего Сената о возведении его

со всем семейством в потомственные почетные граждане (8).

Это сословие установил своим Манифестом от 10 апреля 1832 г. Николай I. Оно присваивалась купцам, духовенству, докторам и магистрам российских университетов, инженерам, агрономам, артистам Императорских театров, выпускникам Императорской Академии художеств и другим лицам «свободных профессий» за многолетнюю «полезную деятельность». В ту пору принадлежность к сословию потомственных почетных граждан освобождала от уплаты подушной подати, от рекрутской повинности, от телесных наказаний. После отмены крепостного права эти привилегии потеряли первоначальное значение, но принадлежность к сословию потомственных почетных граждан по-прежнему считалась для представителей российского «третьего сословия» престижной. Многие из них, особенно в Петербурге и Москве, играли видную роль в органах местного самоуправления, активно трудились на поприще благотворительности.

9 января 1846 г. Сергей Петрович Елисеев получил из Герольдии Грамоту, удостоверяющую, что указом Правительствующего Сената от 20 сентября 1845 г. он возведен в потомственные почетные граждане. Аналогичные грамоты получили его братья и племянники (8, лл. 18—19).

Многолетняя «полезная деятельность» купцов Елисеевых на благо Отечеству была

хорошо известна. Их ежегодные торговые обороты все росли, пошлины, платимые государству, увеличивались. Размер капитала, предъявляемый ежегодно в Купеческую Управу, позволял стабильно находиться среди первогильдейского столичного купечества. Но торговля привозными из-за границы товарами сдерживалась тем обстоятельством, что эти товары прибывали в Петербургский порт только два раза за навигацию. В 1845 г. Елисеевы, воспользовавшись правом, дарованным законодательством купцам 1-й гильдии заводить морские суда для торговли с другими странами, купили в Голландии три собственных парохода. Виноградные вина привозились, в основном, из Франции, из Испании, Португалии. В Опорто, Бордо, Хересе, на острове Мадейра им пришлось устроить собственные склады, потому что урожаи местных виноградников в хорошие годы ими закупались целиком. Упрочились связи, прежде всего через петербургскую Биржу, с крупнейшими отечественными и зарубежными торговыми фирмами и банками. Репутация честных и удачливых купцов значительно облегчала получение кредитов в России и за границей. В 1857 г. в столице было зарегистрировано семейное предприятие Торговый дом «Братья Елисеевы», который просуществовал, несколько изменив в конце XIX века свою структуру, до 1917 г. (16).

Братья Елисеевы принимали участие и в корпоративной купеческой благотворитель-

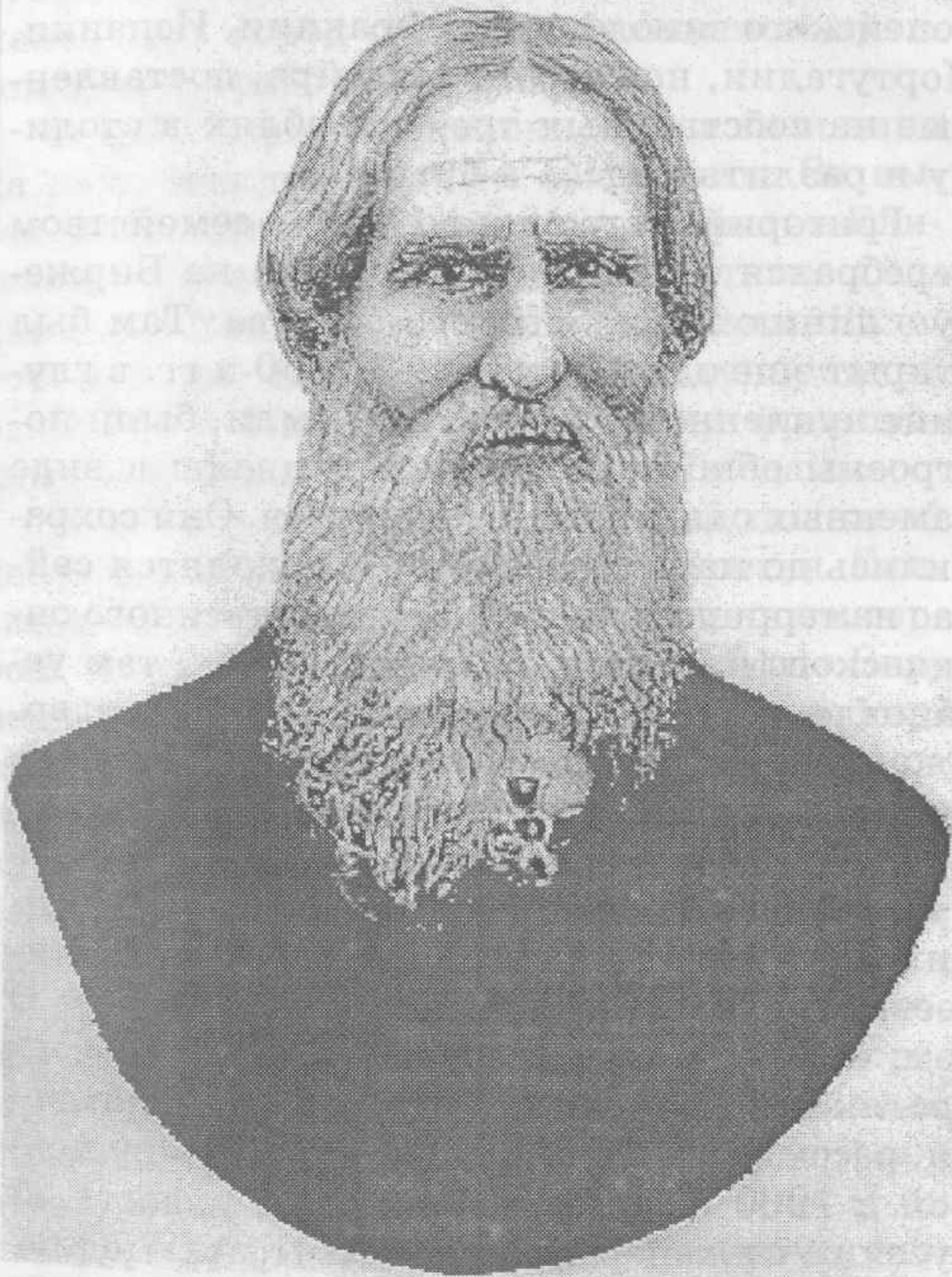
ности. Сергей Петрович долгое время был выбранным от купечества заведующим делами Николаевской купеческой богадельни. А когда в 1849 г. скончалась его племянница Елизавета Григорьевна Тарасова и брат Григорий Петрович решил основать в ее память богадельню, то старший брат много сделал для осуществления этого замысла, участвуя в расходах наравне с младшими братьями, и до конца своих дней заведовал делами домовой церкви богадельни (25, с. 4).

Сергей Петрович Елисеев скончался 2 сентября 1858 г. и был похоронен рядом с отцом на Большеохтинском Георгиевском кладбище (45). Портрета его не сохранилось.

СРЕДНИЙ БРАТ

Вторым сыном Петра Елисеевича и Марьи Гавриловны Елисеевых был Григорий Петрович. Он родился 25 сентября 1804 г. (37, 45) и в Петербурге оказался в возрасте примерно девяти лет. Он не получил никакого систематического образования, но, судя по результатам его деятельности и по отзывам современников, Григорий Петрович Елисеев был человеком выдающимся.

После смерти старшего брата Сергея он вместе со своим младшим братом Степаном добился упрочения и процветания Торгового дома «Братья Елисеевы». Особенно высоко

Григорий Петрович Елисеев (1804—1892)

ценились в Петербурге вина, произведенные и выдержанные в традиционных центрах европейского виноделия во Франции, Испании, Португалии, на острове Мадейра, доставленные на собственных трех кораблях в столицу и разлитые здесь в бутылки.

Григорий Петрович со своим семейством перебрался с Невского проспекта на Биржевую линию Васильевского острова. Там был открыт еще один магазин. В 1860-х гг. в глубине купленного им участка земли, были построены обширные винные подвалы в виде каменных одноэтажных корпусов. Они сохранились до нашего времени и находятся сейчас на территории двора Государственного оптического института. Емкость бочек, там установленных, была рассчитана на 700 ведер. Ежедневный разлив вин достигал 15 тысяч бутылок, которые продавались в магазинах Торгового дома в Петербурге, в Москве, а часть продавалась посредникам и шла в провинцию. Для работы в своей фирме братья Елисеевы приглашали лучших специалистов. О том, как было организовано дело, об особенностях той продукции, которой они торговали, рассказал в специальной книге, выпущенной в 1900 г. по заказу фирмы, известный русский инженер-технолог А. Н. Альмединген (1858—1912). Он писал: «...Чтобы обойти все отделения подвалов и кладовых, вникнуть в детали разнообразных приспособлений, приноровленных к громадным ежедневным отправлениям и хранению разнообразных ко-

лониальных товаров, к воспитанию и разливу вина, недостаточно и дня. Это в своем роде маленький город с сильно бьющимся пульсом живой работы...» (16).

В 1873 г. фирма экспонировала свои вина на двух международных выставках. За высокое качество своей продукции братья Елисеевы в Вене были удостоены почетного диплома, а в Лондоне — высшей награды, Золотой медали. В 1892 г. на Международной выставке в Париже за выдержку французских вин они получили Золотую медаль.

В 1874 г. «в знак долголетней полезной деятельности» Торговый дом «Братья Елисеевы» был награжден Государственным гербом. С той поры на фасаде дома № 14 по Биржевой линии, где помещалась контора фирмы, вплоть до революции висело увеличенное изображение этого почетного знака, пожалованного Елисеевым. В 1870-х гг. братья Елисеевы открыли торговлю еще в одном магазине — на Литейном, 25.

Григорий Петрович Елисеев, безусловно, обладал чувством перспективы. Он был среди тех наиболее дальновидных российских предпринимателей, которые стояли у истоков частного банковского капитала. В 1864 г. он участвовал в создании Санкт-Петербургского частного коммерческого банка и почти 18 лет был членом правления, а с 1875 по 1882 гг. — его председателем. Это первый в стране акционерный коммерческий банк, в котором правительство имело лишь 1\5 часть

Вензель Г. П. Елисеева на фасаде его дома

Дом Г. П. Елисеева по Биржевой линии
Васильевского острова (№№ 12—14)

капитала (63). Банк сперва не имел своего постоянного помещения, но в начале века построил собственный дом на Невском проспекте, 1. В 1869 г. Торговый дом «Братья Елисеевы» внес свою лепту в открытие Санкт-Петербургского Учетного и ссудного банка (находился на Невском, 30). В 1870 г. Г. П. Елисеев, вместе с сыном Александром и зятем Г. С. Растеряевым и другими заинтересованными лицами, был среди учредителей страхового общества «Русский Ллойд». Это общество страховало торговые транспорты и корпуса судов, ценности, отправляемые по почте, по железным и грунтовым дорогам, грузы, перевозимые по рекам и озерам России (63).

Заслуги Г. П. Елисеева были замечены и высоко оценены. В 1859 г. он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В 1869 г. Санкт-Петербургский Биржевой Комитет обратился в Департамент Мануфактур и Внутренней Торговли Министерства Финансов с представлением о награждении «начальника Торгового дома «Братья Елисеевы», купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Григория Елисеева по случаю имеющего совершиться в текущем июле месяце 50-летия сего торгового дома, званием коммерции советника за замечательную деятельность в развитии торговли» (1, л. 312—314). В этом представлении сообщается, в частности, что оборот Торгового дома составляет до 4 млн. руб. серебром в год.

Это звание было учреждено особым указом императора Павла I от 27 марта 1800 года «Об учреждении для купечества особого отличия под названием Коммерции Советников и о сравнении онаго с восьмым классом статской службы» (т. е. равному чину коллежского ассесора). Это была высокая награда, акт особой монаршей милости, которая давалась за исключительные заслуги лицу купеческого звания, непрерывно состоявшему в первой гильдии не менее 12-ти лет и не оставляющего своих торговых занятий. Это звание давалось купцу пожизненно, оно не распространялось на потомство. Удостоенные звания коммерции советника получали право на официальное обращение к ним «Ваше высокоблагородие». Многие именитые петербургские и московские купцы, например родственники Елисеевых И. И. Дурдин и Н. Н. Полежаев, добивались этой почетной для них награды по нескольку лет. 5 июля 1869 г. последовало соизволение императора Александра II на награждение этим званием купца Г. П. Елисеева.

Министр финансов России, представлявший это ходатайство Государю, особенно подчеркивал значительные заслуги Елисеевых на поприще благотворительности. Он сообщал, что в 1842 г. ими пожертвовано на городскую Волковскую богадельню 50 тыс. руб., в Комитет призрения нищих — 10 тыс. руб. Но главной заслугой было создание «их иждивением» Елисаветинской богадельни (25).

Елизавета Григорьевна Тарасова,
ур. Елисеева (1829—1849)

Этому предшествовало печальное событие в жизни семьи. 7 сентября 1849 г. в Петербурге скончалась Елизавета Григорьевна Тарасова, старшая и любимая дочь Григория Петровича. Ей только что исполнилось 20 лет, и всего 7 месяцев назад она обвенчалась с Алексеем Николаевичем Тарасовым, сыном потомственного почетного гражданина и купца 1-й гильдии.

Имя Тарасовых известно в нашем городе с петровских времен, когда первые представители этой фамилии, старообрядцы родом с Севера, трудились на Охтенской корабельной верфи и снискали себе уважение как искусные плотники и резчики по дереву. И в XIX в. Тарасовы занимались строительными подрядами (51—55). Бывшие тарасовские дома до сих пор сохраняются по 1-й Красноармейской улице, где семья жила в XIX веке. Улица Егорова в том же районе называлась в прошлом Тарасовским переулком. На Большой Охте, где они обосновались изначально, одна из улиц до сих пор называется Тарасовской. Их могилы, как и елисеевские, находились на Георгиевском кладбище. В 1850 г., когда скончалась сестра А. Н. Тарасова Анастасия Николаевна Кирпичева, их отец решил основать Анастасиевскую богадельню, которая и существовала в нашем городе вплоть до революции и находилась близ Георгиевского кладбища. Под алтарем домово́й церкви этой богадельни была семейная усыпальница Тарасовых (29).

Возможно, пример семьи Тарасовых подсказал Григорию Петровичу Елисееву, как

Здание Елисаветинской богадельни Елисеевых.
(3-я линия Васильевского острова, д. 30).

Современное фото

увековечить память дочери. Оба брата поддержали его идею. Так и возникла в нашем городе Елисаветинская богадельня. В 1854 г. был утвержден ее устав, выделен капитал для обеспечения существования богадельни. Летом 1855 г. Г. П. Елисеев купил одноэтажный дом с садом на 3-й линии Васильевского острова. Дом был перестроен по проекту архитектора Андерсона, во втором этаже устроена домовая церковь в честь праведных Захарии и Елисаветы. Освящение храма (и официальное открытие богадельни) состоялось 18 октября 1856 г. Службу отправлял сам митрополит Санкт-Петербургский Преподобный Гавриил, что подчеркивало большое общественное значение этого благого для города дела. В богадельне первоначально по-

мещалось 15 мужчин и 25 женщин, впоследствии она не раз расширялась (25). В церкви же с той поры крестили, венчали и отпевали большинство членов семьи.

Согласно Уставу, Елисаветинская богадельня находилась в ведении Санкт-Петербургского градоначальника, финансировалась и управлялась членами рода Елисеевых или их родственниками. Григорий Петрович до самой смерти оставался попечителем, товарищем попечителя стал младший брат Степан Петрович, делами церкви, как уже говорилось, заведовал старший брат Сергей Петрович. Обязанности эконома принял на себя овдовевший супруг Елизаветы Григорьевны. Несмотря на то, что впоследствии А. Н. Тарасов женился вторично, он исполнял должность до своей смерти в 1867 г. На его место заступил другой зять Григория Петровича — коммерции советник Григорий Сергеевич Растеряев (25).

Г. П. Елисеев, как попечитель Елисаветинской богадельни, был освобожден от городской службы. Тем не менее его активная, деятельная натура не позволяла стоять в стороне от дел купеческого сословия. С 1858 г. в течение многих лет он состоял гласным Общей Думы Санкт-Петербурга и выборным от купеческого сословия в городской Управе. В 1869 г. биржевое купечество избрало его своим Старшиной. Долгое время Г. П. Елисеев был Председателем Санкт-Петербургского

Алексей Николаевич Тарасов (1827—1867)

Биржевого Комитета, что показывает, сколь высок был его авторитет среди столичных предпринимателей (51—53).

Григорий Петрович был женат дважды. Первая его жена Анна Ивановна происходила из петербургской купеческой семьи Фуражеевых. Она родилась около 1810 г., скончалась очень рано, и о ней почти ничего не известно. От этого брака у супругов родилась дочь Елизавета, о которой говорилось выше, в связи с основанием Елисеевыми богадельни.

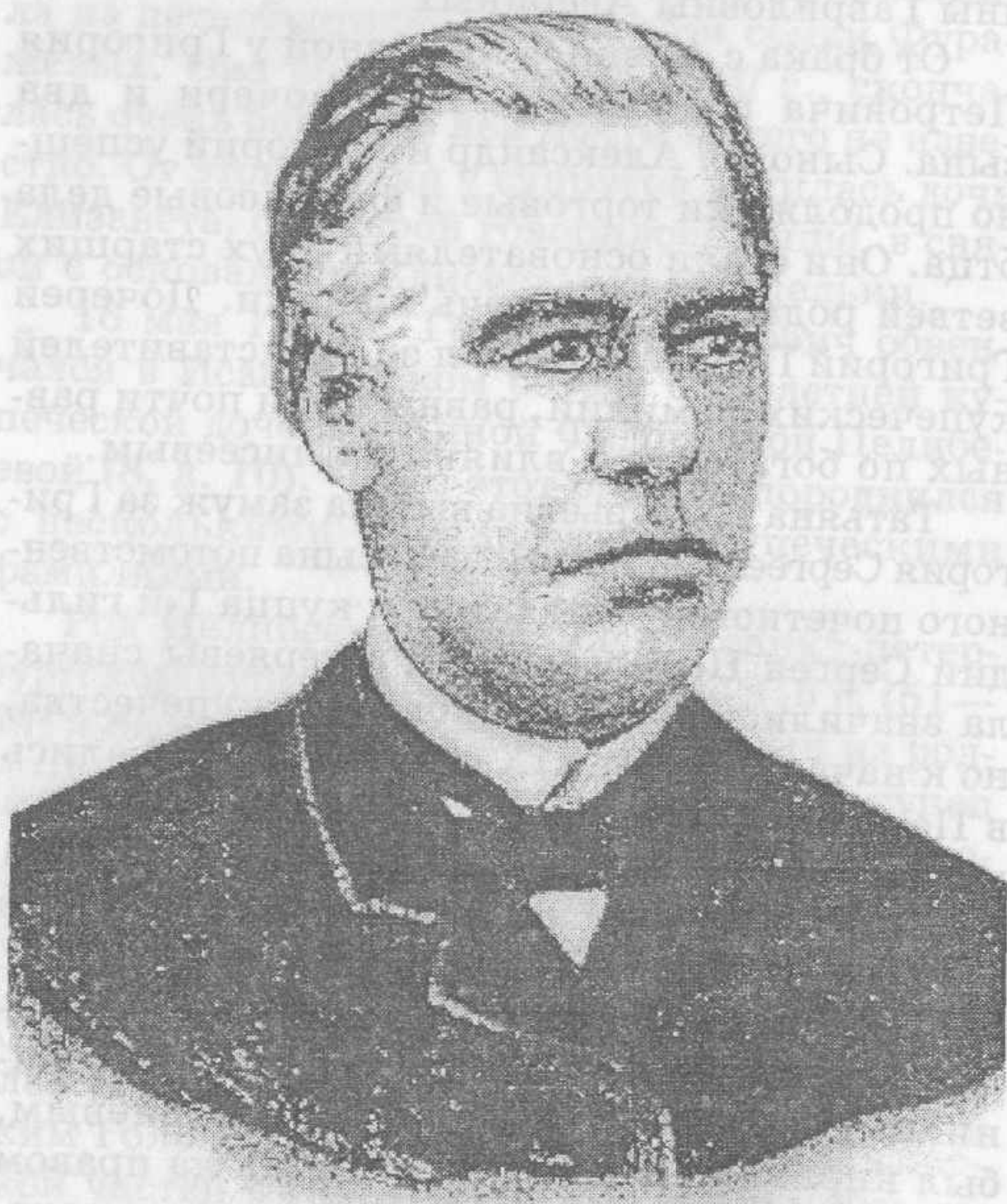
16 мая 1838 г. Григорий Петрович обвенчался в Исаакиевском соборе с 17-летней купеческой дочерью Анной Федоровной Целибеевой (8, л. 10). Через этот брак он породнился с несколькими крупнейшими купеческими фамилиями.

Род Целибеевых числился в санкт-петербургском купеческом сословии с 1816 г. (51—55) и был очень разветвленным. Один из родственников жены, Николай Гаврилович, купец 1-й гильдии, торговавший «москательным товаром», так же как и Григорий Петрович Елисеев, занимал видное место среди столичного купечества: он состоял гласным Городской Думы и выборным от купеческого сословия членом Городской Купеческой Управы, городским Головой Московской, Литейной и Спасской частей в годы Крымской войны. Его сестра Татьяна Гавриловна была замужем за купцом Иваном Андреевичем Авериним, в 1860—70-х гг. бывшего Старшиной купеческого сословия и Городским головой. Род-

ственные связи с Аверинными и Целибеевыми упрочились в следующем поколении семьи, когда старший сын Г. П. Елисеева Александр женился на дочери Ивана Андреевича и Татьяны Гавриловны Аверинных.

От брака с Анной Федоровной у Григория Петровича родилось четыре дочери и два сына. Сыновья Александр и Григорий успешно продолжили торговые и финансовые дела отца. Они стали основателями двух старших ветвей рода, и о них речь впереди. Дочерей Григорий Петрович выдал за представителей купеческих фамилий, равных или почти равных по богатству и влиянию Елисеевым.

Татьяна Григорьевна вышла замуж за Григория Сергеевича Растеряева, сына потомственного почетного гражданина и купца 1-й гильдии Сергея Нефедьевича. Растеряевы сначала значились среди московского купечества, но к началу 30-х г. XIX столетия перебрались в Петербург. Торговали они «металлическим и инструментальным товаром», имели лавки в собственном доме на Черниговской улице, в Гостином и Апраксином дворах (51—55). У Сергея Григорьевича, кроме фамильного торгового дела, которое он вел вместе с племянником Сергеем Ивановичем Растеряевым, был кирпичный завод близ города на правом берегу Невы. Судя по тому, что на нем в начале XX в. работало 119 человек (43), это было довольно большое предприятие. В 1870 г., когда Григорий Петрович и Александр Григорьевич Елисеевы создали страховое общество

Григорий Сергеевич Растеряев

«Русский Ллойд», Г. С. Растеряев стал их компаньоном. Как старший из зятьев, в 1867 г. он принял на себя обязанности эконома Елисаветинской богадельни Елисеевых и исполнял их, видимо, до своей смерти. К сожалению, автору не известно, когда он скончался: в справочнике «Весь Петербург» за 1913 г. Татьяна Григорьевна названа уже вдовой коммерции советника. Вероятно, при выходе замуж она получила в приданое доходный дом, который числился за ней вплоть до революции (17, 18). В этом доме по Троицкой улице, 12, семья жила более 20 лет. Кроме того, за нею числились доходные дома по Невскому, 108, и угловой дом по Садовой, 31 (он же по Гороховой, 34). Как сложилась после 1917 г. судьба самой Татьяны Григорьевны, ее детей — остается неизвестным. В справочнике «Весь Петроград» на 1923 год удалось обнаружить только одного человека с этой фамилией Елена Петровна Растеряева, певица, жила: в доме на Троицкой, 12...

Другая дочь, Александра Григорьевна, стала женой Николая Дмитриевича Полежаева. Он был сыном коммерции советника, потомственного почетного гражданина Дмитрия Михайловича Полежаева и его жены Марии Ивановны, урожденной Ждановой. Полежаевы принадлежали к самому именитому российскому купечеству (326, 51—55). Начало их торговой деятельности, первоначально в Калязине, восходит к середине XVII века. В 1830-х гг. они торговали в Калязине, Росто-

ве, Москве и в Петербурге. В 1856 г. четыре брата, Дмитрий, Михаил, Алексей и Николай Михайловичи Полежаевы, объединив капиталы, учредили в столице Торговый дом «Братья Полежаевы», специализировавшийся на оптовой торговле зерном. На Калашниковской набережной Невы находились принадлежавшие им склады и амбары. На этой набережной и на Калашниковском проспекте они имели несколько больших доходных домов, и сами со своими семьями жили в том районе. На Тихвинском кладбище Александр-Невской лавры, находившейся неподалеку от их «хлебной империи», братья построили в 1869 г. церковь Тихвинской Божией Матери, которая стала семейной усыпальницей Полежаевых. Николай Дмитриевич Полежаев, женатый на А. Г. Елисеевой, перед революцией вел оптовую торговлю при Санкт-Петербургском порту не только хлебом, но и лесом. В купеческом справочнике на 1916 г. (55) он значится купцом 1-й гильдии, статским советником, коммерции советником, потомственным почетным гражданином и кавалером, действительным и почетным Попечителем нескольких благотворительных учреждений и учебных заведений. Справочник сообщает, что при нем находились его супруга и дети: сыновья Дмитрий, 48 лет, и Григорий, 45 лет, с женой Ольгой Ивановной, дочери Мария, Анна и Любовь. Внимательный читатель обратит внимание на то, как Николай Дмитриевич и Александра Григо-

рьевна назвали своих детей: первого сына — в честь деда Полежаева, второго — в честь деда Елисеева, первую дочь — в честь бабки Полежаевой, вторую — в честь бабки Елисейвой. Интересно отметить, что сын Григорий в это время состоял членом Совета бесплатной женской рукодельно-хозяйственной школы, основанной его дядей Александром Григорьевичем Елисеевым. О судьбе этой семьи после 1917 г. автору не известно ничего.

Третья дочь, Ольга Григорьевна, была выдана за Федора Степановича Овсянникова, старшего сына Санкт-Петербургского купца 1-й гильдии, коммерции советника, потомственного почетного гражданина и кавалера Степана Тарасовича Овсянникова и его жены Елизаветы Семеновны, урожденной Золотовой.

Овсянников-старший — одна из самых колоритных личностей петербургского торгового мира — пребывал в столичном купечестве с 1835 г. и вел хлебную торговлю оптом, а состояние себе приобрел главным образом поставкой муки для военного ведомства (51—55). На набережной Невы, на Малой Охте, где были причалы для торговых кораблей, он имел 65 лавок и подвалов для складирования зерна. Кроме того, ему принадлежало несколько доходных домов в той же Рождественской части. Интересно, что сад, разбитый во второй половине XIX века на пересечении 5-й Советской (Рождественской) и Мытнинской улиц, среди старожилов до сих пор называется Овсянниковским. С 1856 г.

С. Т. Овсянников был Директором основанного им инвалидного дома. Его дети вступали в браки с представителями самых известных купеческих фамилий России. Кроме Елисеевых, среди овсянниковской родни были московские купцы Рябушинские и Морозовы, петербургские купцы Синелобовы, а в следующем поколении известные промышленники Кузнецовы.

О судьбе семьи Ольги Григорьевны не известно почти ничего. Но их потомки и родственники живут в нашем городе и, может быть, откликнутся.

О четвертой дочери Г. П. Елисеева Марии Григорьевне не удалось пока найти вообще никаких сведений, кроме того, что она была замужем за неким Любушкиным. Возможно, речь идет о московской купеческой семье Любушкиных, производивших мучную торговлю.

4 сентября 1887 г. скончалась супруга Григория Петровича Анна Федоровна Елисеева (45). Сам же он умер спустя четыре с половиной года, 4 февраля 1892 г. (37). Их отпевали в церкви елисеевской богадельни. Супруги были похоронены в семейной усыпальнице под церковью Казанской Божией Матери, построенной на Большеохтинском Георгиевском кладбище их племянником Петром Степановичем Елисеевым.

На смерть этого выдающегося представителя столичного торгово-финансового мира откликнулись популярный журнал «Всемирная иллюстрация», суворинская газета «Новое вре-

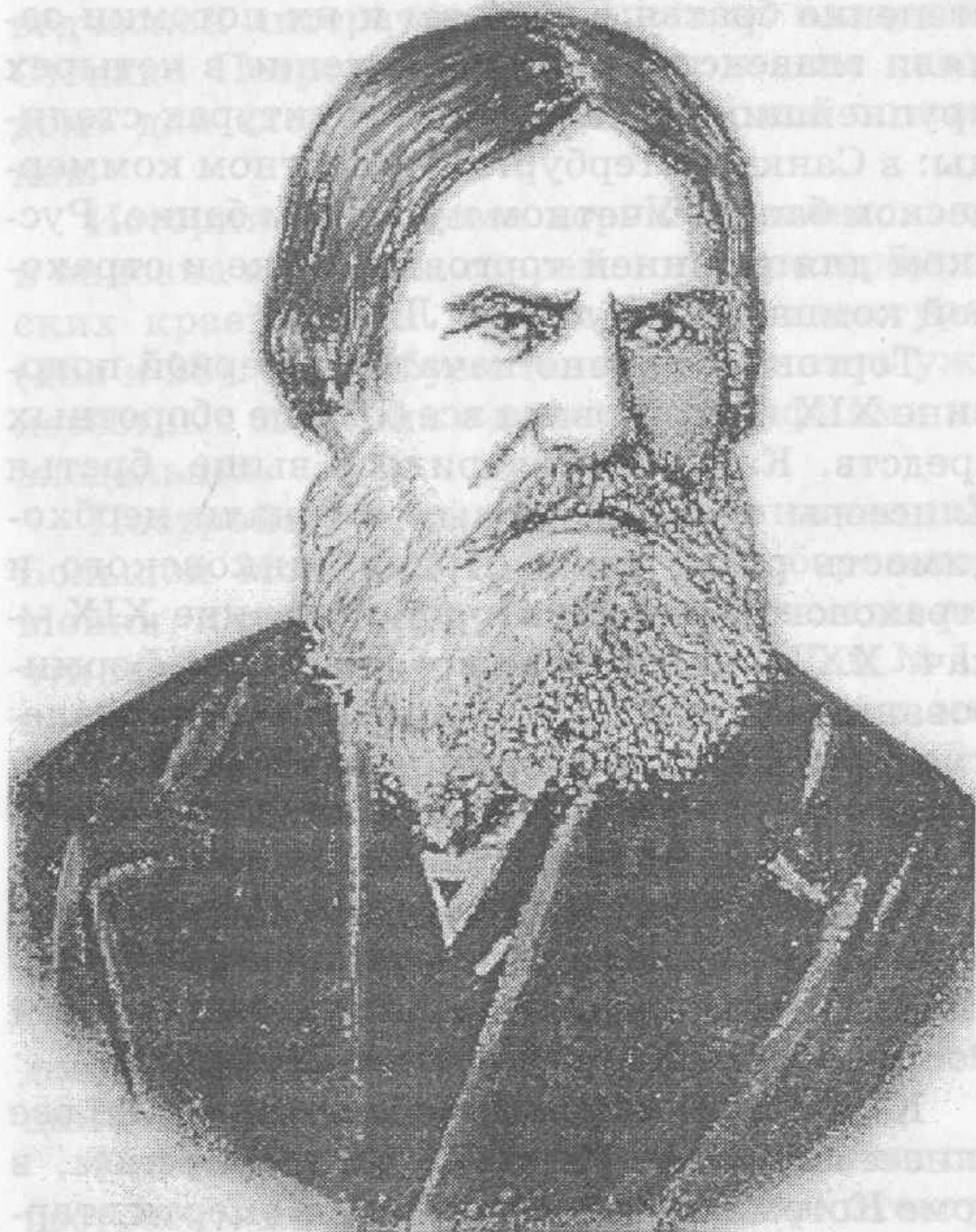
мя» (по-видимому, и другие издания тоже). Г. П. Елисеев в конце своей жизни имел чин действительного статского советника, что по табели о рангах соответствовало чину генерал-майора и по законам Российской империи давало права потомственного дворянства. Немногие представители отечественного купечества его поколения были удостоены от государства столь высокого признания их заслуг. В опубликованных некрологах особо подчеркивались не только коммерческие успехи, но и его щедрая филантропическая деятельность, известная всей России.

В архиве удалось обнаружить интересный документ, который позволяет более отчетливо представить, как понимал исполнение своего долга истинного христианина Г. П. Елисеев. Это фрагмент его духовного завещания, касающийся посмертных пожертвований в пользу Церкви (5). Разные денежные суммы (от 25 тысяч до 1 тысячи) были им завещаны 27-ми церквям и монастырям России. Среди них — церкви, построенные на средства Елисеевых, храмы Васильевского острова, где он жил и вел свои дела, церкви Тарасовской богадельни и богаделенного дома в Ораниенбауме, кладбищенские церкви на Смоленском и Волковом кладбищах, где были погребены родственники. Особо оговаривалось пожертвование «на родину мою в церковь села Яковцева 3 тысячи и 2 тысячи священнослужителям и причту в село Ильинское, на родину моей матушки, в приход деревни Горшково».

Через 21 год, когда торжественно праздновалось 100-летие торговой деятельности Елисеевых, его сын Григорий Григорьевич Елисеев имел все основания сказать, что «отличительной чертой (Елисеевых. — А. К.) была беззаветная преданность православной церкви, русскому царю и своей родине» (56).

МЛАДШИЙ БРАТ

Самым младшим из трех братьев — основателей Торгового дома «Братья Елисеевы» был Степан Петрович, родившийся 28 октября 1806 г. (45). О нем известно, пожалуй, меньше всего. Так же как и старшие братья, в 1845 г. С. П. Елисеев был возведен в потомственные почетные граждане. В 1856 г. участвовал в создании Елисаветинской богадельни, в которой до своей смерти был помощником Попечителя. В 1857 г. он был соучредителем фамильного Торгового дома. Как именно распределялись обязанности между братьями, нам не известно. В 1871 г. вместе с Григорием Петровичем младший брат участвовал в создании «Русского для внешней торговли банка» (в начале XX века работал в собственном доме на Большой Морской, 32). В работе этого банка, который был призван «облегчить русским торговцам производство расчетов за границей» и имел для

Степан Петрович Елисеев (1806—1879)

этого агентства в Лондоне, Париже, Генуе, вплоть до революции участвовали сын, внук и правнук Степана Петровича Елисеева. Постепенно братья Елисеевы и их потомки заняли главенствующее положение в четырех крупнейших финансовых структурах столицы: в Санкт-Петербургском частном коммерческом банке, Учетном и ссудном банке, Русском для внешней торговли банке и страховой компании «Русский Ллойд».

Торговля, удачно начатая в первой половине XIX в., требовала все больше оборотных средств. Как уже говорилось выше, братья Елисеевы в числе первых осознали необходимость развития в стране банковского и страхового дела. Во второй половине XIX — нач. XX в. они через свое участие в формировании банковского капитала и установление контроля над крупнейшими банками страны обеспечили не только дальнейшие торговые успехи фамильного торгового дела и составили огромные личные состояния, но и активно способствовали развитию капиталистических отношений в пореформенной России.

Как читатель помнит, первоначально все елисеевское семейство жило на Невском, в доме Котомина. В 1858 г., после смерти старшего брата Сергея Григорий Петрович и Степан Петрович купили собственный дом. Он располагался также на Невском, напротив дома Котомина. Первое время дом числился в их совместном владении, но после того, как

Григорий Петрович окончательно обосновался на Васильевском острове, дом у Полицейского моста (как его часто называют в краеведческой литературе) перешел во владение Степана Петровича и стал «родовым гнездом» для следующих поколений его потомков.

История этого дома хорошо исследована и описана в работах современных петербургских краеведов и историков архитектуры (16а и 28). Попробуем теперь соединить уже известные сведения о доме с биографиями их владельцев.

Постройки в квартале, ограниченном Большой Морской, Невским и набережной Мойки, к середине прошлого века имели почти такой же облик, как и сегодня. Дом № 14 по Большой Морской (где сейчас висит мемориальная доска, посвященная А. С. Грибоедову), № 15 по Невскому (кинотеатр «Баррикада») и № 59 по Мойке долгое время принадлежали купцу А. И. Косиковскому. В 1858 г., после смерти старшего брата Сергея Петровича Григорий и Степан купили эти дома. Впоследствии единственными владельцами их стали потомки С. П. Елисеева.

Все три здания были в разной степени перестроены по проекту академика архитектуры Н. П. Гребенки, который в те годы много работал по заказам Елисеевых. Помещения в домах на Морской и на Невском сдавались внаем и, видимо, приносили большой доход. Там были и квартиры, и торговые помеще-

Дом Елисеевых (Невский пр., 15).

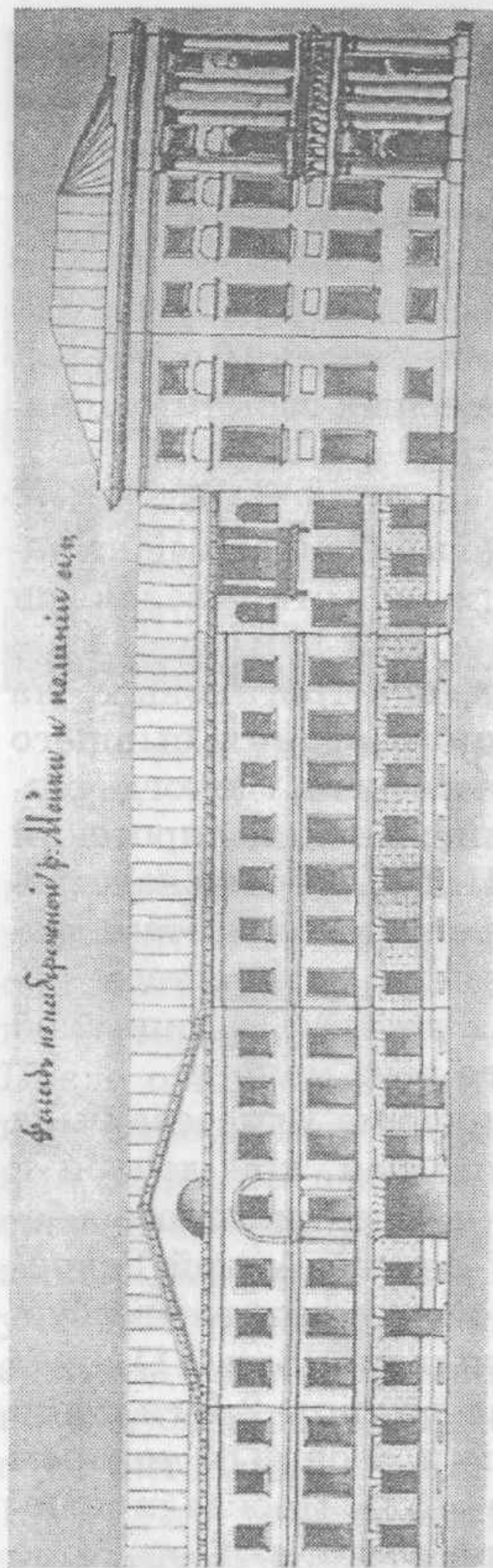
Современное фото

ния, и большой зал (где в 1924 г. открылся кинотеатр). Этот зал получил известность как одно из популярных мест в культурной жизни Петербурга еще с конца XVIII столетия. После обновления интерьеров Большой зал и примыкающие к нему парадные помещения Елисеевы сдали в аренду Благородному собранию. Там регулярно устраивались музыкальные и литературные вечера, в которых участвовали самые популярные писатели и артисты своего времени. Широкую известность получила, например, замечательная благотворительная акция, проведенная 9 марта 1879 г., когда здесь выступали И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин,

А. Н. Плещеев, Я. П. Полонский. Средства, полученные в тот вечер, пошли в пользу Литературного фонда. В зале Благородного собрания давало свои первые концерты образованное в 1859 г. Русское Музыкальное Общество, руководимое А. Г. Рубинштейном. В мемуарной и краеведческой литературе можно найти и многие другие сведения о замечательных людях и интересных событиях, связанных с этим залом.

Для жительства членов семейства С. П. Елисеева был выбран флигель, обращенный на набережную Мойки. Из его окон открывался вид не на шумный Невский или Морскую, а на нарядный дворец графов Строгановых, на парадный двор огромного здания бывшего дворца графа К. Г. Разумовского, где тогда размещался Николаевский женский сиротский институт. Архитектор Н. П. Гребенка надстроил трехэтажное здание еще на один этаж, фасад был украшен большим количеством архитектурных и лепных деталей, в типичной для середины прошлого века манере.

Семья Степана Петровича Елисеева была по тем временам небольшая, три дочери и сын. 26 января 1830 г. в Исаакиевском соборе он обвенчался с 17-летней Анной Гавриловной Афанасьевой, дочерью Санкт-Петербургского купца третьей гильдии (8, л. 11). Брат ее впоследствии вышел в купцы 2-й гильдии и торговал «суровским и овощным товаром на Никольском рынке» (52). Проследить историю этой фамилии непросто, т. к. это была

Фасад перестроенной в Москве в последние годы

Дом Елисеевых (Мойка, 59). С обмерного чертежа сер. XIX в.

одна из самых распространенных купеческих фамилий Петербурга.

О судьбах трех их дочерей известно сравнительно немного. Старшая, Татьяна Степановна (1830—1899), вышла замуж за Николая Михайловича Полежаева (1817—1897).

О роде Полежаевых уже шла речь выше. Муж Т. С. Елисеевой приходился родным дядей Николаю Дмитриевичу Полежаеву, женатому на Александре Григорьевне Елисеевой, двоюродной сестре Татьяны Степановны. Николай Михайлович был самым

младшим из четверых братьев, основателей Торгового дома «Братья Полежаевы». В столице вели торговлю и постоянно жили только двое братьев, старший Дмитрий и младший Николай. Между ними была разница в возрасте 13 лет, потому и получилось, что на Елисеевых одного поколения женились Полежаевы, принадлежавшие к разным поколениям (дядя и племянник). Н. М. Полежаев, в компании с Елисеевыми, был основателем Санкт-Петербургского Учетного и ссудного банка и до самой смерти входил в состав его Правления. Состоял он также членом Совета Торговли и Мануфактур Министерства Финансов. Четверть века он был гласным Городской думы. На ниве благотворительности Николай Михайлович особенно много сделал, также вместе с Елисеевыми, для Дома призрения и ремесленного образования бедных детей. Как Почетный член Императорского коммерческого училища, где, кстати, учились его сыновья, он завещал Комитету Общества пособия бывшим воспитанникам этого училища специальный стипендиальный капитал. Интересно отметить, что после его смерти и банк, и Дом призрения объявили через газету «Новое время» о панихидах по Н. М. Полежаеве. Скончался он в чине действительного статского советника, кавалером многих орденов, в том числе Св. Владимира 3-й степени.

Жена пережила его на два года. На девятый день после ее кончины панихиду по ней, своему почетному члену, отслужили в Благо-

вещенской церкви члены Общества пособия бедным в районе этой Стародеревенской церкви. На первый взгляд, этот район очень далеко отстоял от Калашниковского проспекта, где она жила. Может быть, Т. С. Полежаева избрала для своей благотворительной деятельности Старую Деревню потому, что с середины XIX в. Полежаевы и Елисеевы уже имели дачи на Каменном острове.

Оба супруга были похоронены в Тихвинской (Полежаевской) церкви Александро-Невской лавры.

О другой дочери С. П. Елисеева Вере Степановне известно еще меньше. Она была замужем за Александром Сергеевичем Смуровым, скончавшимся в 1874 г. на 43-м году жизни. Это был брат Прасковьи Сергеевны Смуровой, первой жены двоюродного брата В. С. Елисеевой Александра Григорьевича. Более подробный рассказ о Смуровых читатель найдет ниже.

Вера Степановна владела несколькими домами в разных частях города. Один из них, по Большой Морской, 25 (угол Гороховой ул.) она, возможно, получила от отца в приданое. Как сообщает справочник «Весь Петербург», ей принадлежали дома по Николаевской улице, № 40, по 8-й Рождественской, № 8, по 9-й Рождественской, № 7 и 9, по Суворовскому проспекту, № 30. У нее также была дача на Каменном острове, на набережной Малой Невки, рядом с участком ее брата Петра Степановича. Скончалась В. С. Смурова 9 сен-

тября 1914 г. Похоронили ее на Смоленском кладбище, где традиционно хоронили членов семьи Смуровых.

Что касается третьей дочери С. П. Елисева, известно лишь, что ее звали Марией.

Единственный сын Степана Петровича Петр стал основателем третьей ветви елисеевского рода. Ему и его потомкам будет посвящена отдельная глава книги.

Степан Петрович Елисеев скончался 1879 г. в своем доме на Мойке. Его вдова разослала всем родным, друзьям и знакомым следующее извещение: «Анна Гавриловна Елисеева с детьми с глубочайшим прискорбием извещают о кончине... коммерции советника Степана Петровича Елисеева последовавшей сего 1-го мая в 12 часов и 5 минут пополудни. Панихиды будут совершаемы в 12 часов пополудни и в 8 час. вечера. Вынос тела последует в четверг 3 мая, в 7 часов вечера в Елизаветинскую богадельню, что на Васильевском Острове, 3-я линия. Отпевание в пятницу, 4 мая, в 10 часов, а погребение на Большой Охте, откуда на поминовение в собственный дом».

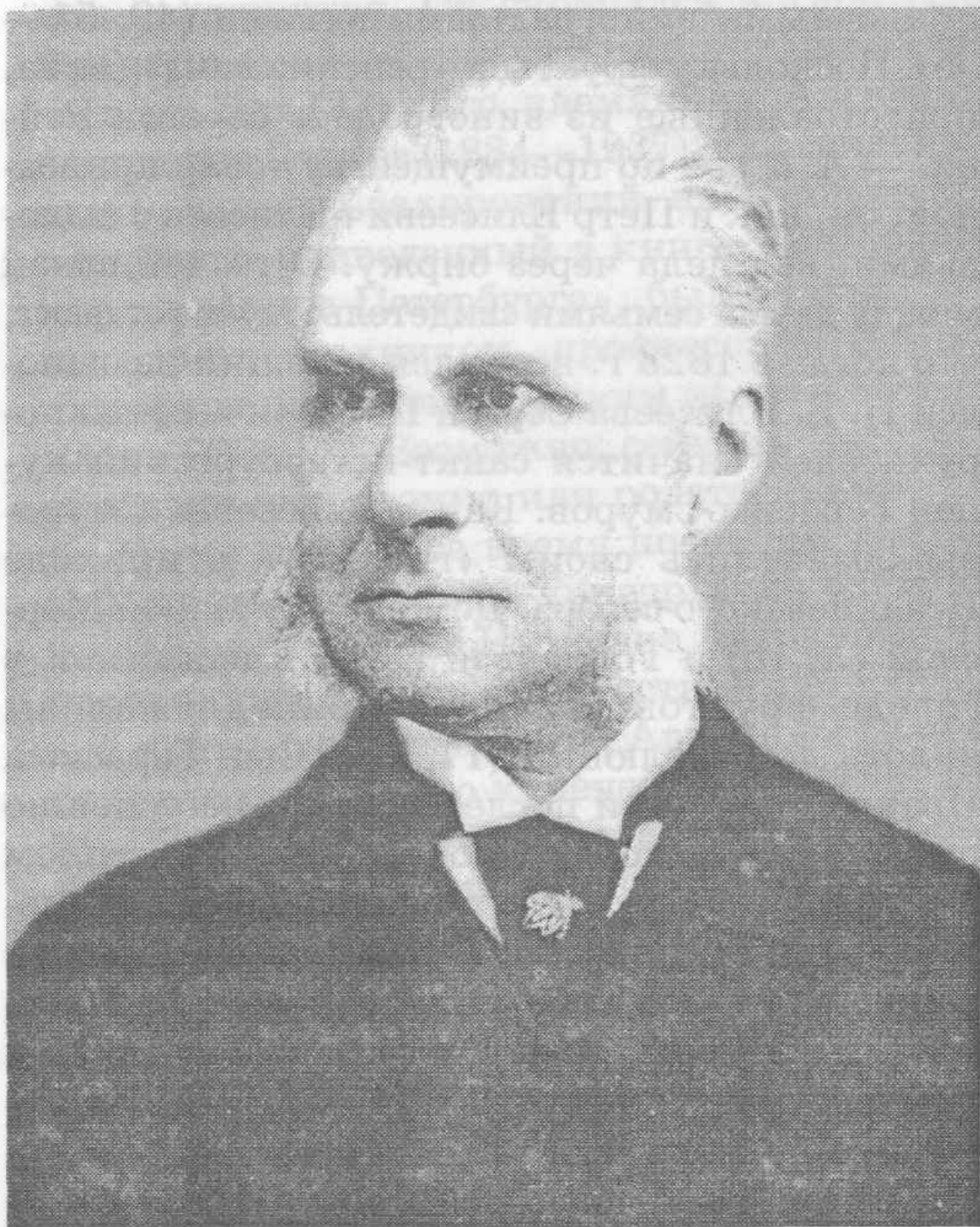
Ветвь первая:

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

снователем старшей ветви разрастающегося елисеевского семейства стал Александр Григорьевич Елисеев, старший сын Григория Петровича.

Смерть отца в 1892 г. резко изменила общественное положение и в значительной степени обстоятельства его личной жизни. Теперь он ощущал себя ответственным за успех семейных дел, за продолжение и развитие уже сложившихся фамильных традиций и обязательств.

В тот год ему исполнилось пятьдесят два года. А. Г. Елисеев родился 26 июля 1839 года. К этому времени он уже дослужился до чина статского советника. У него была своя семья. Еще в 1871 году, в возрасте всего 25 лет (45), умерла его первая жена Прасковья Сергеевна Смурова, оставив ему дочь Елизавету, которой было тогда чуть больше года.

Александр Григорьевич Елисеев (1839—1918)

Она также происходила из купеческой семьи. В 1807 г. ее дед Герасим Иванович начал в столице торговлю фруктами. Впоследствии он и его наследники содержали «ренский погреб» — иными словами, торговали

привозными виноградными винами (49, 51—55). Поскольку фрукты и «ренские вина» (вина, приготовленные из винограда с берегов Рейна. — А. К.) — по преимуществу товар привозной, он, как и Петр Елисеевич Елисеев с сыновьями, вел дела через биржу. О тесной связи между двумя семьями свидетельствует тот факт, что когда в 1823 г. венчался старший из сыновей П. Е. Елисеева Сергей Петрович, среди поручителей значится Санкт-Петербургский купец Герасим Смуров. Как и Елисеевы, Смуровы обзавелись своим «гнездом» в приходе Исаакиевского собора. Дом на углу Малой Морской (№ 16) и Гороховой (№ 8) с известной в городе фруктовой лавкой принадлежал им вплоть до революции (17, 18). Сын Герасима Ивановича Сергей после смерти отца успешно продолжил торговое дело, но значился купцом 2-й гильдии. Ему было пожаловано звание потомственного почетного гражданина. Двое из Смуровых этого поколения породнились с семьей Елисеевых. Дочь Сергея Герасимовича и стала женой старшего из сыновей П. Е. Елисеева — Александра. Хотя их брак и был непродолжительным, связь между двумя семействами была крепкой. С годами капиталы Смуровых, а вместе с ними и влияние их в торговом мире росли. Видной фигурой в мире столичного купечества начала XIX века был племянник Прасковьи Сергеевны Елисеевой Сергей Александрович Смуров: гласный Городской думы, староста Исаакиевского собора, Почетный член и казначей Демидовского дома призре-

ния трудящихся. Он скончался в 1930 г. во Франции и погребен на кладбище Сент-Женевьев де Буа (23). Его племянник Александр Антонович Смуров (1884—1937), как свидетельствует список захоронений на Смоленском кладбище, приведенный в книге «Исторические кладбища Петербурга», был видным ученым-электротехником, профессором Военно-инженерной академии, одним из составителей плана ГОЭЛРО. Возможно, сейчас в Петербурге живут его потомки или родственники.

Через некоторое время после смерти первой жены Александр Григорьевич женился второй раз на Елене Ивановне Авериной, происходившей также из известной петербургской купеческой семьи. Род Авериных значился среди столичного купечества с 1795 г. (49, 51—55). В 1844 г. старший представитель рода Иван Андреевич был возведен в сословие потомственных почетных граждан. Торговали они чаем и содержали «ренский погреб». Это семейство жило на Петербургской стороне, где до революции Аверины владели домом на углу Большого проспекта (№ 29) и Введенской улицы (№ 2).

К тому времени, когда А. Г. Елисеев стал старшим в своем роду, он уже успел завоевать известность и уважение и среди купечества, и в обществе своей служебной деятельностью на поприще благотворительности. Первое время он постигал азы торгового дела под руководством отца. Общее образование Александр Елисеев получил в Петропавлов-

ском реформатском училище, знаменитом Петришулле. Оно возникло в нашем городе еще в середине XVIII столетия и находилось в приходе лютеранской кирхи Св. Петра и Павла. С 1783 г. эта школа имела статус Главного училища. Примечательно, что в нем совместно учились дети представителей всех свободных сословий — ремесленников, купцов, дворян. По-видимому, Г. П. Елисеев выбрал для старшего сына это учебное заведение не только потому, что оно располагалось недалеко от места жительства, а из-за его отличной репутации. Главное училище давало именно те знания и навыки, которые были необходимы в коммерческой деятельности. Кстати, и Смуровы посылали своих детей именно в Петришулле.

В 1883 году Григорий Петрович решил отделить старшего сына, и Александр Григорьевич объявил капитал от своего имени. С той поры и до 1917 г. он значился санкт-петербургским купцом 1-й гильдии. Его коммерческая деятельность связана была, во-первых, с торговлей, а во-вторых, со страховым обществом «Русский Ллойд», в создании которого в 1870 году он, вместе с отцом, принимал активное участие (63). С конца XIX в. это страховое общество помещалось в собственном доме на Адмиралтейской набережной, а впоследствии с Учетным и ссудным банком. С середины 1880-х годов он начал вкладывать капитал в приобретение недвижимости в столице, прежде всего в покупку

доходных домов. Первым его владением стал дом на углу Кирочной улицы, Воскресенского проспекта и Фурштатской улицы (17). Но сам он первоначально жил еще в отцовском доме на Васильевском острове.

Государственная служба Александра Григорьевича началась с 30 лет (15). Она состояла главным образом в попечительстве над различными благотворительными заведениями, что выражалось прежде всего в регулярном пожертвовании денежных средств или лично, или в организации сбора таких пожертвований. Как правило, все члены таких попечительских советов считались на государственной службе по ведомству Министерства Внутренних Дел, им присваивался V, VI, или VII класс должности по табели о рангах и предоставлялось право носить соответствующие мундиры.

Сохранившиеся в государственных архивах формулярные списки о его службе дают возможность узнать, кому и насколько успешно он помогал.

Первым местом его службы стал Свято-Троицкий богаделенный дом в Ораниенбауме, членом Совета которого А. Г. Елисеев был избран 31 января 1869 года. Эта первая в Ораниенбауме богадельня открылась в 1861 г. при содействии Великой Княгини Елены Павловны, ее дочери Екатерины Михайловны и мужа последней герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого, владельцев Ораниенбаума. До своей смерти в 1873 г. В. К. Елена Павловна была

Попечительницей богадельни, и несомненно, что Председатель Попечительского Совета купец А. Г. Елисеев был ей лично знаком. В ту пору в России именно благотворительность объединяла людей разного социального положения и, само собой, поднимало в глазах Императорской фамилии авторитет семьи Елисеевых. Председателем Попечительского Совета Ораниенбаумской богадельни Александр Григорьевич оставался на протяжении 16 лет, а с 1 января 1885 г. был избран Почетным Попечителем.

Через год с начала службы, в апреле 1870 года «за примерное усердие и пожертвования в пользу церкви» А. Г. Елисеев получил орден Св. Анны 3-й степени. Это были как раз непростые для него годы рождения дочери и смерти первой жены, и, надо полагать, Александр Григорьевич, как истинно и глубоко верующий христианин, и в дни радости и в дни скорби искал успокоения и утешения в работе и в посильных жертвах на благо страждущих, прежде всего через церковь. Его усердие было высоко оценено: в апреле 1871 года он получил орден Св. Станислава 2-й степени, в августе 1873 года «за отлично-усердную службу» — орден Св. Станислава 2-й степени с императорской короной, в декабре 1876 года орден Св. Анны 2-й степени.

Во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, как уже говорилось выше, отец его пожертвовал большие суммы денег на военные нужды, и трудно себе представить, чтобы стар-

ший сын оставался в стороне. У нас нет точных сведений о том, в какой форме он участвовал в массовом патриотическом движении тех лет. Но на следующий год после окончания войны Александр Григорьевич был избран Почетным членом Покровской общины сестер милосердия. Эта община, основанная в 1860 г., находилась на Большом проспекте Васильевского острова, 77. Тут надо заметить, что главные объекты попечительства Елисеевых сосредоточились именно здесь, на Васильевском, где с начала XIX столетия и обосновалось это семейство. В апреле 1879 года «в воздаяние особых трудов и заслуг, оказанных Общине», А. Г. Елисееву пожалован орден Св. Владимира 4-й степени, а еще через три года, в апреле 1883 года — орден Св. Владимира 3-й степени. Исключительно высокий ранг этих наград свидетельствует о неких выдающихся заслугах на пользу Покровской общины.

В декабре 1885 г. он избирается Членом Совета Мариинского Родовспомогательного дома, который находился на Малом проспекте Петроградской стороны. В марте 1887 года за пожертвование 40 тысяч рублей на постройку нового здания этого заведения А. Г. Елисеев удостоился «искренней признательности» Императрицы Марии Федоровны. Обратим внимание на то обстоятельство, что Мариинский родовспомогательный дом находился на Петроградской стороне. Может быть, особое внимание к этому учреждению объясняется новыми родственными связями Александра Гри-

горьевича и возникшими в связи с этим новыми обязательствами? Ведь семья Авериных, откуда происходила его вторая жена, с момента своего появления в столице была связана именно с Петроградской стороной.

В этом же году к списку опекаемых им учреждений добавилось еще одно: он был избран Почетным Членом Санкт-Петербургского Коммерческого училища. Поскольку в последние годы жизни его отец долго болел и вынужден был отойти от исполнения своих многочисленных обязанностей, особенно по делам попечительства, старший сын постепенно заменял его на этих постах. Так, за год до смерти Григория Петровича сын стал Товарищем Попечителя Биржевой Барачной больницы, крупнейшего тогда лечебного заведения на Васильевском острове. В уставе этой больницы было сказано, что она предназначена «для взрослых лиц мужского пола, имеющих соприкосновение с торговой деятельностью Санкт-Петербургского порта». Становится понятным то традиционное внимание, которое оказывалось этой больнице семьей Елисеевых, изначально своей деятельностью связанной с портом.

Как уже говорилось в России существовала практика награждения представителей купеческого сословия за их коммерческие успехи особыми званиями. Так, 26 февраля 1886 года А. Г. Елисеев по докладу Министра финансов «о полезной деятельности на поприще отечественной торговли и промышленно-

сти» получил звание коммерции советника. За особые заслуги, особенно за крупные пожертвования на нужды благотворительности, Император жаловал купечество не только орденами, но и чинами. В июне 1890 года Александр Григорьевич получил чин статского советника «за особые заслуги по Мариинскому Родовспомогательному дому».

Вскоре после смерти отца Александр Григорьевич всерьез занялся обустройством своего собственного семейного гнезда. В июле 1892 г. произошел окончательный раздел наследства между братьями Александром и Григорием. Поскольку старший сын был выделен отцом еще в 1883 г., Григорий Петрович в своем духовном завещании оставил большую часть семейного капитала младшему. Александр же получил «участок по набережной Малой Невки на Каменном острове с деревянным домом и со всеми к нему строениями, землей 3811 квадратных сажен, береговой территорией 2164 квадратных сажен, страховая оценка которого составляла 85483 рубля» (12, л. 10).

Этот двухэтажный деревянный дом был перестроен архитектором В. Иогансенем: расширен, богато декорирован резьбой, а ограждения, столбики галереи на главном фасаде, фонари служили прекрасным образцом чугунного литья второй половины XIX в. Этот дом служил семье около двух десятилетий. В советское время он использовался как жилой корпус дома отдыха, в послевоенные годы как

корпус кардиологического санатория (19а, с. 135). В 1978 г. его снесли за ветхостью.

В 1892 г. Александр Григорьевич купил для себя и городской дом. Это было каменное трехэтажное здание на углу Гагаринской улицы и Французской набережной (дом № 24/1). Соседями купца Елисеева в этом аристократическом квартале были графы Игнатьевы (Французская наб., 26), В. А. Ратьков-Рожнов, крупный петербургский домовладелец, в конце века — Городской голова (Французская наб., 22). Соседний дом по Гагаринской улице принадлежал светлейшей княгине Юрьевской, морганатической супруге Александра II. Сам же этот старинный дом в разные годы принадлежал семье графов Кушелевых-Безбородко, графу А. Д. Шереметеву, князю М. С. Волконскому (сыну декабриста), у которого и была совершена покупка. Для новых владельцев в их собственной квартире интерьеры были отделаны заново архитектором Г. В. Барановским (27).

Сами Елисеевы занимали в доме лишь одну квартиру в бельэтаже, поскольку семья состояла всего из трех человек: супругов и дочери Александра Григорьевича от первого брака.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (на Варфоломеевской улице) хранятся интересные документы, позволяющие более ясно представить себе эту квартиру (14). Она состояла из 23 комнат и еще нескольких подсобных помещений. В квартире, кроме четырех спален, были кабинеты

хозяина и хозяйки, столовая, биллиардная, курительная, несколько гостиных: угловая с коллекцией из 56 бронзовых фигурок, японская комната, зал, Галерея с 18 картинами масляными красками работы разных мастеров (жаль, имена в описи не указаны!) в золоченых деревянных рамах, образная с 44 иконами и особая личная комната хозяина, где находилась небольшая коллекция серебра и 8 его орденов. По свидетельству одного из поверенных Александра Григорьевича, он вообще ценностей старался дома не держать, а держал их в банке, считая, что так надежней.

Другие квартиры сдавались внаем. Район считался очень престижным, квартиры имели большое число комнат, стоили они дорого. Среди арендаторов были разные состоятельные люди, в том числе родственники и свойственники. В 1905 году среди жильцов этого дома значится, например, Степан Федорович Овсянников, инженер путей сообщения, служивший в Управлении по строительству железной дороги Бологое—Полоцк. Это был сын Ольги Григорьевны Овсянниковой, рожденной Елисейевой, родной сестры Александра Григорьевича по отцу.

В сентябре 1918 г., когда хозяев уже не было в живых, в ней жили управляющие домом. Квартиру посещали представители разных «заинтересованных» ведомств. Так, в архивных документах сохранилось свидетельство о том, что в сентябре туда явился «некий тов. Михайлов, предъявивший ордер на арест

генерала Цвягинского, живущего в этой квартире, и арестовав генерала, реквизировал все серебро (110 предметов!) и все съестные припасы, ...несмотря на возражения присутствовавших, которые ему указали, что по ордеру он уполномочен только на арест, а не на какие-либо реквизиции.... означенный Михайлов явился по поручению Военного Комиссариата... сейчас неизвестно местонахождение означенного Михайлова. Все реквизированные вещи, представляющие большую ценность, увезены неизвестно куда...» Иными словами, квартира была попросту ограблена.

На эту квартиру претендовали различные учреждения. Так, в середине сентября 1918 г. ее хотел забрать, со всем содержимым, для своих нужд Университетский клуб имени Ломоносова. Но клубу в этом было отказано «вследствии крайней необходимости в помещениях дома Елисеева для нужд Совнархоза». У автора нет сведений о том, как их использовал Совнархоз. Есть упоминание о том, что в 1920-х гг. в этом доме находилась «Фабрика эксцентрического актера» (ФЭКА) — творческая мастерская, организованная Г. М. Козинцевым и Л. З. Траубергом. Она существовала до 1926 г. Там начинали свой путь в искусстве С. А. Герасимов, А. Я. Каплер, С. А. Мартинсон, Я. Б. Жеймо, Е. А. Кузьмина, О. К. Жаков. В актерских кругах долго еще сохранялись воспоминания об огромном елисеевском ковре, грандиозных размеров, который студенты для развития силы мышц должны были периоди-

чески сворачивать и выносить на улицу для выбивания из него пыли (27).

После смерти отца Александр Григорьевич Елисеев, как старший сын, должен был взять на себя заботу о елисеевской богадельне на Васильевском острове. 4 марта 1892 г. Санкт-Петербургский градоначальник утвердил его в звании Попечителя Елисаветинской богадельни. Она содержалась на проценты с капитала, положенного в банки отцом и его братьями. Но Александр Григорьевич принял решение увеличить число, как тогда выражались, призреваемых. Для этого потребовалось купить соседние участки земли с постройками и расширить сами помещения, построить дополнительно хозяйственные помещения. Эту работу выполнил к 1893 г. архитектор А. К. Бруни. Одновременно увеличили и церковное помещение.

В 1905 г. по инициативе и на средства Попечителя произошло новое расширение богадельни. Для этого двухэтажное прежде здание надстроили третьим этажом. После этих перестроек в Елисаветинской богадельне находилось уже 100 женщин и 25 мужчин, а кроме того, еще 40 человек так называемых «квартирных» (бывшие служащие Елисеевых и их престарелые вдовы, которые получали здесь бесплатную квартиру и стол). В следующем 1906 г., к 50-летию богадельни, к домово́й церкви праведных Захарии и Елисаветы А. Г. Елисеев пристроил придел в честь Св. благоверного князя Александра Невского. Работы вы-

Здание бесплатной женской
рукодельно-хозяйственной школы
им. А. Г. Елисеева
(Средний пр. В. О., д. 20). Современное фото

полнялись архитектором А. К. Гаммерштедтом, художником Ф. Р. Райляном и иконописцем А. Н. Новооскольцевым. (25). После революции 1917 г. в здании богадельни разместилось Общежитие инвалидов войны имени Н. Г. Толмачева. Домовая церковь богадельни перестала существовать в 1923 г. (32а). И в наши дни только сохранившиеся на фасаде даты открытия и последней перестройки (1856—1906) напоминают об этом замечательном благом деле купцов Елисеевых.

В 1895 г. Александр Григорьевич Елисеев открыл на свои средства бесплатную женскую рукодельно-хозяйственную школу, получившую его имя. Для этого было куплено и при-

способлено большое трехэтажное каменное здание на углу Среднего проспекта Васильевского острова (дом № 20) и 4-й линии. Эта школа должна была давать профессию и общее образование, то есть средства к жизни девочкам из неимущих слоев населения. В школе было два класса с двухгодичным сроком обучения в каждом, и таким образом общий срок обучения составлял четыре года. Сперва это были только проходящие ученицы, затем устроили интернат на 40 воспитанниц. Всего за десятилетие существования школу окончило более 350 девочек, получивших навыки шитья, вышивания, вязания, штопки и т. п. (20). Помогали Александру Григорьевичу в заботах об этой школе и жена Елена Ивановна, бывшая, как и ее муж, Попечительницей школы, а также и дочь Елизавета Александровна, помощница Попечительницы.

Но жена и дочь, кроме того, имели свои собственные благотворительные проекты. В 1909 г. Елена Ивановна основала и содержала на свои средства бесплатную больницу для раковых больных на петербургской окраине, в Лесном, на Политехнической улице, против Политехнического института. Эта больница называлась Еленинской (17, 18). Помощницей в этом благородном деле и Почетным членом Еленинской больницы стала Екатерина Ивановна Аверина, ее мать, и падчерица Елизавета Александровна. Сама же Елизавета Александровна в начале XX века в своем имении Белогорка, находившемся в Царско-сельском уезде (близ станции Сиверская)

организовала частное училище, носившее ее имя (44).

В дальнейшем, в 1890-х гг. в деловой и служебной карьере Александра Григорьевича произошли значительные изменения. В 1894 г. он был избран от Санкт-Петербургского купечества в члены Совета Государственного банка, и с этого времени его деятельность была сосредоточена на вопросах государственных финансов. Видимо, поэтому в 1896 г. он вышел из состава Торгового дома «Братья Елисеевы», которым стал заниматься только его младший брат Григорий Григорьевич. В мае 1896 г. А. Г. Елисеев получил чин действительного статского советника, что давало ему право на потомственное дворянство. Но он, как и отец, сохранил фамильную традицию и остался в купеческом сословии.

Тут надо сказать, что отношение старых купеческих семей Петербурга и Москвы к «выходу в дворянство» было неоднозначным. Дворянство можно было получить двумя путями. Иногда какой-нибудь коммерческий деятель особым именованным указом Императора возводился, чаще всего с семьей, в потомственное дворянство. Но это были исключительные случаи. В роду Елисеевых такое случалось дважды, и речь об этом впереди. Другим способом получить дворянство было поступление на государственную службу, для купечества чаще всего — в Собственную Его Императорского Величества канцелярию, по ведомству Императрицы Марии (попечительство над различными благотворительными учреждениями). Да-

лее, или по порядку чинопроизводства, а чаще всего в награду за какое-либо крупное пожертвование, получить чин действительного статского советника, или орден, дававшие право на потомственное дворянство. Те из купцов, кто стремился к этому, шли именно по такому пути. Читатель помнит, что этот чин получил еще Григорий Петрович. Но ни он, ни его сын Александр Григорьевич не сочли для себя возможным покинуть купеческое сословие. Более того, забегая несколько вперед, надо подчеркнуть, что до самой революции 1917 года А. Г. Елисеев, как старший в роду, поддерживая семейную традицию, считал себя обязанным платить гильдейский налог и юридически значиться купцом 1-й гильдии.

Службу по выборам в Государственном банке А. Г. Елисеев продолжал три трехлетия подряд, вплоть до конца 1903 г. Среди прочих обязанностей, он был назначен членом Совета по учебным делам при Министерстве финансов. Вообще делу профессионального коммерческого образования он уделял немало сил и личных средств. В 1896 г. А. Г. Елисеев был избран в Председатели Петровского общества распространения коммерческого образования, в 1897 г. — Председателем Попечительского совета торговой школы имени Императора Николая II. В эти годы он получил орден Св. Станислава 1-й степени (1899) и Св. Анны 1-й степени (1904). 6 мая 1908 г., уже не состоя на действительной государственной службе, А. Г. Елисеев получил чин тайного советника, третий чин по табели о рангах,

«за неслужебные отличия», иными словами, за его неустанные труды в деле благотворительности. 6 мая 1913 г., в дни празднования 300-летия династии Романовых, он был награжден орденом Св. Владимира 2-й степени «в виде особой монаршей милости, вызванной исключительной щедростью». В представлении к награде Министр Внутренних дел сообщал Государю, что только на содержание рукодельно-хозяйственной школы А. Г. Елисеев потратил к тому времени более 400 тыс. рублей (10, л. 6).

Перед революцией 1917 г. он, по-видимому, отошел от активной деятельности, ему было уже под 80 лет. О последних годах жизни Александра Григорьевича Елисеева не известно почти ничего. Его правнучка Татьяна Платоновна Фомина, живущая сейчас в нашем городе, слышала в детстве от родственников, что он эмигрировал и скончался за границей, возможно в США. Последнее достоверное упоминание о нем относится к весне 1917 г. 7 марта 1917 г. газета «Новое время» поместила следующее извещение: «Александр Григорьевич Елисеев с дочерью, зятем и внуками извещают о кончине 6 марта Елены Ивановны Елисеевой» (его супруги. — А. К.). В следующем номере газеты сообщалось, что она будет похоронена в семейной усыпальнице в церкви Казанской Божией Матери.

В уже упомянутом архивном деле, касающемся судьбы его квартиры, говорится о том, что в начале сентября 1918 г. его уже не было в живых, но точная дата смерти не называется.

ся. Возможно, его похоронили в семейной усыпальнице в церкви Казанской Божией Матери, которая в ту пору еще действовала.

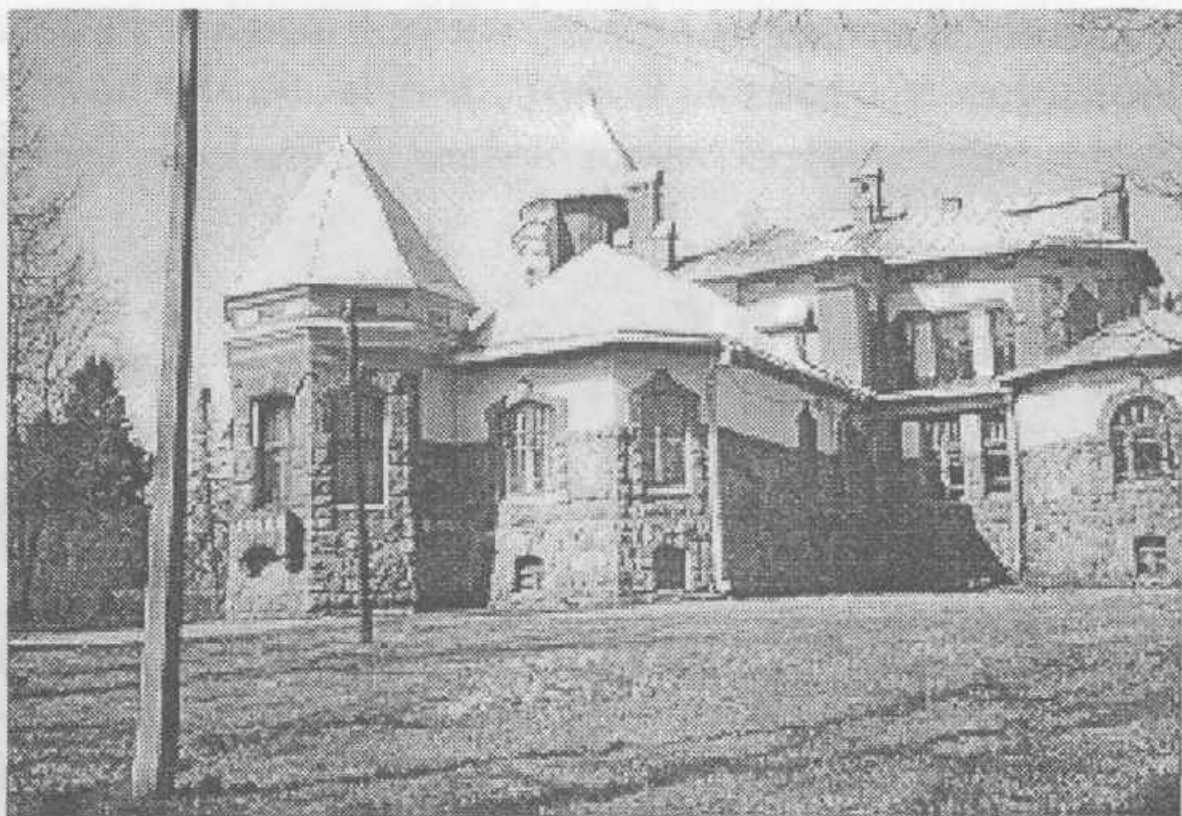
В январе 1919 г., уже после реквизиции елисеевского дома на Французской набережной, власти пытались выяснить размеры состояния Александра Григорьевича и его местонахождения. Вызванный для дачи показаний в Исполком Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1-го Городского района присяжный поверенный Б. Г. Кнатц, знакомый с делами покойного А. Г. Елисеева, показал: «...состояние его было в процентных и дивидендных бумагах на неизвестную мне сумму, которые хранились частью в Государственном, частью в Учетно-ссудном банке...» (14, л. 34). Тут же был послан запрос и получен ответ, что в Государственном банке хранились его бумаги на сумму более 4-х миллионов рублей. Это были облигации военных государственных займов, так называемого займа Свободы, выпущенного уже после свержения самодержавия, облигации многих железных дорог России. В Петроградском Учетно-ссудном банке, где, напомним, он в течение долгого времени был членом Правления, находился текущий счет на сравнительно небольшую сумму 104912 руб., срочный вклад на полмиллиона, процентные бумаги и облигации, а также огромное количество акций. Здесь были акции страхового общества «Русский Ллойд» (300 шт.), Донского и Днепровского пароходств, железных

дорог, промышленных предприятий, банков, в том числе 889 акций Учетного и ссудного банка (14, л. 46). Осмыслить размеры этого состояния, и стало быть, влияние на многие коммерческие структуры, могли бы специалисты по российским банкам и финансам того времени. Но и неспециалисту ясно, что А. Г. Елисеев принадлежал с числу самых богатых отечественных предпринимателей.

От первого брака у А. Г. Елисеева была единственная дочь Елизавета, родившаяся 6 августа 1870 г. Первым ее мужем стал Николай Владимирович Новинский, сын потомственного почетного гражданина и петербургского 1-й гильдии купца Владимира Александровича Новинского. Новинские вели в Петербурге торговлю мехами с 1810 г., магазин их находился на Садовой, 24. Новинский-старший, как и Елисеевы, занимал видное положение среди столичного купечества (51—55). В 1870-е гг. он избирался от своего сословия в гласные Городской думы, был старшиной купеческого сословия и Председателем купеческой Управы. С 1878 г. В. А. Новинский возглавлял Правление Общества взаимного кредита, находившееся в хорошо знакомом горожанам эффектном доме на наб. Екатерининского канала, 13. Новинский-младший избрал для себя иной путь — он стал офицером, служил в лейб-гвардии Семеновском полку (26). Дослужившись до чина капитана, он скончался в декабре 1903 г., на 45-м году жизни и был похоронен в церкви Воскресения Христова на Смоленском кладбище (45).

Елизавета Александровна Фомина с мужем
и сыном Платоном. Из архива Т. П. Фоминой

Дом в Белогорке. Современное фото

Через год Елизавета Александровна вышла замуж вторично за врача Ивана Яковлевича Фомина. Для него это тоже был второй брак, от первой жены он имел троих детей. Имя И. Я. Фомина было хорошо знакомо петербургским медикам — в конце прошлого века он был редактором журнала «Русская медицина», позже служил главным врачом Биржевой барачной больницы, работал также и в Покровской общине сестер милосердия, с которыми был тесно связан отец Елизаветы Александровны. Войдя в семью Елисеевых, И. Я. Фомин был избран Почетным членом Еленинской бесплатной больницы, опекаемой его тещей и женой. Накануне революции 1917 г. он имел чин действительного статского советника (17, 18).

В семье Фоминых родилось двое детей: в 1905 г. — Платон, в 1908 г. — Алла. Судя по справочнику «Весь Петербург — Весь Петроград», зимой семья жила в городе, снимая квартиры. Дольше всего — на Подольской улице, 16. Летом переезжали на дачу, в имение Белогорка, расположеную⁷ близ станции Сиверская.

Это имение было куплено Александром Григорьевичем для дочери, по всей видимости, в начале XX века. До наших дней на высоком берегу реки Оредеж среди деревьев старого парка стоит большой каменный дом в стиле модерн, внешний облик которого прекрасно сохранился, а внутренняя отделка погибла в годы Великой Отечественной войны. Современные исследователи называют строителем этого дома архитектора В. П. Тавлинова (35, с.35). Сейчас дворец и возникший вокруг него поселок Белогорка использует НПО «Белогорка» (отделение ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне). Рядом с домом — построенная Елизаветой Александровной каменная Никольская церковь. Разрешение Святейшего Синода на строительство она получила еще в 1903 г. Для постройки ею пожертвовано из имения 1200 кв. сажен земли и принято на себя обязательство содержать за свой счет причт будущего храма: священнику платить жалованья по 100 рублей в месяц, псаломщику — по 50. Проект церкви разработал архитектор С. Ф. Овсянников, ее племянник. Летом 1905 г. храм был освящен (4). Когда при нем открылось церков-

но-приходское попечительство, Елизавета Александровна Фомина стала его председательницей. Никольская церковь была закрыта властями в 1936 г. Известный сиверский краевед А. Бурлаков в статье, посвященной этому храму, сообщал, что в разные годы здание использовали как склад, затем как местный дом культуры. 19 декабря 1993 г., в день праздника Святителя и Чудотворца Николая, церковь вновь стала действующей.

В путеводителе «Сиверская — дачная местность», изданном в 1910 г. А. Лучинским и Н. Никитиным, читаем: «...На расстоянии 6 верст от станции вниз по течению реки Оредеж... на правом берегу имение Е. А. Фоминой Бела-Горка... Около мызы на берегу, в парке раскинут целый ряд дач, принадлежащих владелице имения (и сдаваемых внаем. — А. К.). Дачи эти частью особняки, а частью разделенные на две квартиры. В имении большая каменная церковь, построенная средствами владелицы... Возле усадьбы торговые заведения и образцовая молочная ферма...».

По рассказам Татьяны Платоновны Фоминой, счастливая жизнь в этой усадьбе для ее отца и тетки трагически оборвалась в год революции: дед Иван Яковлевич покончил с собой в 1917 г., а бабушка Елизавета Александровна скончалась еще раньше.

Последнее упоминание о них, как уже говорилось, относится к началу марта 1917 г.

Ветвь вторая:

ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

ригорий Григорьевич Елисеев был поздним ребенком у своих родителей. Он родился 24 августа 1864 г. (7, л. 13), когда отцу его было уже 60 лет, а матери больше 40. Разница в возрасте между ним и его старшим братом Александром составляла почти 25 лет. В народе раньше говорили, что поздние дети у удачливых родителей бывают самыми счастливыми. И действительно, Григорий Григорьевич прожил долгую и богатую счастливыми и трагическими событиями жизнь и скончался во Франции в возрасте 85 лет. Его внуки и правнуки, живущие во Франции, продолжают ныне род Елисеевых по прямой мужской линии.

Безусловно, Г. Г. Елисеев принадлежал к наиболее выдающимся представителям российского предпринимательства предреволюционной эпохи. В сознании наших современников именно с его именем связано представле-

Григорий Григорьевич Елисеев (1864—1949)

ние о некоей «настоящей» торговле, которая была «у Елисеева» (хотя само собой разумеется, что фундамент этого явления закладывался двумя предыдущими поколениями). Феномен его исключительно удачной торгово-коммерческой деятельности объясняется

как личными качествами этой талантливой личности, так и общим расцветом отечественной промышленности, банковского дела, торговли в конце XIX — нач. XX в. Поколение российской буржуазии, к которому принадлежал Григорий Григорьевич, по словам известного историка нашего купечества П. А. Бурьшкина, «...тянулось к наукам, искусству, политике, отправлялось учиться за границу... говорили по-французски и по-английски. От диких кутежей их отцов и дедов, с разбиванием зеркал в ресторанах, не осталось и следа».

В официальном формулярном списке, отразившем государственную службу Г. Г. Елисеева, сказано, что он «воспитание получил домашнее» (7, л. 13). Но петербургский историк и генеалог Н. В. Благово в своей книге о знаменитой гимназии К. И. Мая на 10-й линии Васильевского острова в списке учившихся в ней на реальном и классическом отделениях (до 1894 г.) называет имена нескольких Елисеевых. Первым там значится имя Григория Елисеева (без отчества). Логично предположить, что это и есть Григорий Григорьевич. Может быть, учителя приходили к нему на дом, а экзамены он сдавал в гимназии. Дальше в этом списке идут имена сыновей Г. Г. Елисеева Григория и Сергея и его племянника Степана Петровича, о которых будет рассказано ниже.

Практические коммерческие навыки Григорий Елисеев получил от отца, при котором младший сын состоял вплоть до отцовской

кончины. При разделе отцовского наследства он получил основную его часть (поскольку старший брат был выделен отцом раньше): четыре каменных дома, лавки и амбары на Васильевском острове, участок земли с деревянным домом по набережной Малой Невки на Каменном острове, незастроенный участок земли на Выборгской стороне. Все наследство оценивалось в 1 миллион 203 тысячи 268 рублей (12, л. 10).

В 1893 г., после смерти Григория Петровича, братья вместе возглавили Торговый дом. Но в 1896 г., после выхода из дела старшего брата, Григорий Григорьевич стал единоличным главой семейной торговой фирмы. Ему было тогда всего 22 года. Но поддержка родни, через которую он имел доступ в банковские круги, накопленные дедом и отцом капиталы, заработанный ими в России и за границей авторитет, наконец, собственные таланты — все это способствовало дальнейшему развитию и процветанию елисеевской торговли под его началом.

Но скоро Г. Г. Елисеев столкнулся с проблемой нехватки собственного капитала. В 1896 г. он, вместе с женой Марией Андреевной, урожденной Дурдиной, учредил вместо Торгового дома Торговое Товарищество на паях с капиталом в 3 миллиона рублей, разделенным на 600 паев стоимостью 5 тысяч рублей каждый. Паи распределялись между самими учредителями и приглашенными ими лицами. Устав Товарищества был утвержден Николаем II 12 апреля 1896 г. (58). С 1898 г. Товари-

щество заработало уже по новой финансово-организационной системе, фактически как акционерное общество.

В 1896 г. Товарищество экспонировало свои вина на Нижегородской ярмарке и заслужило высокую оценку. В 1900 г. оно получило за свою коллекцию французских вин, представленную на Всемирной выставке в Париже, почетный диплом. В октябре 1901 г. Г. Г. Елисеев получил от французского правительства орден Почетного легиона, которым он очень гордился.

А. Н. Альмединген в своей книге о елисеевской фирме привел впечатляющую статистику (16). За десятилетие 1886—1895 гг. привоз иностранных вин в бочках достигал ежегодно 120 тыс. ведер, что составляло около 23% общего привоза иностранного вина в Россию. Шампанского Елисеевы ввозили до 56 тысяч бутылок в год, т. е. около 10% всего его импорта. В среднем за год покупалось заграничных товаров почти на 1,5 миллиона рублей. Государству было заплачено за эти годы в виде пошлин более 11 миллионов рублей.

В конце века, когда Торговое Товарищество «Братья Елисеевы» приобрело всероссийскую и международную известность и заработало солидный капитал, остро встал вопрос о строительстве собственных фирменных магазинов в центре обоих столичных городов.

Сперва был открыт магазин в Москве на Тверской (дом № 12 по современной нумерации). Это событие произошло в 1901 г. Изве-

стный московский журналист В. И. Гиляровский в книге «Москва и москвичи» дал интересное описание строительства и торжественного открытия московского «Елисеевского» магазина (21).

В его очерке «История двух домов» мы находим занимательный рассказ об истории этого старинного московского дома, которым в конце XVIII — начале XIX в. владели родственные друг другу семьи Козицких, князей Белосельских-Белозерских и Волконских. В этом доме находился знаменитый на всю Европу литературно-художественный салон княгини Зинаиды Волконской, «царицы муз и красоты». После ее отъезда из России дом на Тверской переходил из рук в руки, «...пока в конце 90-х годов его не приобрел петербургский миллионер Елисеев и не приступил к его очередной перестройке. Архитектор, привезенный им из Петербурга (Г. В. Барановский. — А. К.), зашил весь дом тесом, что было тогда для Москвы новинкой. О таинственной стройке шла легенда за легендой. Нашлись смельчаки, которые, несмотря на охрану и огромных овчарок во дворе, все-таки ухитрялись проникать внутрь, чтобы потом рассказывать чудеса. — Индийская пагода воздвигается. — Мавританский замок. — Языческий храм Бахуса. Последнее оказалось ближе всего к истине. Наконец в одну ночь были сняты леса, тротуары очищены, и засверкали тысячи огней сквозь огромные зеркальные стекла... В день снятия лесов на-

значено было торжественное, с молебствием, освящение «Магазина Елисеева и погреба русских и иностранных вин». С утра толпы народа запрудили улицу, любуясь на щегольский фасад «нового стиля» с фронтоном, где вместо герба белелось что-то из мифологии... Ровно в полдень двери магазина отворились, и у входа появился громадный швейцар. Начали съезжаться гости, сверкая орденами и лентами, военное начальство, штатские генералы в белых штанах и плюмажных треуголках, духовенство в дорогих лиловых рясах... В зале гостей встречал стройный блондин — Григорий Григорьевич Елисеев, в безукоризненном фраке, с «Владимиром» на шее и французским орденом Почетного легиона в петлице... Нечто фантастическое представляла собой внутренность двусветного магазина. Для него Елисеев слил нижний этаж с бельэтажем, совершенно уничтожив зал и гостиные бывшего салона Волконской, сломал историческую беломраморную лестницу, чтобы очистить место елисеевским винам. Золото и лепные украшения стен производили впечатление чего-то странного. В глубине зала виднелась темная ниша в стене, а рядом с ней были редкостные английские часы, огромный золоченый маятник которых казался неподвижным, часы шли бесшумно...

...Во второй половине зала был сервирован завтрак. Серебро и хрусталь сверкали на белоснежных скатертях, повторяя в своих гранях мириады электрических отблесков. А

посредине, между хрустальными графинами, наполненными винами разных сортов, цветов, возраста и вкуса, стояли бутылки всевозможных форм от простых светлого золотистого шато-икема с выпуклыми стеклянными клеймами до шампанок с бургонским, кубышек мадеры и неуклюжих, примитивных бутылок венгерского. На бутылках старого тока перламутр времени сливался с туманным фоном стекла цвета болотной тины. На столах было выставлено все сразу, вместе с холодными закусками. Причудливых форм заливные, желе и галантины вздрагивали, огромные красные омары и лангусты прятались в застывших соусах, как в облаках, и багрянили при ярком освещении, а доминировали надо всем своей громадой окорока. Окорока вареные с откинутой плащем кожей, румянили розоватым салом. Окорока вестфальские провесные... спорили нежной белизной со скатертью. Они с математической точностью нарезаны были тонкими, как лист, пластинами во весь поперечник окорока, и опять пласты были сложены так, что окорок казался целым. Жирные остендские устрицы, фигурно разложенные на слое снега, покрывавшего блюда, казалось, дышали. Наискось широкого стола розовели и янтарились белорыбьи и осетровые балыки. Чернелась в серебряных ведрах, в кольце прозрачного льда, стерляжья мелкая икра, высилась над краями горкой темная осетровая и крупная, зернышко к зернышку, белужья. Ароматная паюсная, мартовская, с Сальянских промыслов, пухла на серебряных блю-

дах... Официальная часть торжества кончилась. Архиерей встал... хозяин проводил его к выходу...

...Вдруг занавес ложи открылся и из нее, до солнечного блеска освещенной внутри, грянула разудалая песня:

— Гай-да тройка, снег пушистый,
Ночь морозная кругом...

Публика сразу пришла в себя, увидав в ложе хор яровских певиц в белых платьях... На другой день и далее, многие годы, до самой революции, магазин был полон покупателей, а тротуары — безденежных, а то и совсем голодных любопытных, заглядывающих в окна. — И едят же люди. Ну и ну!»

Да простит читатель автора за столь длинную цитату, но благодаря мастерскому перу «дяди Гиляя» мы можем представить себе, как и чем угощали «у Елисеева». В 1991 г., к 90-летию магазина, в нем был установлен бюст Григория Григорьевича.

В 1904 г. после двухлетних строительных работ был открыт второй фирменный «Елисеевский» магазин, на сей раз в столице. Г. Г. Елисеев приобрел участок на углу Невского проспекта (дом № 56) и Малой Садовой улицы (дом № 8), где по проекту того же архитектора Г. В. Барановского и было возведено это всем хорошо знакомое здание.

Воспитанник петербургского Института гражданских инженеров Гавриил Васильевич Барановский (1860—1920) исполнил около де-

Здание «Елисеевского» магазина на Невском, 56.
Современное фото

сятка крупных проектов для Г. Г. Елисеева (30). Кроме московского и петербургского магазинов, самыми значительными работами зодчего стали выстроенные им доходные дома на Фонтанке, 64, и на смежном участке по Чернышевой улице, 12, перестройка полученного Григорием Григорьевичем по наследству от отца дома по Биржевой линии, 18, выходящего своими фасадами также на Тучкову набережную Невы и на Биржевой переулок. Барановский занимался обновлением интерьеров домов № 14 и 12 по этой же линии, созданием имения «Орро» в Эстляндской губернии. Работал Барановский и по заказу старшего брата Александра Григорьевича Елисеева, и семьи Дурдиных, родственников жены Григория Григорьевича.

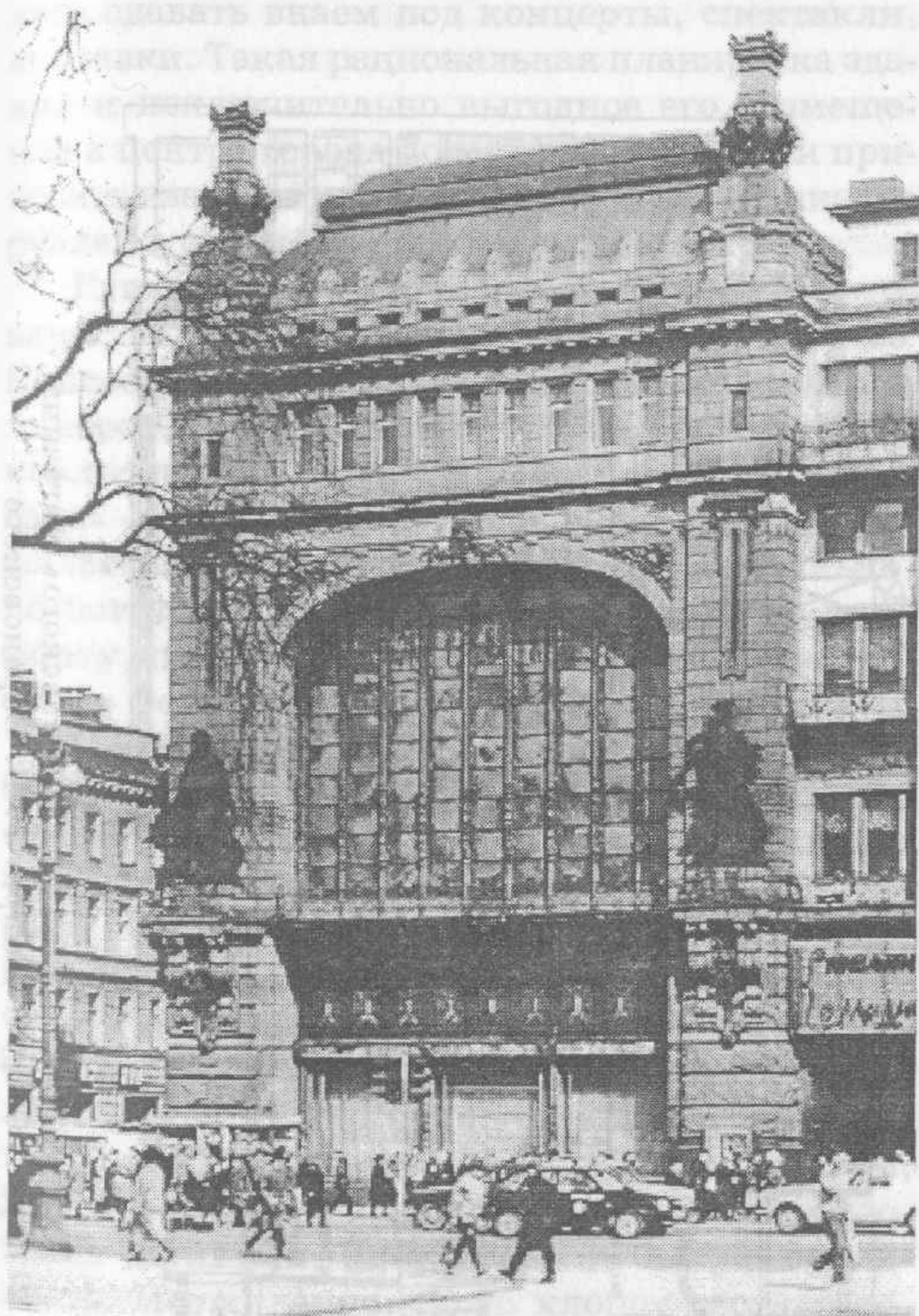
Эта стройка на главной улице столицы, как и в Москве, тоже привлекала к себе внимание горожан. Интерес подогревали газеты, которые публиковали всевозможные слухи и разные суждения об архитектуре здания, особенно в течение весны и лета 1903 г., когда с фасада уже сняли леса. Освящение магазина состоялось 7 сентября. Из Казанского собора торжественно доставили икону Казанской Божией Матери, которая особо почиталась в роду Елисеевых. Служили протоиереи Казанского и Исаакиевского соборов и священник церкви Пажеского корпуса. Пел хор, что специально подчеркнул репортер «Петербургского листка», составленный целиком из членов семьи Григория Григорьевича Елисеева. Это торжество носило скромный семейный характер. Присутствовали лишь родственники и друзья, а также около 150 человек служащих фирмы. Но торговать магазин стал только в начале 1904 г., поскольку дорогостоящие отделочные работы выполнялись очень тщательно. Имя Г. Г. Елисеева была в ту пору у всех на устах, и это строительство, надо думать, послужило ему хорошей рекламой. Когда в ноябре 1903 г. проходили очередные выборы в Городскую Думу, по количеству набранных голосов он вышел на первое место.

Определяя художественные особенности этого очень приметного на Невском проспекте здания, современники называли произведение Г. В. Барановского образцом «модер-

низированного ренессанса». Историки архитектуры нашего времени относят здание «Елисейского» магазина к произведениям раннего петербургского модерна (31). Ныне оно взято под охрану государства и официально включено в список памятников архитектуры начала XX века.

Эта постройка, возведенная Г. В. Барановским на углу Невского и Екатерининской (Малой Садовой) улицы, представляла собой сложный многофункциональный комплекс помещений, возведенный по последнему слову строительной техники и в соответствии с новыми эстетическими вкусами. Журналист «Петербургского листка» ехидно писал: «Дворец, палаццо, а не дом, и в стиле «нуво». В Москве все купечество на стиле «нуво» свихнулось. Трех и четырехэтажные декадансы себе возвели...»

Под зданием находились просторные и глубокие подвалы с несколькими отделениями: фруктовым, винным, гастрономическим, сортировочным. Здесь были устроены холодильники и нагреватели, позволяющие поддерживать в разных отсеках подвалов температуру от минус 8 до плюс 8 градусов. Все конструкции сооружения выполнялись из железа и камня. На первом этаже разместился огромный и необычайно роскошно отделанный торговый зал, занимающий объем двух этажей. Там же были устроены столовая для служащих и контора. На втором и третьем этажах были спроектированы большие залы, которые предполага-

Здание «Елисеевского» магазина на Невском, 56.
Современное фото

лось сдавать внаем под концерты, спектакли, выставки. Такая рациональная планировка здания и исключительно выгодное его размещение в центре города довольно скоро стали приносить владельцу, вложившему пять миллионов рублей в строительство, немалый доход.

Главной «приманкой» были, конечно, товары, которые продавались в магазине. «У Елисеева большой выбор вин, шампанских и ликеров, колониальных товаров, гастрономии, кондитерских изделий, фруктов, сигарет и табака» — гласили печатные прејскуранты, рассылаемые по всей стране. И действительно, по богатству ассортимента товаров, по комфорту, по качеству обслуживания «Елисеевский» той поры не имел конкурентов.

После реставрационных работ, проводившихся в течение 1987—1988 гг. посетители магазина снова могут видеть и по достоинству оценить все великолепие отделки этого интерьера (34). Были промыты многочисленные цветные витражи, укреплена и заново вызолочена богатая лепка на потолке и на стенах, воссозданы утраченные изразцовые плитки, обновлена позолота многочисленных ажурных металлических решеток. Мраморные прилавки, декорированные красным деревом с бронзовыми деталями, вновь обрели былую солидность. Неожиданно много хлопот реставраторам доставила проблема воссоздания первоначальной осветительной арматуры. Среди горожан издавна существовала легенда о некоей центральной люстре, выполненной якобы

из золота. Тщательное изучение фотографий Главного торгового зала, сделанных к столетнему юбилею фирмы, позволило наконец эту легенду развенчать. На Ленинградском заводе художественного стекла изготовили недостающие плафоны и бра в форме цветов, бутонов и камышей, выполненные из матового стекла, и утраченные подвески для хрустальных люстр, висящих над прилавками по всему периметру зала.

Появление среди помещений нового елисеевского здания зала для театральных спектаклей или концертов было подсказано уже существующей традицией. Так, по соседству, в здании «Пассажа», с середины XIX в. существовал зал для всякого рода публичных действий, что приносило немалый доход. Начало XX столетия было ознаменовано буквально «театральным бумом», и потребность в новых залах была очень велика. К тому же сам Григорий Григорьевич Елисеев был страстным театралом. Спроектированный Г. В. Барановским зал, расположенный во втором этаже, имел, по свидетельству современников (46, с. 307), также роскошную отделку. Он состоял из партера и двух балконов с четырьмя ложами. В партере насчитывалось 480 мест. Интерьер зала был решен в светло-желтых тонах, белая мебель имела зеленую плюшевую обивку. Зал начал функционировать весной 1904 г. Его арендовали разные театральные труппы. С 1905 г. здесь давал свои спектакли новый столичный театр, получивший название «Невский фарс», затем

«Современный театр». В советское время елисеевский театральный зал перестраивался, ныне это основная сцена Академического театра комедии им. Н. П. Акимова.

Зал на третьем этаже вскоре превратили в ресторан. В советское время его перестроили для служебных помещений гастронома «Центральный» (как официально именовался этот знаменитый магазин, в народе всегда именовавшийся «Елисеевским»).

Кроме строительства собственных фирменных магазинов в обеих столицах, Товарищество арендовало помещения для новых торговых «точек» в Санкт-Петербурге на Большом проспекте Петербургской стороны и на углу Садовой и Гороховой улиц. В Апраксином рынке в Петербурге создали отделение для оптовой торговли. В 1905 г. Товарищество открыло в столице собственную шоколадную и кондитерскую фабрику. Открылось отделение и в Киеве.

22 октября 1913 г. Правление Торгового Товарищества «Братья Елисеевы» праздновало 100-летнюю годовщину торговой деятельности рода Елисеевых. В Главной конторе на Биржевой линии, 14 было совершено торжественное молебствие. В семейном склепе на Большеохтенском Георгиевском кладбище на могилы основателей и продолжателей торгового дела торжественно возложили серебряные венки. Днем был устроен торжественный обед для нескольких сот служащих фирмы. А вечером этого дня состоялся юбилейный съезд в доме Дворянского собра-

ния, на котором присутствовало более трех с половиной тысяч человек. Присутствовали члены Государственного Совета И. П. Шипов, Н. Э. Шмеман, В. И. Тимирязев, Н. А. Зверев и некоторые другие лица, которые по роду своей служебной деятельности в различных департаментах Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов имели дело с Елисеевыми. Своим присутствием почтили торжество Градоначальник генерал-майор Свиты Д. В. Драчевский со своими помощниками, Санкт-Петербургский губернатор граф А. В. Адлерберг, представители банков, именитого купечества, члены 50 официальных deputаций. В адрес юбиляров поступило более 2 тысяч приветственных телеграмм (56).

Григорий Григорьевич Елисеев в своей речи рассказал об истории фирмы, поблагодарил всех лиц и предприятия, имевших и имеющих на тот период с нею дела, и привел некоторые цифры. За последние 15 лет, т. е. с 1898 по 1913 г. общий оборот достиг почти 400 миллионов рублей. Налогов государству было уплачено более 400 тыс. руб., таможенных пошлин — почти 12 миллионов, на вознаграждение служащих израсходовано около 3,5 миллиона рублей.

Общее собрание пайщиков Товарищества, состоявшееся в связи с юбилеем, постановило: выделить на премии служащим 150 тысяч рублей, ходатайствовать перед властями об утверждении Устава вспомогательной кассы служащих, выделив в ее кассу 125 тысяч

рублей и предоставить в распоряжение Председателя Правления Г. Г. Елисеева 100 тысяч рублей для увековечивания столетнего юбилея. По всей видимости, на эти деньги и был выпущен роскошный альбом «100-летний юбилей Торгового Товарищества «Братья Елисеевы» (56). На его страницах можно найти краткий очерк истории елисеевского торгового дела, портреты его основателей, фотографии интерьеров елисеевских магазинов, производств. Самым удивительным в альбоме являются более сотни фотографий служащих всех отделений и магазинов фирмы. В этом факте — выражение понимания владельцами того, что успех зависит от всех причастных к делу, и знак уважения к своим сотрудникам.

На юбилейном вечере Григорий Григорьевич получил много памятных подарков. Как было сказано в газетном отчете о торжестве, первым его приветствовала депутация от служащих, которые «поднесли юбиляру серебряную группу ценою в 10 тыс. руб. и пропели кантату в его славу». Горячо поздравил его и поднес золотую братину (где сейчас эти памятные вещи?) князь Лев Сергеевич Голицын, создатель знаменитой школы отечественного виноделия, созданной им в Крыму, на виноградниках Удельного ведомства в имении «Новый свет».

В конце торжественного акта состоялся концерт симфонического оркестра графа А. Д. Шереметева, одного из лучших в столице. Были открыты столовые, подавали шам-

панское. И, как писал журналист, «множество пировавших за лукулловским ужином оставалось гостями радушного хозяина до рассвета».

Руководство деятельностью Торгового Товарищества «Братья Елисеевы» было главным, но не единственным делом в жизни Григория Григорьевича Елисеева. Он состоял и на государственной службе по ведомству Министерства внутренних дел, что было связано прежде всего с попечительством над несколькими учреждениями. Накануне революции он имел чин статского советника (7, л. 13—20).

С 1900 г. и до 1917 г., шесть трехлетий подряд, Г. Г. Елисеев избирался Почетным Попечителем Санкт-Петербургского Учительского института. Это мужское учебное заведение на 13-й линии Васильевского острова, 28, готовило педагогов для реальных училищ и начальных школ. С 1905 по 1914 гг. он был также Попечителем Биржевой Барачной больницы, расположенной на Большом проспекте Васильевского острова, 71. Уже говорилось, что Елисеевы считали своим долгом помогать прежде всего тем заведениям, которые находились именно там.

С 1898 по 1917 гг. он избирался в гласные Городской думы, как его отец и другие родственники. В начале XX века Городская дума, работавшая в хорошо известном горожанам доме с башней на углу Невского и Думской улицы, играла большую роль в уп-

равлении столичным городом. Избирательное право имели тогда только крупные налогоплательщики, проживавшие в Петербурге: в начале века это было всего 12 тысяч человек, из его полуторамиллионного населения. Они избирали гласных, число которых менялось. Так, в 1907 г. это было 162 человека, работавших не на постоянной основе. 7—10 человек из них составляли Городскую Управу, возглавляемую Городским Головой. Интересно заметить, что в начале столетия Городским Головой был П. И. Лелянов, женатый на двоюродной племяннице Елисеева Анне Петровне, а Товарищем Городского Головы — родной племянник С. А. Тарасов, сын безвременно умершей сестры Григория Григорьевича Елизаветы Григорьевны Тарасовой. Среди гласных были также двое Дурдиных, родственников его жены, двое Целибеевых, родственников по матери, С. А. Смуров, сын одной из двоюродных сестер Г. Г. Елисеева.

Думские гласные работали в многочисленных комиссиях, отвечавших за разные стороны жизни города. Г. Г. Елисеев в разные годы состоял в комиссиях по народному образованию и благотворительности, северным железным и водным путям, торговле Петербургского порта (57). В начале первой мировой войны, когда в Городской думе образовался комитет по сбору пожертвований и распределению их среди семей запасных, Григорий Григорьевич, в числе других 20 гласных, вошел в ее состав.

По семейной традиции, он жертвовал немалые суммы на нужды церкви. Первую свою награду, орден Св. Анны 3-й степени, Г. Г. Елисеев получил в феврале 1888 г., в возрасте 23 лет за крупное пожертвование на строительство деревянной церкви в селе Ранцеве Осташковского уезда Тверской губернии. Впоследствии он стал также кавалером орденов Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени, Св. Владимира 4-й и 3-й степеней. К этим наградам его представляло и духовное начальство, и Министр народного просвещения, и Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, и Министр финансов (7, лл. 13—20).

8 апреля 1910 г. Григорий Григорьевич получил особую награду, которой, по словам современников, он упорно добивался. Именным Высочайшим указом было повелено «коллежскому асессору Г. Г. Елисееву с потомством даровать права потомственного Российской Империи дворянство во внимание к особо полезной деятельности председателя правления Торгового Товарищества «Братья Елисеевы» (7, л. 1). Постановлением Дворянского Депутатского собрания Петроградской губернии от 14 марта 1915 г. он был внесен в I часть Дворянской родословной книги, но с ним вместе были записаны в столичное дворянство только вторая супруга Вера Федоровна и младшая дочь Мария Григорьевна. Пятеро его взрослых сыновей отказались присоединиться к отцу. Для этого бунта против Высочайшей милости и против воли отца у них были серьезные причины.

За несколько месяцев до этого, 1 октября 1914 г., покончила с собой их мать, первая жена жена Григория Григорьевича, Мария Андреевна, урожденная Дурдина. Эта трагедия положила конец «любовному треугольнику», возникшему в жизни далеко не юного и преуспевающего человека, и навсегда расорила его с сыновьями.

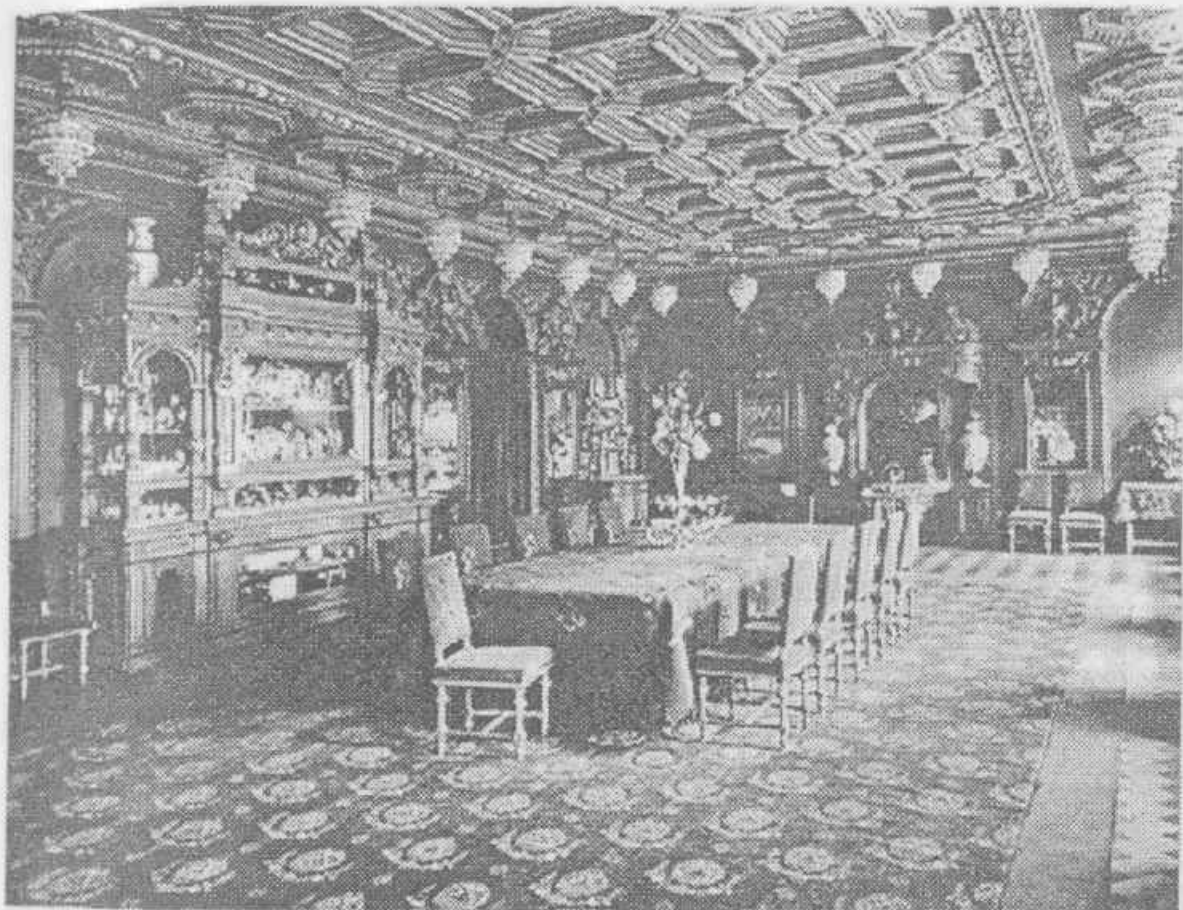
Он женился довольно рано, девятнадцати лет от роду. С женой они были ровесниками. Она была дочерью Андрея Ивановича Дурдина, Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца и потомственного почетного гражданина. В Петербурге в прошлом и начале нынешнего века род Дурдиных был не менее известным и влиятельным, чем род Елисеевых (51—55).

Дурдины, как и Елисеевы, были родом из Ярославской губернии. Дед Марии Андреевны Иван Алексеевич Дурдин, крепостной мышкинского помещика Сумарокова, получил вольную, приехал в столицу и в 1845 г. был записан в Санкт-Петербургское купечество, первоначально в третью гильдию. Он и его брат Алексей Алексеевич стали родоначальниками большой семьи, четыре поколения которой жили в Петербурге до революции. После 1917 г. их разбросало по всему миру, но не исключено, что и сейчас в нашем городе есть члены этого рода, хотя бы происходящие от Дурдиных по женским линиям.

В 1839 г. дед Марии Андреевны Иван Дурдин основал завод по производству кваса и

пива. Находился он на Обводном канале у Ново-Калинкина моста. В 1877 г. его сын Иван Иванович, родной дядя Марии Андреевны, организовал Товарищество пиво-медоваренного завода «Иван Дурдин». В начале XX века это было крупное промышленное предприятие, директорами которого стали сыновья основателя Иван и Николай Ивановичи и их двоюродный брат Николай Андреевич Дурдин, приходившийся родным братом М. А. Елисейевой. По-видимому, не случайно в начале века и Г. Г. Елисейев сделался акционером и директором правления аналогичного производства — акционерного общества «Бавария». Дурдиным этой линии принадлежало несколько доходных домов в том же районе, что и завод.

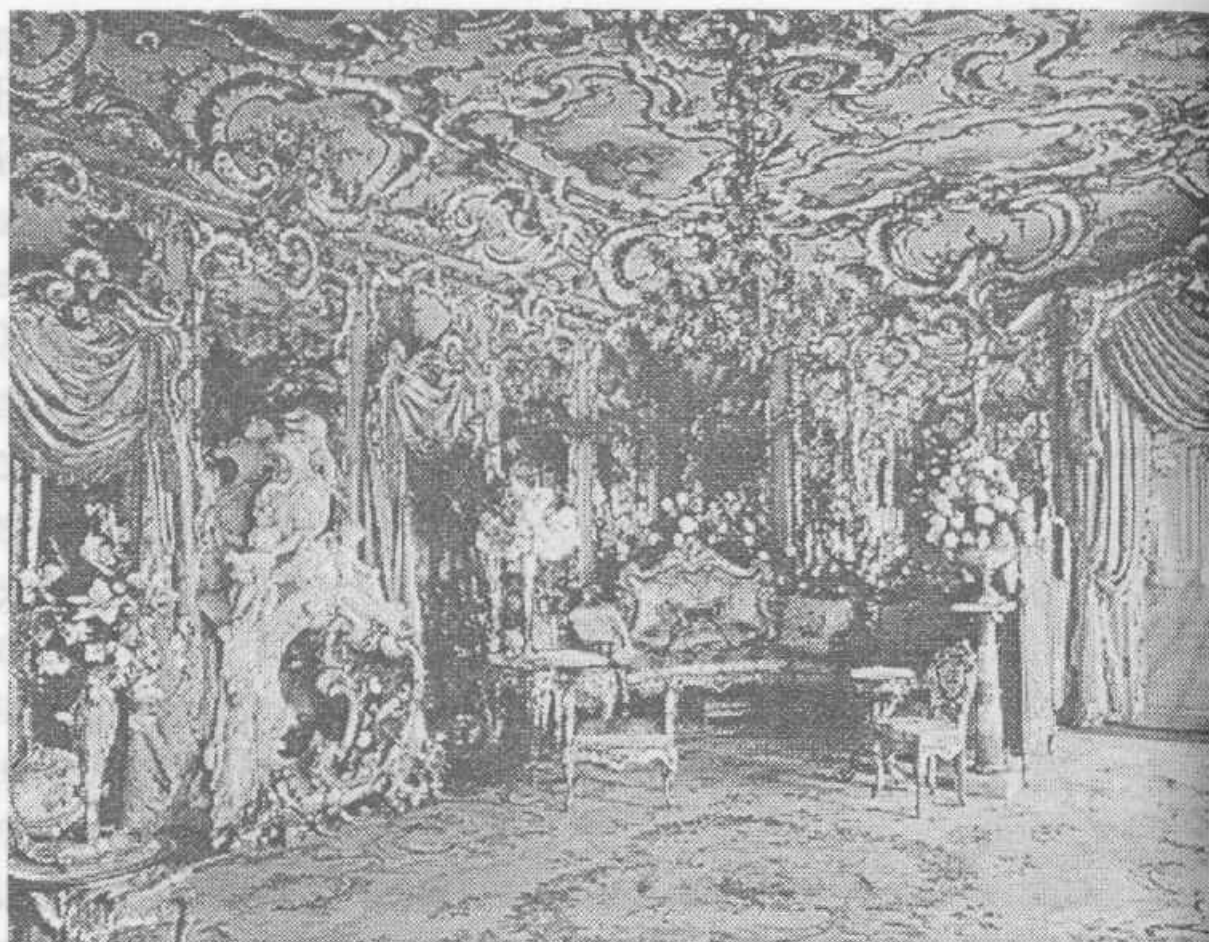
В течение долгого времени Мария Андреевна была помощницей своего мужа и в делах коммерческих, и в делах благотворительности. За 30 лет супружества у них родилось семь сыновей подряд (двое умерли в младенчестве) и дочь. Семья жила в собственном доме на Биржевой линии Васильевского острова. В 1892 г., сразу после смерти отца, Григорий Григорьевич пригласил архитектора Г. В. Барановского для обновления интерьеров своей квартиры в соответствии с собственными вкусами и в связи с ростом семейства. О том, как они выглядели, можно судить по фотографиям К. Буллы, сохранившимся в Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов. В доме № 14 в пер-

Столовая в доме Г. Г. Елисеева

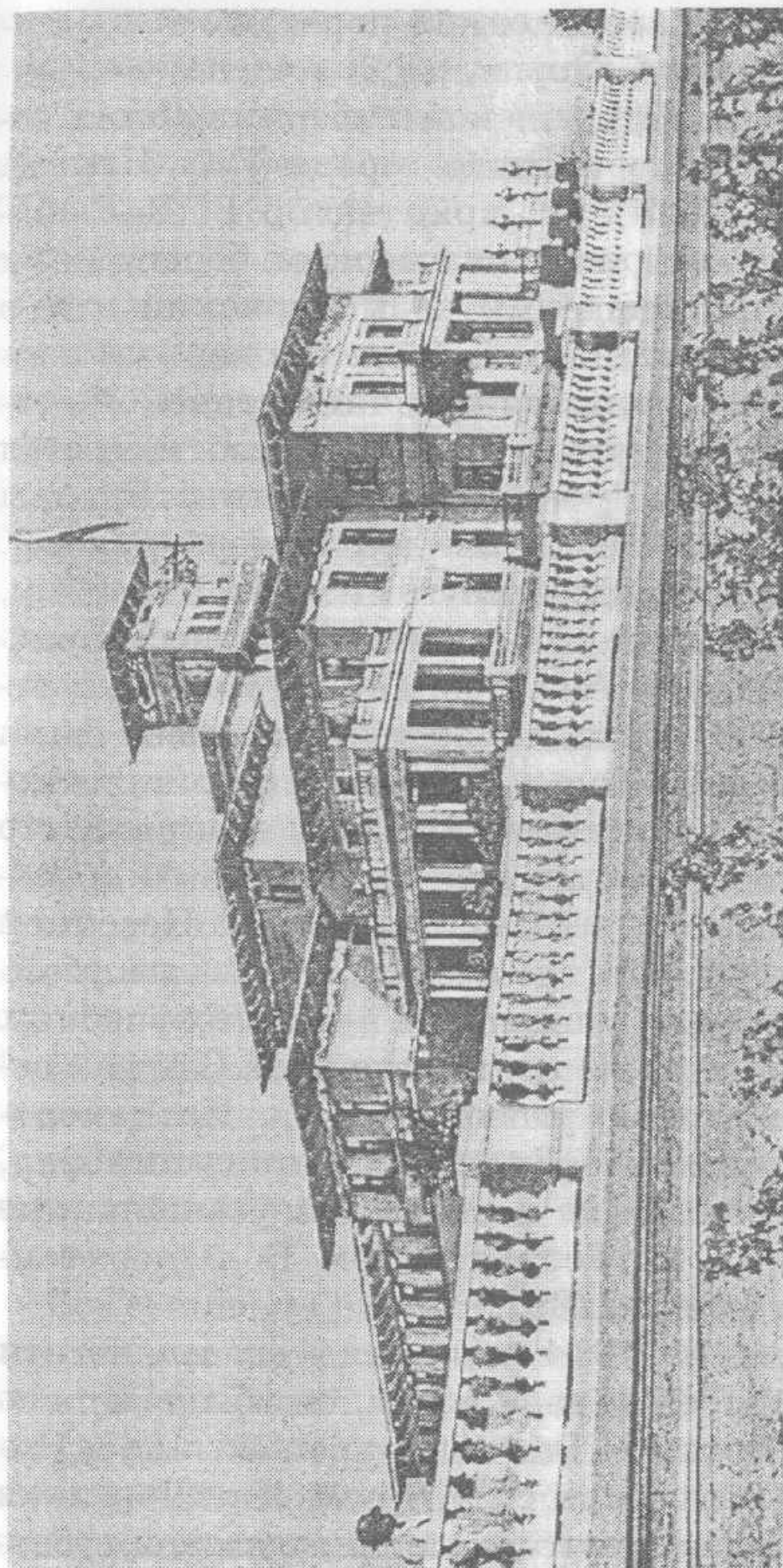

Кабинет в доме Г. Г. Елисеева

Будуар в доме Г. Г. Елисеева

вом этаже размещался магазин и позже контора, верхние два этажа были жилыми. Архитектор увеличил некоторые помещения, осуществил новую отделку в парадных залах в духе ренессанса и рококо. По сути дела обновленная парадная анфилада соединила два соседних елисеевских дома, № 14 и 12. До сих пор там сохранились дубовый кабинет с кессонированным потолком и мозаичными картинами, мраморная винтовая лестница и огромные зеркала на площадке второго этажа. В советское время эти два дома отдали Государственному оптическому институту (36).

Дом в имении Г. Г. Елисеева «Орро»
(разрушен в годы Второй мировой войны)

В летнее время семья переезжала в загородное имение «Орро», расположенное в Иевском уезде Эстляндской губернии (близ современного курортного города Усть-Нарва). В конце 1890-х гг. архитектор Г. В. Барановский выстроил на высоком берегу реки Нарвы при впадении ее в Нарвский залив огромный роскошный дом, окруженный парком. (Во времена буржуазной Эстонской республики дом купило правительство, и он стал резиденцией Президента Эстонии. В годы Второй мировой войны дом был разрушен).

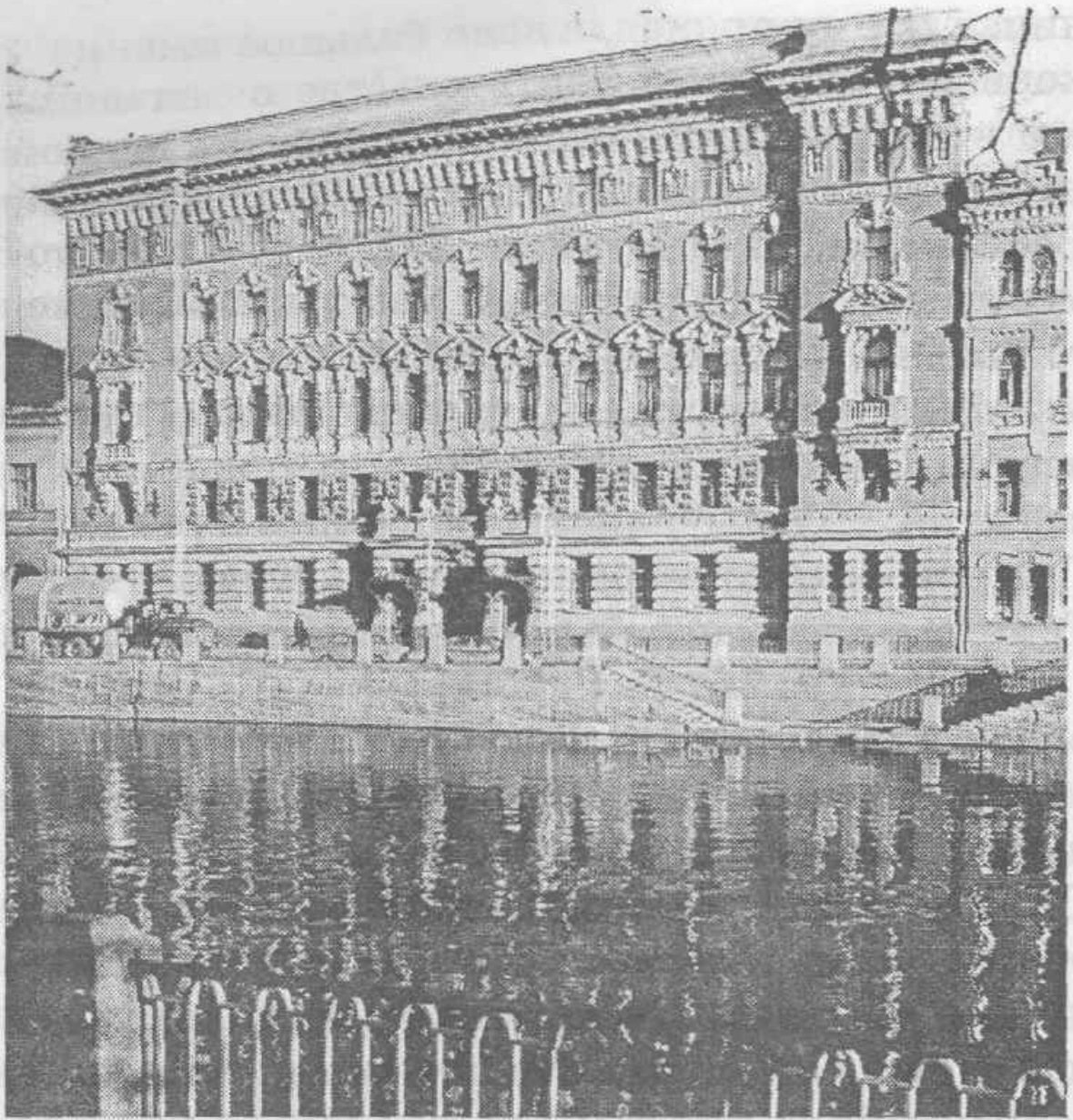
Нелады между супругами привели к тому, что в последние годы семья фактически распалась. Мария Андреевна категорически отказалась от развода, взрослые сыновья были на ее стороне. Она и сыновья не присутствовали на праздновании 100-летия фирмы, что означало открытый разрыв. Мария Андреевна жила уже отдельно от мужа, на Песочной набережной, 24а, где и случилось ее самоубийство. Сыновья, учившиеся в высших учебных заведениях, тоже жили отдельно. С отцом оставалась только младшая дочь. На похоронах супруги Г. Г. Елисеев не присутствовал, но похоронили ее в семейной усыпальнице Елисеевых на Георгиевском Большеохтенском кладбище (39).

26 октября 1914 г., спустя всего три недели после похорон первой жены, он обвенчался со своей «пассией». Венчание происходило в Николаевской церкви села Дружковка-Донецкая в Бахмутском уезде Екатеринославской губер-

нии, где ему принадлежало большое имение с конным заводом. В свидетельстве о венчании его вторая супруга названа бракоразведенной женой петроградского купца Верой Федоровной Васильевой, 31 года. (7, л. 21). Ему в этот момент было 50 лет и он имел уже внуков. Ничего больше о женщине, разбившей одну из самых знаменитых семей столицы, автору не известно. Неизвестно также, как после этого события складывались отношения Григория Григорьевича со старшим братом Александром Григорьевичем, с другими родственниками.

После 1917 г. Г. Г. Елисеев и его супруга оказались в эмиграции, во Франции. Она скончалась в 1947 г., он — в 1949 г. Оба погребены на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. На каменном саркофаге над их общей могилой выбит крест и короткие надписи с именами и годами жизни, которые почти уже не читаются. Могила выглядит заброшенной. На этом же кладбище похоронены двое сыновей Григория Григорьевича. Их могилы выглядят вполне ухоженными и, по всему видно, посещаются родственниками. Когда видишь эту картину, сразу становится ясно: и в эмиграции дети и внуки не простили...

Все сыновья Григория Григорьевича и Марии Андреевны получили прекрасное образование. Старший, тоже Григорий Григорьевич (1885—1938), учился в гимназии К. Мая, затем закончил Военно-медицинскую академию, получив профессию врача-хирурга. По

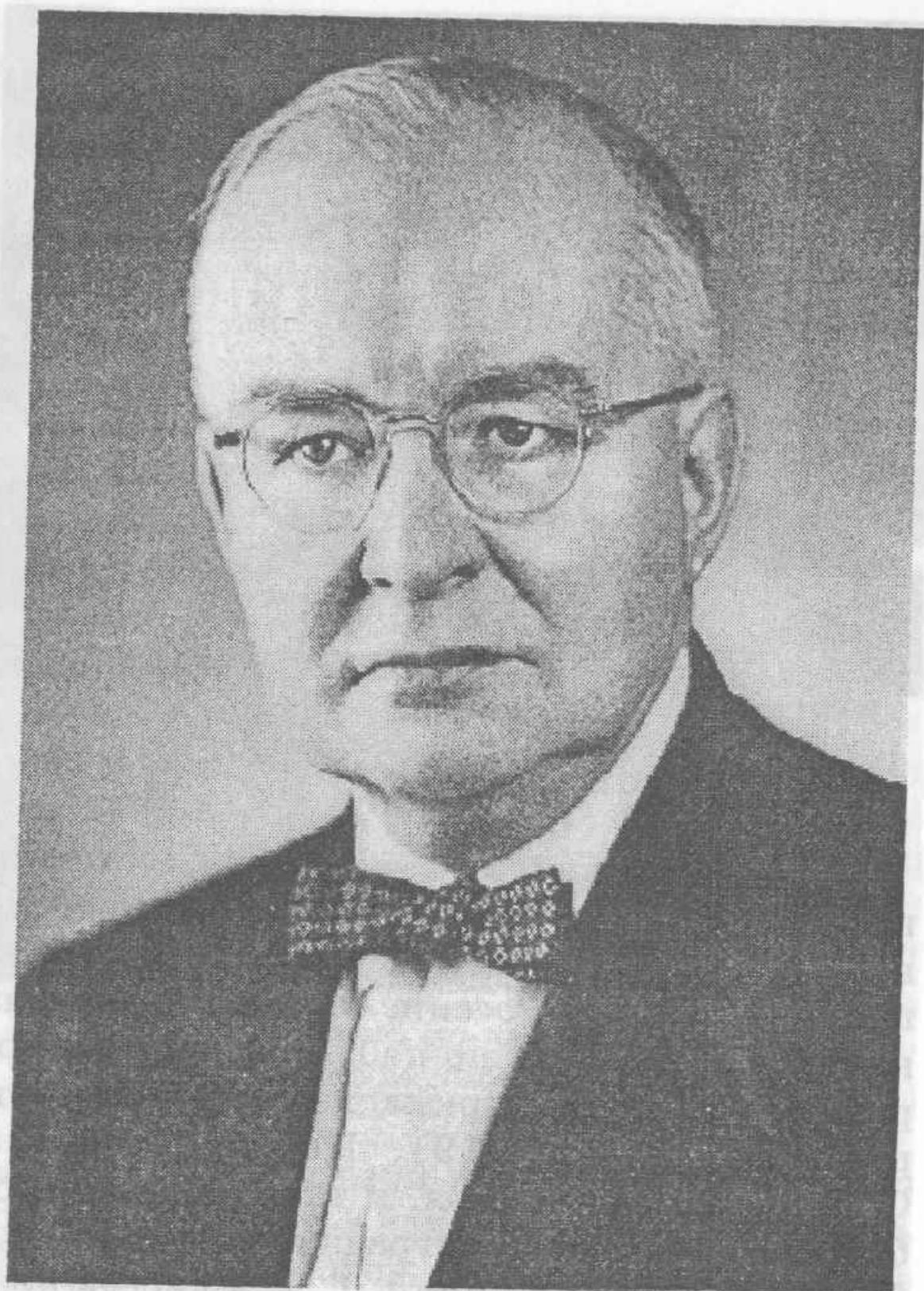
Дом Г. Г. Елисеева по наб. Фонтанки, 64.
Современное фото

рассказам его дочери Анастасии Григорьевны, он и его братья категорически отказались заниматься торговой деятельностью, а после смерти матери и окончательного разрыва с отцом отказались и от отцовских денег. Все они, как уже говорилось, не стали подавать свои документы в департамент Герольдии Правительствующего Сената для оформления пожалованного Государем дворянства.

Анастасия Григорьевна Елисеева

Григорий Елисеев — младший в годы первой мировой войны служил в армии, а после возвращения с фронта в 1918 г. принял решение остаться в России. Он жил в одной из квартир дома № 64 по наб. Фонтанки, который до революции принадлежал его отцу, и работал врачом (19). После убийства С. М. Кирова его семья, а также брат Петр, были высланы из Ленинграда и попали в Уфу. Оказавшись в Башкирии, Г. Г. Елисеев преподавал в Уфимском медицинском институте и работал врачом — хирургом в 1-й Советской больнице. 27 декабря 1937 г. его арестовали, и предъявив, обвинение по печально известным статьям УК РСФСР 58—10 и

Sergelissieff

Сергей Григорьевич Елисеев (1889—1975)

58—11, приговорили к расстрелу. В апреле 1959 г. его посмертно реабилитировали. (60). Женой Григория Григорьевича-младшего была Вера Федоровна Гаммер, происходившая из семьи обрусевших петербургских немцев. В Уфе она также была арестована, но получила срок наказания условно (60). Их единственной дочери Анастасии Григорьевне удалось добиться возвращения матери в Ленинград, где В. Ф. Елисеева и скончалась в 1943 г. Анастасия Григорьевна Елисеева стала артисткой, пережила в Ленинграде блокаду. В годы войны вместе с бригадами ленинградских артистов часто выступала перед бойцами на фронте, имеет медали «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «За победу над Германией». Сейчас она на пенсии и вместе с мужем, в прошлом военным врачом, живет в Петербурге. Первым, кто в советское время уважительно написал о ней и ее семье, был писатель Даниил Гранин (22).

Второй сын Г. Г. Елисеева-старшего, Сергей Григорьевич (1889—1975) стал крупным специалистом по дальневосточным литературам, языкам японскому и китайскому. Перед революцией он — доцент факультета восточных языков Университета. Но в 1920 г. Сергей Григорьевич вместе с женой Верой Петровной, урожденной Эйхе, и с сыновьями Никитой и Вадимом вынужден был эмигрировать. С. Г. Елисеев в разные годы преподавал в Школе высших знаний при Парижском университете, в Гарвардском универси-

тете в США, был избран членом-корреспондентом Французской академии наук, напечатал ряд работ по японской литературе и культуре. Среди специалистов он считается одним из лучших знатоков мифологии и искусства Японии (33). Он и его жена похоронены на кладбище Сент-Женевьев де Буа (23). Старший сын С. Г. и В. П. Елисеевых Никита Сергеевич, родившийся в 1915 г. в Петрограде, стал известным ученым — востоковедом, специалистом по арабской истории и культуре. Он и трое его детей живут сейчас во Франции (42). Его младший брат Вадим Сергеевич, тоже родившийся еще в Петрограде в 1918 г, как и отец, стал крупным специалистом по странам Дальнего Востока, служил во французском посольстве в Китае, преподавал в Сорбонне, был профессором Школы высших знаний Парижского университета. Он и его семья (двое сыновей и две дочери) также живут во Франции.

Третий из сыновей Г. Г. Елисеева-старшего, Николай Григорьевич (1890—1968), получил в России юридическое образование и тоже оказался в эмиграции. О его судьбе автору книги известно очень мало. Он погребен на кладбище Сент-Женевьев де Буа (23), а его единственная дочь Ирина Николаевна, родившаяся в 1916 г., по имеющимся сведениям, несколько лет тому назад жила в Швейцарии.

Двое младших сыновей, Александр Григорьевич (1892—1952) и Петр Григорьевич

(1894—1938?) Елисеевы остались после революции в России. Известно, что первый из них окончил Петроградский Политический институт и работал в разных проектных и научно-исследовательских институтах Ленинграда (19). Его дочь Ия Александровна Елисеева, горный инженер, скончалась совсем недавно. Что касается Петра, то Анастасия Григорьевна Елисеева рассказывала, что он в 1934 г. также был выслан в Уфу и впоследствии погиб.

Последним ребенком в семье владельца Торгового Товарищества «Братья Елисеевы» была дочь Мария, родившаяся в 1900 г. В архиве сохранились сведения о том, что ее крестили в церкви Елисаветинской богадельни и что ее крестными родителями были старший брат Григорий, которому было тогда 15 лет, и бабушка, Мария Исидоровна Дурдина (7, л. 9). Буквально накануне революции Мариэтта, как ее звали в семье, вышла замуж за Глеба Николаевича Андреева-Твердова, прапорщика (шла война!) лейб-гвардии Павловского полка. Он погиб, взятый в заложники, осенью 1918 г. в страшные дни «красного террора», развернувшегося после убийства Володарского и Урицкого. Их единственный сын Игорь умер молодым. Впоследствии Мария Григорьевна вышла замуж вторично и жила в Москве, где и скончалась.

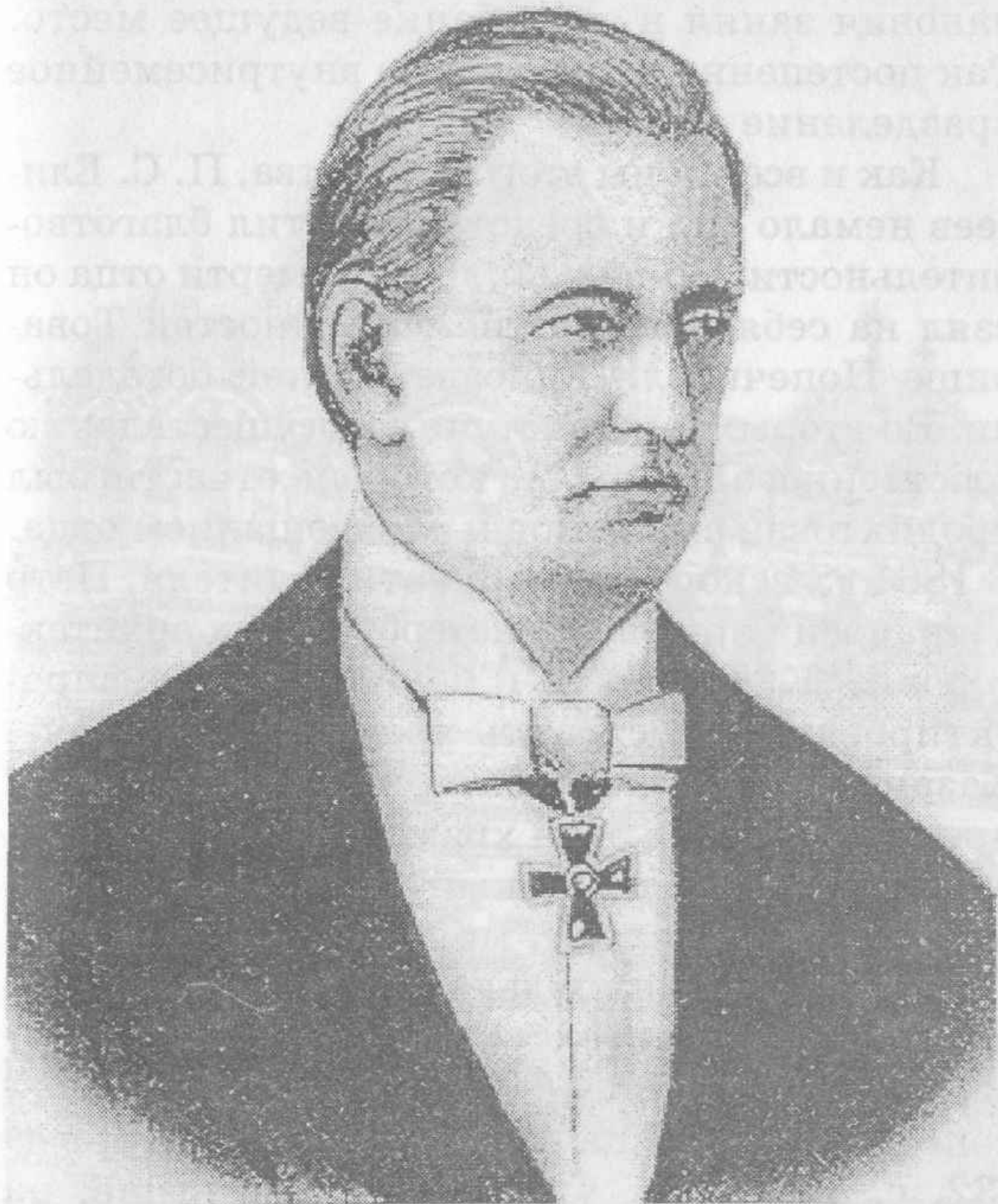
Ветвь третья:

«СТЕПАНОВИЧИ»

Третья ветвь елисеевского рода пошла от Степана Петровича Елисеева, младшего из трех братьев — создателей Торгового дома «Братья Елисеевы». Эта ветвь, сравнительно немногочисленная, представлена его сыном Петром, тремя дочерьми, о которых речь шла выше (в главе о самом Степане Петровиче), внуками Анной Петровной и Степаном Петровичем и правнуком Петром Степановичем. По мужскому колену она прекратилась в 1935 г.

Единственный сын С. П. Елисеева Петр Степанович родился 11 января 1834 г. (45). В 1845 г., вместе со всем семейством, был возведен в потомственные почетные граждане. После смерти отца занял его место в семейном торговом деле. О его конкретной роли в деятельности Торгового дома автору, к сожалению, ничего не известно.

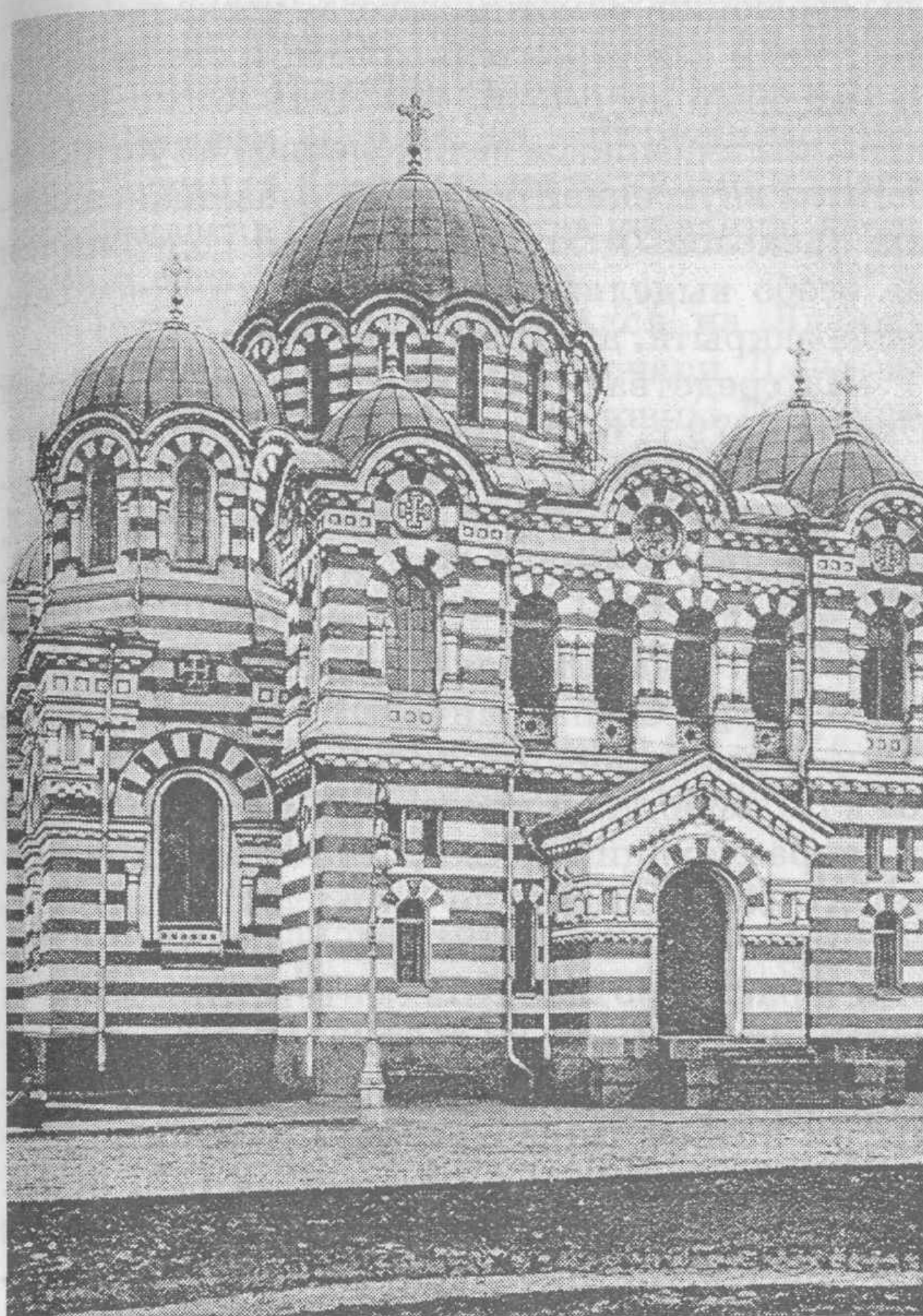
В 1881 г. П. С. Елисеев вышел из состава Торгового дома «Братья Елисеевы» и в дальнейшем сосредоточил свою деятельность в

Петр Степанович Елисеев (1834—1901)

области финансового капитала. Как уже говорилось, еще в 1871 г. братья Елисеевы приняли участие в создании Русского для внешней торговли банка, и в 1880-х гг. Петр Степанович занял в этом банке ведущее место. Так постепенно происходило внутрисемейное «разделение труда».

Как и все члены этого семейства, П. С. Елисеев немало сил и средств посвятил благотворительности. Во-первых, после смерти отца он взял на себя исполнение обязанностей Товарища Попечителя Елисаветинской богадельни. Во-вторых, он приступил к осуществлению собственного замысла, который отчасти был продиктован ему духовным завещанием отца. В 1881 г., вскоре после смерти родителя, Петр Степанович пригласил петербургских архитекторов К. К. Вергейма и Ф. А. Миллера спроектировать и построить храм в честь иконы Казанской Божией Матери. По семейному преданию, перед этой храмовой иконой в Казанском соборе покойный Степан Петрович, живший неподалеку, молился каждое утро. Огромный пятикупольный храм, в духе византийской архитектуры, строился на юго-западной границе Георгиевского Большеохтенского кладбища и был освящен в 1885 г. (32, с. 408). Как уже говорилось выше, на этом кладбище были погребены почти все члены семьи, начиная с Петра Елисеевича, умершего в 1825 г. Под храмом выстроили семейную усыпальницу рода Елисеевых, куда были перенесены все члены рода, похоронен-

Храм Казанской Божией Матери
(снесен)

ные прежде на Георгиевском кладбище. В этой усыпальнице Елисеевых хоронили вплоть до революции. Заметим, забегая несколько вперед, что и сам строитель храма, и его супруга также были погребены там. В 1926 г. эта церковь, отличавшаяся великолепной акустикой, богатой внутренней отделкой, славящаяся своим прекрасным хором, который содержался на особо выделяемые Елисеевыми средства, была закрыта, а в 1929 г. снесена.

На средства П. С. Елисеева на Большой Охте в 1879 г. был отремонтирован и расширен дом призрения бедных духовного звания (современный адрес — Шепетовская ул., дом 16) (32, с. 406—407), и начато возведение новой богадельни. Но это большое дело завершил в начале века уже его сын.

У Петра Степановича Елисеева был еще один объект попечительства — детский приют в Динабургской крепости. 24 декабря 1891 г. исправляющий должность Главноуправляющего Канцелярии по управлению детскими приютами ведомства Императрицы Марии граф Протасов-Бахметев писал ему: «...Государь Император, по ходатайству моему, пожаловал вам... за усердие и особые труды на пользу Динабургского детского приюта, чин статского советника...» (11, л. 5). Как и другие члены семьи, он много сделал для поддержки профессионального коммерческого образования: так, он учредил пять именных стипендий для студентов Торговой школы имени Императора Николая II.

После смерти отца П. С. Елисеев стал единоличным владельцем трех домов, выходящих фасадами на Большую Морскую, на Невский и на Мойку. Именно в доме на Мойке семья жила. Им принадлежала также и дача на Каменном острове, на набережной Большой Невки (в разные годы нумерация участка менялась). Семья эта была невелика: жена, дочь и сын.

Петр Степанович женился на Любви Дмитриевне Полежаевой, дочери Дмитрия Михайловича и Марии Ивановны Полежаевых, о семье которых уже было сказано. Это, таким образом, третий брачный союз между представителями двух влиятельных столичных купеческих семейств. Любовь Дмитриевна была владелицей доходного дома на углу набережной Мойки (№ 19), Мошкова переул-ка (№ 5) и Миллионной улицы (№ 20), который после ее смерти унаследовала дочь Анна Петровна Лелянова.

Газета «Петербургский листок» опубликовала своеобразный «отчет» о бале, который давала семья Елисеевых 20 января 1891 г. в своем доме на Мойке, 59. «...Бал ...привлек “львиную часть”» нашего петербургского именитого купечества. В числе присутствовавших были семейства: Смуровых, Полежаевых, Меншуткиных, Журавлевых, Щербаковых и мн. др. Тут же присутствовали представители финансового мира, было также много военных и молодежи, которая особенно усердствовала в танцах. Дамы, как подобает богатому петер-

бургскому купечеству, щегольнули роскошными платьями... Бриллианты так и сверкали. Одна из присутствующих дам явилась даже в корсаже, сплошь сделанном из бриллиантов. Ценность этого корсажа, по расчетам одного из присутствовавших, равняется ценности целой Приволжской губернии! Необычайно роскошный туалет был одет на хозяйке дома и на ее невестке: первая была одета в платье из белых кружев с оранжевым шлейфом, на голове бриллиантовая диадема, вторая в белое же платье с вышитыми цветами со шлейфом цвета «реки Нил»... Во время котильона всем гостям были розданы очень ценные сюрпризы: дамам — золотые браслеты, усыпанные камнями (причем блондинки получали браслеты с сапфирами, брюнетки же — с рубинами). Кавалерам раздавались золотые монограммы, брелоки с надписью...». Комментарии здесь, как говорится, излишни.

У Петра Степановича и Любови Дмитриевны были дочь Анна и сын Степан. Мужем Анны Петровны стал Павел Иванович Лелянов. На рубеже веков этот человек играл видную роль в жизни столицы.

Купцы 1-й гильдии Леляновы с середины XIX в. торговали мехами в Гостином дворе и в собственном доме по Большой Морской, 11 (51—55). Павел Иванович был тесно связан с Елисеевыми множеством совместных коммерческих дел. Он состоял в правлении Русского для внешней торговли банка, страхового общества «Русский Ллойд». С начала

Павел Иванович Лелянов (1850—1932)

1880-х гг. он состоял гласным Городской думы. С 1898 по 1905 гг. П. И. Лелянов — Городской голова столицы. При нем город праздновал свое 200-летие, и в организации

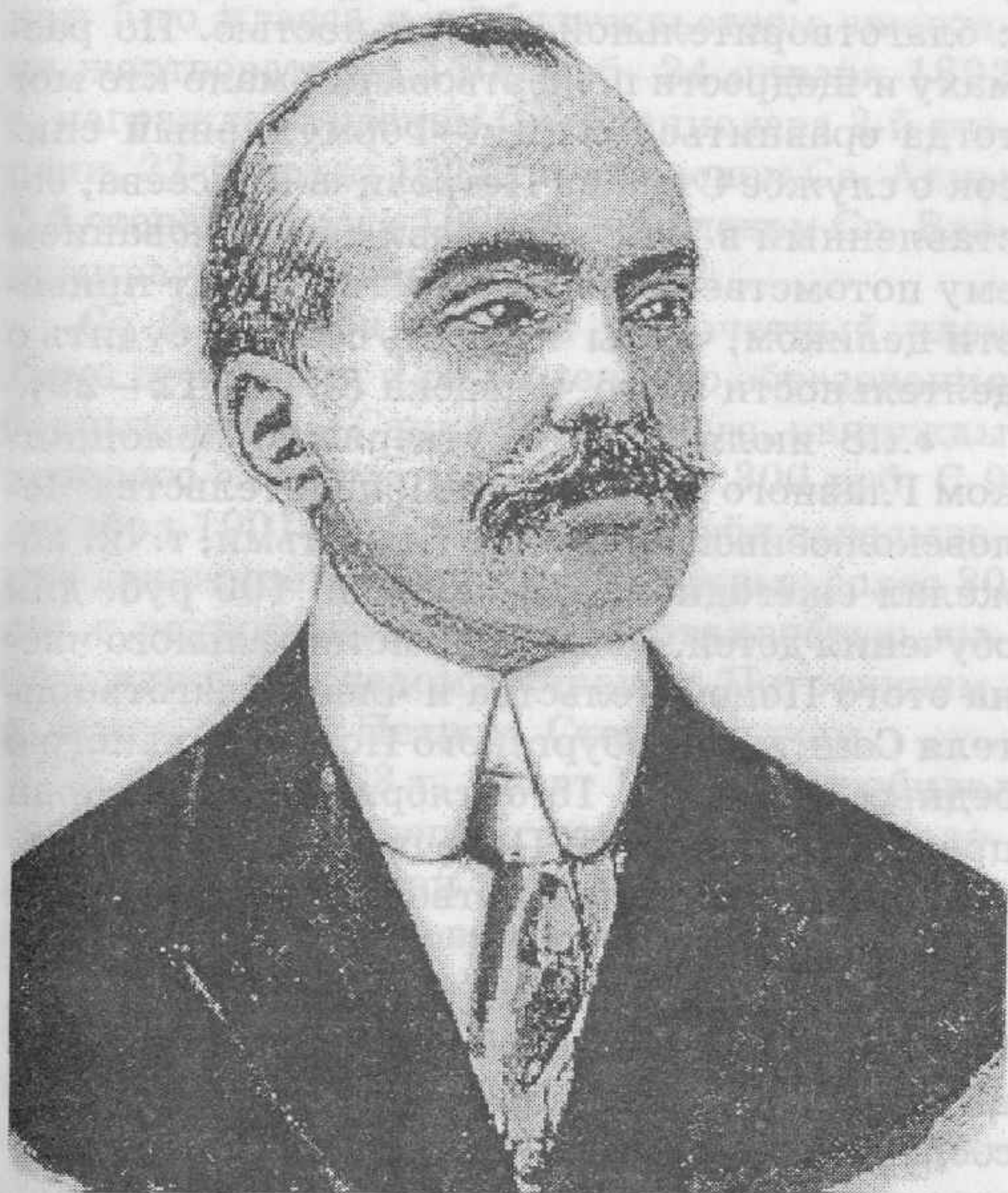
этого грандиозного юбилея он сыграл решающую роль (63). В качестве награды Государь пожаловал ему чин действительного статского советника, что дало ему право на потомственное дворянство. Сам Павел Иванович вновь избранным городским головой в 1916 г., скончался в эмиграции и вместе с одним из сыновей, Александром, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (23). О судьбе Анны Петровны и других их сыновей автору книги, к сожалению, ничего не известно.

Жизненный путь и карьера сына П. С. и Л. Д. Елисеевых Степана Петровича до 1917 г. были чрезвычайно насыщенными и успешными, но после революции он сам, его жена Варвара Сергеевна, урожденная Кудрявцева, и их единственный сын Петр оказались в эмиграции.

С. П. Елисеев родился в 1857 г. (6, л. 12) в Петербурге и рос в родительском доме на Мойке, 59. В его формулярном списке сказано, что он «воспитание получил домашнее». Но, опять-таки, его имя встречается в списках учившихся в гимназии К. Мая.

На протяжении всей жизни Степан Петрович Елисеев был связан с Русским для внешней торговли банком, в котором перед революцией занимал пост вице-президента. Кроме того, он был председателем Правления страхового общества «Русский Ллойд» (18, 63). Таким образом, почти полвека Елисеевы сохраняли за собой лидирующее положение в этих двух созданных ими крупных финансовых структурах.

Его государственная служба, как и у его родственников, была связана с Министер-

Степан Петрович Елисеев (1857—1935)

ством Внутренних Дел, с ведомством Императрицы Марии и выражалась в попечительстве над множеством учебных заведений, сиротских приютов и т. п. учреждений, а также с благотворительной деятельностью. По размаху и щедрости пожертвований мало кто мог тогда сравниться с ним. Формулярный список о службе Степана Петровича Елисеева, составленный в 1908 г. в связи с пожалованием ему потомственного дворянства, стоит привести целиком, чтобы читатель сам мог судить о деятельности этого человека (6, лл. 12—29).

«...8 июля 1883 г. утвержден помощником Главного попечителя Попечительства Человеколюбивого общества над детьми, т. к. пожелал ежегодно жертвовать по 100 руб. для обучения детей, в звании действительного члена этого Попечительства и члена-благотворителя Санкт-Петербургского Попечительного о бедных комитета. 15 октября 1883 г. избран председателем этого Попечительства с обязательством ежегодно жертвовать в пользу дела по 1500 руб.

11 октября 1885 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени за труды в этом Попечительстве. 24 октября 1888 г. избран общим собранием действительных членов Попечительства помощником Главного попечителя Императорского Человеколюбивого Общества, в звании почетного члена Попечительства для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство. 30 декабря 1888 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени. 17 но-

ября 1890 г. освобожден, по его просьбе, от должности Председателя Попечительства.

30 ноября 1890 г. утвержден в должности Попечителя приюта при Попечительстве, с чином 5-го класса и с обязательством ежегодно жертвовать по 1500 руб. 24 января 1892 г. награжден орденом Св. Станислава 2-й степени, 22 февраля 1895 г. — орденом Св. Анны 2-й степени, 6 мая 1899 г. — орденом Св. Владимира 4-й степени.

Со 2 декабря 1901 г. — почетный член Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге, на нужды которого ежегодно жертвует по 300 руб. С 9 декабря 1901 г. — принял на себя заведывание денежной частью Дома, которые более 30 лет с редкой любовью и заботливостью выполнялись его дедом Степаном Петровичем, а затем отцом Петром Степановичем.

5 ноября 1903 г. Совет Человеколюбивого Общества разрешил открыть при столовой для бедных при этом Обществе читальню им. С. П. Елисеева на его средства.

11 января 1906 г. русский посол во Франции выразил ему благодарность за многократные пожертвования в пользу русской церкви в Париже и принесение в дар художественной плащаницы.

7 МАЯ 1908 г. указом ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВОЗВЕДЕН В ПОТОМСТВЕННОЕ ДВОРЯНСТВО ВВИДУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПОЖЕРТВОВАНИЯ 1104 тыс. руб. на строительство, оборудование и обеспечение

«ДОМА ДЛЯ ПРИЗРЕНИЯ БЕДНЫХ им. С. П. ЕЛИСЕЕВА».

8 июля 1908 г. общее собрание Попечительства решило повесить его портрет в помещении в ознаменование 25 лет его участия в Попечительстве, в течение которых он внес на нужды дела более 40 тыс. руб.

Состоит на службе и занимает должности: Попечителя Первой Санкт-Петербургской гимназии, Председателя Комитета Петровского общества распространения коммерческого образования, Председателя Попечительского Совета торговой школы императора Николая II и торговых классов, Товарища Попечителя рукодельной школы имени А. Г. Елисеева.

Исполняет обязанности: Товарища Попечителя Елисаветинской богадельни Елисеевых, Вице-председателя Комитета по устройству и упрочению существования православной домово́й церкви в Биаррице.

Состоит членом: Мариинского Родовспомогательного дома, находящегося под покровительством Императрицы Марии Федоровны, с ежегодным взносом в 300 рублей,

Санкт-Петербургской Биржевой барачной больницы, с ежегодным взносом в 250 рублей,

Общества лечебниц для хронически больных детей, с ежегодным взносом в 350 рублей,

Общества по распространению коммерческих знаний, состоящего под покровительством Великого Князя Александра Михайловича.

В 1901—1908 гг. им пожертвовано:

На учреждение стипендии имени С. П. Елисеева для бедного ученика в Первой Санкт-Петербургской гимназии — 5000 руб.

На учреждение пяти стипендий имени его родителей для учеников Торговой школы Императора Николая II — 20000 руб.

На учреждение пяти стипендий в память 25-летия его супружеской жизни для учеников той же школы — 25000 руб.

На библиотеку этой школы — 500 руб.

На ремонт здания и помещения домово́й церкви Первой Санкт-Петербургской гимназии — 12500 руб.

На читальню при столовой для бедных имени Николая II — 500 руб. На покрытие образовавшегося за несколько лет дефицита на содержание торговой школы и классов Петровского общества — 10600 руб. На ремонт торговой школы Императора Николая II — 7500 руб.

На украшение православной церкви в Париже — 5000 руб.

в Киссингене — 5000 руб.

в Биаррице, за три года — 12250 руб.

Обществу попечения о бедных русских в Париже — 3750 руб.

На содержание храма в честь иконы Казанской Божией Матери, над усыпальницей Елисеевых, ежегодно — до 20000 руб. На содержание хора певчих при этой церкви — ежегодно до 18000 руб.

12 февраля 1908 г. удостоен рескрипта Великой Княгини Ольги Александровны с вы-

ражением благодарности за пожертвованные 5000 рублей ее Обществу защиты детей от жестокого обращения».

Как читатель мог заметить, потомственное дворянство Степан Петрович получил в награду за строительство богадельни на Большой Охте, рядом с елисеевской церковью Казанской Божьей Матери (Георгиевская ул., 54). Идея ее создания принадлежала его отцу. Открылось это учреждение в 1907 г. 31 декабря этого года Министр Внутренних Дел П. А. Столыпин направил Главноуправляющему Собственной Его Императорского Величества канцелярией А. С. Танееву письмо, в котором ходатайствовал о пожаловании С. П. Елисееву чина действительного статского советника: «...На средства покойного статского советника Петра Степановича Елисеева была начата, а ныне сыном его, известным благотворителем Степаном Петровичем Елисеевым окончена постройка полумиллионного каменного трехэтажного здания... для благотворительного заведения. Пожертвован, сверх того, капитал в 503 тыс. руб. Потомственный почетный гражданин С. П. Елисеев представил на мое утверждение проект Устава этого заведения под названием «Дом для призрения бедных им. С. П. Елисеева...» (9).

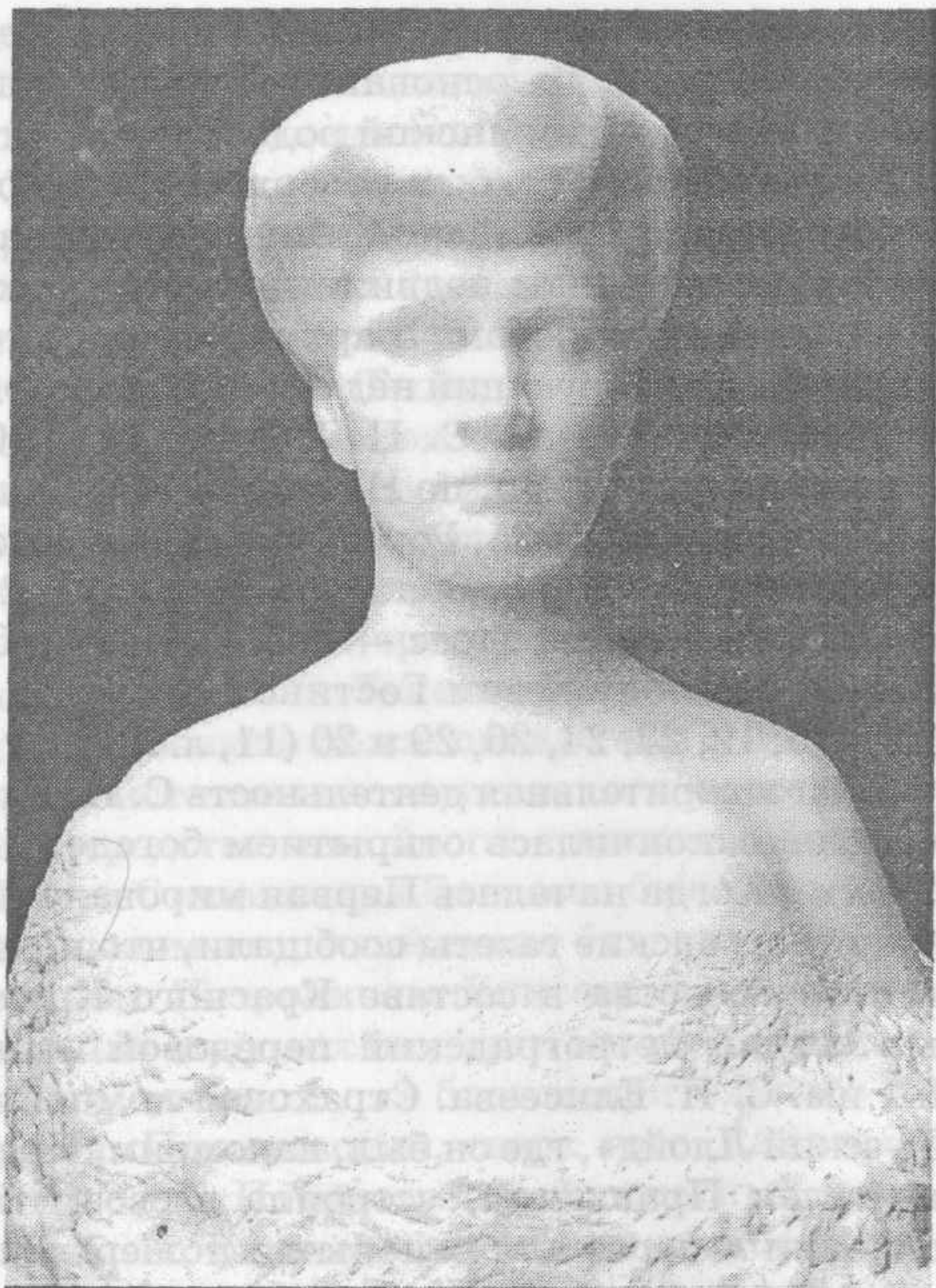
Кроме чина, Император Именным Высочайшим указом от 7 мая 1908 г. даровал С. П. Елисееву потомственное Российской Империи дворянство. 5 июня 1908 г. определением Санкт-Петербургского Дворянского

Депутатского собрания признан в потомственном дворянстве, на основании Указа, и внесен в 1-ю часть Дворянской родословной книги (6, л. 7). В 1910 г. был утвержден его герб.

По законам Российской империи, принадлежавшая дворянам недвижимость подлежала обложению налогом. В архиве сохранился документ, фиксирующий недвижимость потомственного дворянина С. П. Елисеева в 1909 г.: дома по Мойке, 59, по Невскому, 14, Большой Морской, 15 и 25, Гороховой, 11, участок со строениями по наб. Большой Невки, 25, 26, 26а, 26б, (почтовый адрес — наб. Б. Невки, 6), лавки в Новобиржевом Гостином дворе № 7, 9, 14, 16, 19, 22, 24, 26, 29 и 20 (11, л. 2).

Благотворительная деятельность С. П. Елисеева не закончилась открытием богадельни на Охте. Когда началась Первая мировая война, петроградские газеты сообщали, что на его личные средства в составе Красного Креста был создан петроградский передовой отряд № 1 им. С. П. Елисеева. Страховая компания «Русский Ллойд», где он был, напомним, Председателем Правления, устроила в своем помещении лазарет для раненых и пожертвовала 10 тыс. руб. в пользу раненых, за что Правление получило благодарность Императрицы.

Степан Петрович Елисеев был женат на Варваре Сергеевне Кудрявцевой (6, л. 12), дочери коммерции советника и потомственного почетного гражданина. Как было принято в то время в подобных семьях, она активно помогала супругу в делах благотворительно-

Варвара Сергеевна Елисеева.

Портрет работы О. Родена

сти, исполняя обязанности Попечительницы Дома для призрения бедных им. С. П. Елисеева. Портрет этой женщины, исполненный

в бронзе великим французским скульптором Роденом, находится ныне в музее Родена в Париже. Повторение его в мраморе экспонируется сейчас в Эрмитаже.

Все произведения работы этого мастера, имеющиеся в настоящее время в собрании Государственного Эрмитажа, принадлежали Елисеевым и находились в их доме на Мойке, 59. Из истории хорошо известно, что некоторые представители российской буржуазии стали во второй половине прошлого и начале нынешнего веков крупными меценатами и коллекционерами произведений искусства: В. А. Кокорев и П. М. Третьяков собирали произведения изобразительного искусства отечественных мастеров, московские купцы С. И. Щукин и И. А. Морозов — работы французских художников, от Моне до Пикассо, А. А. Бахрушин коллекционировал реликвии, связанные с историей театрального искусства, и т. д. В этот ряд можно поставить и имя Степана Петровича Елисеева — ведь все произведения Родена, имеющиеся теперь в Эрмитаже, куплены им.

Его интерес к произведениям искусства французских мастеров объясняется не только общей модой того времени, но частыми посещениями, по коммерческим делам банка и страховой компании, европейских стран. Особенно часто он должен был ездить в Лондон и Париж, где были отделения банка. Когда в 1901 г. скончался его отец, С. П. Елисеев заново отделал свою квартиру в доме на

Мойке, 59. Работы осуществлял архитектор Александр Карлович Гаммерштедт, имя которого уже упоминалось в связи с его участием в перестройке в те же годы Елисаветинской богадельни.

В середине 1980-х гг., перед началом реставрационных работ в интерьерах дома на Мойке, специалисты Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры начали их серьезное исследование, результаты которых недавно опубликованы (28). Парадный вход был отнесен в конец здания — туда, где мы можем его видеть и сейчас. Он был оформлен металлическим козырьком и резным дубовым тамбуром. Если присмотреться к нему внимательно, можно увидеть вырезанную в дереве монограмму владельца — три переплетенные буквы «СПЕ». Сохранились до нашего времени и старинные стекла с тонкой гравировкой. Парадный вестибюль, расположенный сразу за входным тамбуром, архитектор декорировал в стиле ренессанса, используя дубовые панели, «гротескную» роспись потолка, украсив его большим, коричневого мрамора камином. Все помещения самой квартиры находились на втором и третьем этаже. Туда ведет овальная в плане парадная лестница со ступенями красновато-коричневого мрамора, декорированная лепкой и расписанная по штукатурке такими же ренессансного типа «гротесками». Помещения квартиры были отделаны, как это было принято во второй

половине прошлого — начале нынешнего века, с использованием элементов декора разных архитектурных стилей прошлого: приемная — в стиле Людовика XIV, кабинет — в духе французского ампира, столовая — в стиле французского ренессанса, зал в стиле барокко, гостиная и будуар — в стиле рококо, библиотека и спальня — в стиле модерн. В квартире была, кроме ванных комнат, баня, роскошно отделанная мрамором, с расписным потолком. Архитектор, работавший по заказу этого очень богатого человека, имел возможность применить дорогие материалы: дуб, орех, красное дерево, мрамор разных сортов, кованный металл, золоченую и патинированную бронзу, витражи и т. п. Специалисты — искусствоведы, обследовавшие сохранившуюся отделку квартиры Елисеевых, отмечают, что она выполнена на высоком художественном уровне, с применением изделий ведущих западноевропейских фирм, по преимуществу французских: сохранились хрустальные торшеры фирмы «Баккара», уникальная мебель и т. д. Многие вещи за истекшие десятилетия исчезли из дома. Г. К. Зимина высказала предположение, что вся отделка интерьера библиотеки вообще закуплена во Франции и смонтирована на месте.

Как нельзя лучше в этой квартире смотрелись, наверное, скульптурные произведения работы Родена, купленные Степаном Елисеевым, как считают сотрудники Эрмитажа, в 1906 г. (64).

После революции и бегства хозяев за границу (при неизвестных автору обстоятельствах), эту квартиру и некоторые другие помещения елисеевских домов занял Дом искусств (ДИСК). Он был создан по инициативе А. М. Горького и ставил своей задачей, как говорилось в Уставе, «объединение, учет литературных и художественных сил Петербурга с целью использования их для планомерной культурно-просветительской работы». В условиях Гражданской войны это означало, по сути дела, попытку спасти от гибели художественную интеллигенцию города. За время существования этого своеобразного общежития, с декабря 1919 до конца войны, в нем жили О. Э. Мандельштам, В. Ф. Ходасевич, Н. С. Гумилев, А. С. Грин, М. М. Зощенко, Е. В. Щекотихина, В. А. Милашевский, К. С. Петров-Водкин, Н. Н. Пунин и др. В ДИСКе часто бывали А. А. Блок, А. Ф. Кони, К. И. Чуковский, приезжал из Москвы В. В. Маяковский...

Сохранилось много воспоминаний обитателей этого дома об их удивительной жизни тех лет. В романе Ольги Форш «Сумасшедший корабль» читаем: «...Все жили в том доме как на краю гибели. Надвигались со всех фронтов генералы, и голод стал доходить до предела... От чувства непрочности и напряжения обычных будней уже не было, и сама жизнь стала вовсе не тем или иным накоплением фактов, а только искусством эти факты прожить... И вместе с тем именно в эти

годы, как на краю вулкана богатейшие виноградники, — цвели люди своим лучшим цветом. Все были герои. Все были творцы. Кто создавал новые формы общественности, кто книги, кто — целую школу, кто — из ломберного сукна сапоги...» (59, с. 95).

В дневнике К. И. Чуковского, принимавшего непосредственное участие в организации Дома Искусств, запись за 20 декабря 1919 г.: «...Итак, вчера мы открывали «Дом Искусства». Огромная холодная квартира, в которой каким-то чудом натопили две комнаты... ходили осматривать елисейскую квартиру... Безвкусица оглушительная. Уборная М-ме Елисейевой вся расписана: морские волны, кораблекрушение. Множество каких-то гимнастических приборов, напоминающих орудия пытки. Блок ходил и с недоумением спрашивал: — А это для чего?...» (62, с. 127).

Поэтесса Ирина Одоевцева вспоминала: «...в предбаннике, разрисованном в помпейском стиле, стояла статуя Родена «Поцелуй», в свое время сосланная сюда целомудренной владелицей елисейских хором за «непристойность» и так и забытая здесь новыми хозяевами...» (41, с. 213).

В последних воспоминаниях обращает на себя внимание фраза о «целомудренной» хозяйке дома. Безусловно, речь шла о Варваре Сергеевне Елисейевой, поскольку ее свекровь, прежняя хозяйка квартиры, скончалась до покупки «непристойных» скульптур. Автору ничего не известно ни о самой В. С. Елисе-

евой, ни о семье ее родителей. Ирина Одоевцева могла знать о порядках в доме и о ней самой больше, потому что бывшая елисеевская прислуга оставалась и работала при ДИСКе. Не исключено, что эстетические пристрастия хозяина и хозяйки квартиры разнились. Может быть, есть доля истины в легендах об обитателях загородной дачи Степана Петровича Елисеева, руины которой сохранились на берегу Нахимовского озера близ поселка Цвелодубово?

По всей видимости, этот большой двухэтажный деревянный дом доживает свои последние годы, поскольку нижние венцы сруба сильно сгнили. Еще несколько лет назад дом, находящийся на территории детского лагеря НПО «Ленинец», служил спальным корпусом, но потом был заброшен. О том, когда и каким архитектором дом выстроен, сведений нет даже в Инспекции по охране памятников истории и культуры Ленинградской области. В этом нет ничего удивительного, поскольку после революции дача оказалась на территории Финляндии, хозяева эмигрировали, а архива дома на Мойке, 59, не существует. Среди местных жителей дом этот называют «Белой дачей» и рассказывают о том, что ее владелец поселил в доме свою любовницу, то ли балерину, то ли певицу, и вроде бы цыганку. Эта женщина, не выдержав одиночества, покончила с собой, и ее призрак бродит по дому по сей день...

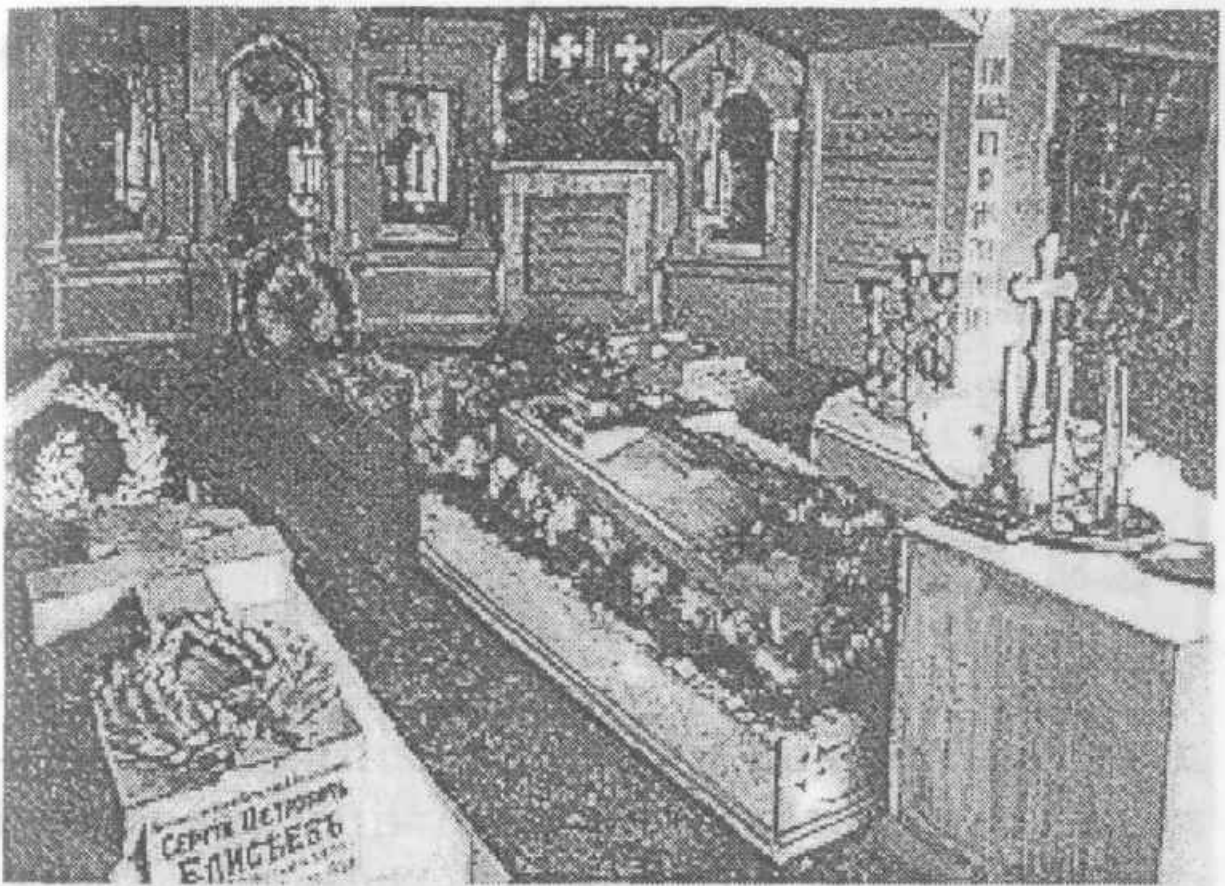
«Белая дача» С. П. Елисеева в пос. Цвелодубово.
Современное фото

Помимо этой таинственной дачи на Карельском перешейке, модном в то время загородном месте, у С. П. Елисеева была дача на Каменном острове, доставшаяся ему от отца. В начале века он купил еще несколько участков земли, смежных с его территорией, и вел там интенсивные работы по благоустройству, строительству дополнительных служб (2). Самой значительной из возведенных в то время новых зданий стала большая стеклянная оранжерея, спроектированная в 1902 г. архитектором Л. Л. Фуфаевским (современный адрес 2-я Березовая аллея, 13—15) (31, с. 136).

Степан Петрович Елисеев скончался в Париже 15 марта 1935 г. (61). О времени и месте кончины его супруги не известно ничего.

Их единственный сын, Петр Степанович Елисеев, родился 22 июля 1884 г., по всей видимости на каменноостровской даче, потому что крестили его в церкви Иоанна Предтечи на Каменном острове (6, л. 5), которая находилась совсем рядом с дачей. При крещении ему дали традиционное в их роду имя. Крестными родителями мальчика стали родной дядя по матери, гражданский инженер Николай Сергеевич Кудрявцев, и родная тетка со стороны отца Анна Петровна Лелянова (о ее семье говорилось выше).

По всей видимости, он получил университетское образование, потому что когда его имя появляется в городских справочниках, он значится кандидатом права. В 1916 г., когда ему было 32 года, Петр Елисеев уже состоял членом Правления страхового общества «Русский Ллойд», и не случись революции, он унаследовал бы родительский бизнес. Елисеев-младший помогал отцу и в делах благотворительности: был Товарищем Попечителя Дома для призрения бедных на Большой Охте, оказывал, как отец и другие члены семьи Елисеевых, материальную поддержку Торговой школе имени Императора Николая II. Богатство и общественное положение этого семейства в начале века столь значительны, что сведения о Елисеевых попадали на страницы Санкт-Петербургских великосветских ежегодников.

Вид семейного склепа рода Елисеевых
под церковью Казанской Божией Матери

Такой справочник на 1913/14 гг. сообщил, помимо официальной информации о местах службы, что титулярный советник Петр Степанович Елисеев состоял членом Императорского автомобильного клуба. По непроверенным данным, он разбился насмерть в своем автомобиле в Гельсингфорсе 24 июля 1924 г. (61), только что отпраздновав свое 40-летие. Был ли он женат и успел ли обзавестись потомством, неизвестно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

уть больше ста лет в столице Российской империи жили и занимались активной предпринимательской деятельностью представители этой прославленной семьи. Четыре поколения Елисеевых проделали триумфальный путь. Потомки предприимчивого ярославского мужика стали владельцами одной из крупнейших в России торговых фирм и банкирами, заработав огромное личное состояние. К концу XIX века члены этого семейства уже имели возможность влиять на политику таких государственных структур, как Государственный банк, Министерство финансов, Министерство торговли и промышленности, на управление городом. Елисеевы, как и многие другие представители набирающего силу и влияние «третьего сословия», возвращали часть заработанных ими капиталов обществу через различные формы благотворительности и меценатства. В начале XX века из их среды стали выходить люди интеллектуального труда. Это были четыре поколения

Могила Г. Г. и В. Ф. Елисеевых на кладбище
Сент-Женевьев-де-Буа. Современное фото

созидателей, которых с полным правом надо отнести к элите нашего государства. К великому сожалению, после 1917 г. не всем их потомкам нашлось достойное место в России. Представители следующих поколений, оказавшись в эмиграции, благодаря своему труду и талантам смогли реализовать унаследованный от предков огромный созидательный потенциал, и добились в своей деятельности больших успехов. Начатый в 1813 г. «путь наверх» продолжается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГИА)

1. ф. 40 (Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности...) оп. 1, е. х. 16. 1869 г. Ходатайство Санкт-Петербургского Биржевого Комитета о награждении санкт-петербургского 1-й гильдии купца, потомственного почетного гражданина Г. П. Елисеева званием коммерции советника.

2. ф. 556 (По конторе Их Высочеств герцогов Мекленбург-Стрелицких...), оп. 1, е. х. 517. 1902—1906 гг. О строительных работах на участке С. П. Елисеева на Каменном острове.

3. ф. 587 (Канцелярия Государственного Банка Министерства финансов), оп. 6, е. х. 107. Дело бывшего Члена Совета Государственного Банка действительного статского советника А. Г. Елисеева.

4. ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода), оп. 186, е. х. 2362. 1905 г. Об открытии приходской церкви в имени Белогорка.

5. ф. 799 (Хозяйственное управление Святейшего Синода), оп. 5, е. х. 447. 1892 г. О духовном завещании действительного статского советника Г. П. Елисеева.

ф. 1343 (*Департамент Герольдии Правительствующего Сената*)

6. оп. 35, е. х. 8283. 1908 г. О возведении в потомственное дворянство потомственного почетного гражданина С. П. Елисеева.

7. оп. 35, е. х. 8285. 1910 г. О дворянстве Г. Г. Елисеева.

8. оп. 39, е. х. 1517. 1845 г. По прошению Санкт-петербургского первой гильдии купца С. П. Елисеева о возведении его с родом в потомственное почетное гражданство.

9. ф. 1409 (Собственная ЕИВ Канцелярия), оп. 6, е. х. 791. 1908 г. Переписка П. А. Столыпина и А. С. Танеева о награждении С. П. Елисеева чином действительного статского советника.

10. оп. 16, е. х. 501. 1913 г. О награждении тайного советника А. Г. Елисеева орденом Св. Владимира 2-й степени.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГИА СПб)

ф. 536 (*Дворянское депутатское собрание*)

11. оп. 29, е. х. 379. 1899 г. Об исключении из обложения сбором частной дворянской повинности имущества Петербургской части 4-го участка статского советника П. С. Елисеева.

12. оп. 29, е. х. 850. 1893 г. По дому действительного статского советника Г. П. Елисеева.

13. оп. 30, е. х. 202. 1908—1910 гг. Заявление поверенного потомственного почетного гражданина С. П. Елисеева Е. Г. Ермолова о неполучении окладных листов на 1908—1910 гг.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГА СПб).

14. ф. 8379 (Отдел управления Исполкома 1 городского районного Совета РК и СД), оп. 1, е. х.

134. Об охране имущества Елисеева А. Г., умершего в сентябре 1918 г. Сообщил А. С. Дубин.

ПЕЧАТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

15. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской империи на... (1894, 1913) год.

16. Альмединген А. Н. Торговый дом «Братья Елисеевы». Т. 1. СПб., 1900.

16а. Аспидов А. Н. Замечательный участок Невского./Ленинградская панорама, 1982, № 6, 7.

16в. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России конца XIX в. — 1914. М., 1992.

17. Весь Петербург на... (1895—1914) год.

18. Весь Петроград на... (1915—1924) год.

19. Весь Ленинград на... (1925—1929) год.

19а. Витязева В. А. Каменный остров. Архитектурно-парковый ансамбль XVIII — начала XX века. Л., 1991.

20. Галанин А., Помарнацкий В. Добрые деяния купцов Елисеевых.//Санкт-Петербургские ведомости, 7 октября 1995.

21. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. «Полное собрание сочинений». т. 4. М., 1968, С. 280—285.

22. Гранин Д. Братья Елисеевы./«Огонек», 1989, № 23 (июнь), с. 20—23.

23. Грезин И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Париж, 1995.

24. Давыдов А. Люди биржи.//С.-Петербургские ведомости. 5 сентября 1992.

25. Данилов П. Краткий очерк возникновения и устройства Елисаветинской богадельни Елисеевых. 1856—1906. СПб., 1906.

26. Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., Т. 1—2. 1883.

27. Дубин А. По улице Фурманова. // Вечерний Ленинград, 24 и 25 октября 1986.

28. Зимина Г. К. Особняк Елисеевых. К вопросу об авторах архитектурной отделки. В сб.: Петербургские чтения — 96. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург — 2003». СПб., 1996. С. 105—110.

29. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 7. СПб., 1883.

30. Кириков Б. М., Федоров С. Г. Зодчий-энциклопедист (О творческом пути Г. В. Барановского) // Ленинградская панорама. 1985. № 2. С. 29—32.

31. Кириков Б. М. Петербургский модерн. / Панорама искусств. Вып. 10. — М., 1987. С. 99—144.

32. Кобак А., Пирютко Ю. Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1992.

32а. Красильщиков А. На деньги Елисеевых. // Санкт-Петербургские ведомости, 13 апреля 1996.

32б. Кубарев А. Полежаевы. (Из истории калязинского купечества). // Вперед. 1991, № 20—22.

33. Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека. 1920—1970. Париж, 1970.

34. Литвинова И. Необычная реставрация. // Ленинградская правда. 18 декабря 1988.

35. Мурашова Н., Мыслина Л. Усадьбы Гатчинского района. // Ленинградская панорама. 1989. № 4. С. 33—36.

36. Муретов А. Биржевая линия. / Блокнот агитатора. 1983. № 32. С. 46—55.

37. «Новое время» // 6 февраля 1892 г. № 5726. Некролог Г. П. Елисеева.

38. «Новое время» // 10 сентября 1914 г. № 13189.

39. «Новое время» / 1914, 2 октября 1914 г. № 13850. Извещение о смерти М. А. Елисеевой.

40. «Новое время»/7 марта 1917 г. № 14720. Извещение о смерти Е. И. Елисеевой.

41. Одоевцева И. На берегах Невы. Париж, 1967.

42. Осипов Д. «В нашей семье деда считали ретроградом» (Интервью с Никитой Сергеевичем Елисеевым в Дамаске 8 июля 1993 г.)//Санкт-Петербургские ведомости. 21 июля 1993 г.

43. Памятная книга Санкт-Петербургской губернии на 1905 г. СПб., 1905.

44. Памятная книга Санкт-Петербургской губернии на 1914—1915 гг. СПб., 1914.

45. Петербургский некрополь. Сост. Саитов В. И. Т. 1—4. СПб., 1912—1913.

46. Петровская И., Сомина В. Театральный Петербург. Начало XVIII века — октябрь 1917 г. Обзорение-путеводитель. СПб., 1994.

47. «Русская мысль». 1968, № 2702. Извещение о смерти Николая Григорьевича Елисеева.

48. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914.

49. Список гг. купцов 1-й гильдии, иностранных гостей, купцов 2-й и 3-й гильдии и биржевых маклеров. СПб., 1833.

50. Список гражданским чинам IV класса. Испр. по 1-е марта 1909 г. СПб., 1909.

51. Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества. СПб., 1865.

52. Справочная книга о лицах, получивших на 1870 г. купеческие свидетельства 1-й и 2-й гильдии. СПб., 1870.

53. Справочная книга о лицах, получивших на 1874 г. купеческие свидетельства 1-й и 2-й гильдии. СПб., 1874.

54. Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества. СПб., 1895.

55. Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и лиц других званий, акционер-

ных и паевых обществах и торговых домах, получивших с 1 ноября 1912 по 1 января 1913 г. сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям... СПб., 1913.

То же на 1915 г.

То же на 1916 г.

56. Столетний юбилей Торгового Товарищества «Братья Елисеевы». СПб. М., 1913.

57. Тимофеев А. В. Петербургская городская дума. Альбом господ гласных. СПб., 1903.

58. Устав торгового товарищества «Братья Елисеевы». СПб., 1897.

59. Форш О. Сумасшедший корабль. В сб.: Летошний снег. М., 1990.

60. «Хотелось бы всех поименно назвать». Сведения о репрессированных жителях Уфы. // Вечерняя Уфа, 14 мая 1994 г. Сообщила В. В. Латыпова.

61. Чуваков В. Н. Русский зарубежный некрополь. М., 1967.

(Машинопись).

62. Чуковский К. И. Дневник. 1901—1929. М., 1991.

63. Шустов А. С. Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903.

64. Lubov Latt. Rodin sculptures in the Hermitage. Leningrad, 1987.

П Р И Л О Ж Е Н И Е К Р А Т К А Я П О К О Л Е Н Н А Я Р О С П И С Ь

КОЛЕНО I

1. ПЕТР ЕЛИСЕЕВИЧ.

Родился около 1775 г.

Из казенных поселян Родионовской волости Ярославского уезда и губернии. Обосновался в Санкт-Петербурге в 1813 г. В 1819 г. записан в столичное купечество.

Скончался 10 апреля 1825 г. в Санкт-Петербурге.

Жена: МАРИЯ ГАВРИЛОВНА.

Родилась около 1777 г.

Скончалась в 1841 г.

КОЛЕНО II

2(1). СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ.

Родился 2 октября 1800 г.

20 сентября 1845 г. возведен, вместе со всем родом, в потомственные почетные граждане. Один из основателей Торгового дома «Братья Елисеевы».

Скончался 2 сентября 1858 г.

Жена: (венчание в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге 16 февраля 1823 г.) **ЕКАТЕРИНА АФАНАСЬЕВНА СЯМИНА.**

3(1). ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ.

Родился 25 сентября 1804 г.

Потомственный почетный гражданин с 20 сентября 1845 г. Купец первой гильдии. Действительный статский советник. Один из основателей Торгового дома «Братья Елисеевы».

Скончался 4 февраля 1892 г.

Первая жена: **АННА ИВАНОВНА ФУРАЖЕВА.**

Родилась около 1810 г.

Вторая жена: (венчание 15 мая 1838 г. в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге) **АННА ФЕДОРОВНА ЦЕЛИБЕЕВА.**

Родилась 13 июля 1820 г.

Скончалась 4 сентября 1887 г.

4(1). СТЕПАН ПЕТРОВИЧ.

Родился 28 октября 1806 г.

С 20 сентября 1845 г. потомственный почетный гражданин. Купец первой гильдии. Один из основателей Торгового дома «Братья Елисеевы».

Скончался 1 мая 1879 г.

Жена: (венчание 26 января 1830 г. в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге) **АННА ГАВРИЛОВНА АФАНАСЬЕВА.**

Скончалась позже мужа.

5(1). НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА.

Родилась около 1820 г.

КОЛЕНО III

6(3). ЕЛИЗАВЕТА ГРИГОРЬЕВНА.

От первого брака отца.

Родилась 4 сентября 1829 г.

Скончалась 7 сентября 1849 г.

В память о ней основана Елисаветинская богадельня Елисеевых на Васильевском острове.

Муж: (венчание 6 февраля 1849 г.) АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ТАРАСОВ.

Родился 5 марта 1827 г.

Был женат второй раз, имел детей от второго брака.

Скончался 10 апреля 1867 г.

7(3). ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА.

Муж: ГРИГОРИЙ СЕРГЕЕВИЧ РАСТЕРЯЕВ.

Коммерции советник. Санкт-петербургский купец 1-й гильдии.

Скончался до 1913 г.

У них дети: Сергей, Николай, Елизавета.

8(3). АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВНА.

Муж: НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ПОЛЕЖАЕВ.

Родился в 1843 г.

Санкт-петербургский 1-й гильдии купец. Коммерции советник. Статский советник.

Скончался после 1916 г.

У них дети: Дмитрий, Григорий, Мария, Анна и Любовь.

8А(3). ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВНА.

Муж: ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ ОВСЯННИКОВ.

У них сын Степан и дочь Елизавета.

9(3). МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Муж: Любушкин.

10(3). АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ.

От второго брака отца.

Родился 26 июля 1839 г.

Санкт-петербургский 1-й гильдии купец. Крупный банкир. Тайный советник, кавалер многих российских орденов. Выдающийся благотворитель.

Скончался в сентябре 1918 г.

Первая жена: ПРАСКОВЬЯ СЕРГЕЕВНА СМУРОВА.

Родилась 5 мая 1846 г.

Скончалась 3 октября 1871 г.

Вторая жена: ЕЛЕНА ИВАНОВНА АВЕРИНА.

Скончалась 6 марта 1917 г.

11(3). ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.

От второго брака отца.

Родился 24 августа 1864 г.

Санкт-петербургский купец 1-й гильдии. Статский советник. Кавалер российских и иностранных орденов. Известный благотворитель. С 1910 г. — потомственный дворянин. Глава Торгового товарищества «Братья Елисеевы». После 1917 г. — в эмиграции.

Скончался в 1949 г. во Франции.

Первая жена: МАРИЯ АНДРЕЕВНА ДУРДИНА.

Родилась 1 января 1864 г.

Покончила с собой 1 октября 1914 г.

Вторая жена: (венчание 26 октября 1914 г. в Николаевской церкви пос. Дружковка-Донецкая Бахмутского уезда Екатеринославской губ.)

ВЕРА ФЕДОРОВНА ВАСИЛЬЕВА.

Родилась в 1882 г.

Скончалась в 1947 г. во Франции.

12 (4). ТАТЬЯНА СТЕПАНОВНА.

Родилась 10 декабря 1830 г.

Скончалась 9 ноября 1899 г.

Муж: НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОЛЕЖАЕВ.

Родился 13 октября 1817 г.
Санкт-петербургский купец 1-й гильдии. По-
томственный почетный гражданин и кавалер
российских орденов. Действительный статский
советник.

Скончался 27 июля 1897 г.

13(4). ВЕРА СТЕПАНОВНА.

Скончалась 9 сентября 1914 г. в Петрограде.
Муж: СМУРОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ.
Скончался 12 февраля 1874 г.

14(4). МАРИЯ СТЕПАНОВНА.

15(4). ПЕТР СТЕПАНОВИЧ.

Родился 11 января 1834 г.
Потомственный почетный гражданин. Банкир.
Статский советник. Известный благотворитель.
Строитель церкви Казанской Божией Матери на
Большеохтенском Георгиевском кладбище, где
была устроена семейная усыпальница Елисеевых.
Скончался 25 ноября 1901 г.
Жена: ЛЮБОВЬ ДМИТРИЕВНА ПОЛЕЖАЕВА.
Родилась 9 сентября 1837 г.
Скончалась 30 марта 1895 г.

КОЛЕНО IV

16(10). ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА.

От первого брака отца.
Родилась 6 августа 1870 г.
Скончалась ? Последнее известное автору упоми-
нение о ней относится к началу марта 1917 г.
Первый муж: НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
НОВИНСКИЙ.
Родился в 1859 г.
Капитан лейб-гвардии Семеновского полка.

Скончался 23 декабря 1903 г.

Второй муж: (с начала 1905 г.) ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ФОМИН (в первом браке состоял с Марией Ивановной... и имел троих детей).

Врач. Редактор журнала «Русская медицина». Главный врач Биржевой барачной больницы, врач Покровской общины сестер милосердия. Действительный статский советник.

Покончил с собой в 1917 г. (?) Последнее упоминание о нем — 7 марта 1917 г.

У них дети от их второго брака Платон и Алла Фомины.

17(11). ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.

Родился 12 апреля 1885 г.

Врач-хирург. В 1934 г. выслан с семьей из Ленинграда в Уфу. 27 декабря 1937 г. арестован, обвинен в антисоветских преступлениях по статьям 58—10 и 58—11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 января 1938 г. Посмертно реабилитирован 24 апреля 1959 г.

Жена: ВЕРА ФЕДОРОВНА ГАММЕР

Родилась в 1887 г.

В 1934 г. вместе с мужем была выслана в Уфу. 28 декабря 1937 г. арестована и обвинена в тех же преступлениях, что и ее муж. В качестве меры наказания получила лишение свободы условно. 5 февраля 1940 г. реабилитирована.

Скончалась в 1943 г. в блокадном Ленинграде.

18(11). АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.

Родился 17 мая 1887 г.

Скончался 16 июля 1887 г.

19(11). СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.

Родился 13 января 1889 г.

Ученый-востоковед. С 1920 г. — в эмиграции. С 1932 по 1957 — руководитель «Гарвард — японин Институт» в США. Член-корреспондент Французской академии наук. Автор ряда работ по истории, литературе и культуре Японии. Жил во Франции и США.

Скончался в 1975 г.

Жена: ВЕРА ПЕТРОВНА ЭЙХЕ.

Родилась 7 ноября 1886 г.

Художница, ученица К. Петрова-Водкина.

Скончалась 16 марта 1971 г.

20(11). НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.

Родился 10 июля 1890 г.

Юрист. После революции — в эмиграции. Жил во Франции.

Скончался 25 августа 1968 г.

Первая жена: ЕКАТЕРИНА КАРЛОВНА...

Вторая жена: ЛИДИЯ СЕРГЕЕВНА ФЛОТА.

21(11). АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ.

Родился 10 апреля 1892 г.

Инженер-химик. После революции остался в России. Работал в различных научных и проектных учреждениях Ленинграда.

Скончался в 1952 г. в Ленинграде.

Жена: ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВНА ИВАНОВА.

22(11) ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ.

Родился 14 марта 1894 г.

В 1934 г. вместе со старшим братом Григорием выслан в Уфу.

Погиб в 1937 г. (?).

Жена: ЛИДИЯ СЕРГЕЕВНА ЛЕОНТЬЕВА.

23(11). ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ.

Родился 24 декабря 1894 г.

Скончался 24 июля 1896 г.

24(11). МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Родилась 1 апреля 1900 г.

Скончалась в Москве.

Первый муж: ГЛЕБ НИКОЛАЕВИЧ АНДРЕЕВ-ТВЕРДОВ.

Родился 29 мая 1893 г.

Прапорщик лейб-гвардии Павловского полка.

Погиб летом или осенью 1918 года как заложник в дни «красного террора».

У них сын Игорь, умерший от рака в молодые годы.

Второй муж: НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ТИМОФЕЕВ.

Брак бездетный.

25(15). АННА ПЕТРОВНА

Муж: ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЛЕЛЯНОВ.

Род. 24 июня 1850 г.

Санкт-петербургский купец 1-й гильдии. С 17 марта 1898 г. по 1905 г. и с 1916 г. Городской голова Санкт-Петербурга. Действительный статский советник. Получил с семейством потомственное дворянство.

Скончался 24 августа 1932 г. во Франции.

У них дети: Иван, Александр, Николай, Мария.

26(15). СТЕПАН ПЕТРОВИЧ.

Родился в 1857 г.

Потомственный почетный гражданин. Крупный банкир. Действительный статский советник. С 1908 г. — потомственный дворянин. Выдающийся благотворитель. После 1917 г. — в эмиграции.

Скончался 15 марта 1935 г. в Париже.

Жена: ВАРВАРА СЕРГЕЕВНА КУДРЯВЦЕВА.

КОЛЕНО V

27(17). АНАСТАСИЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Артистка оперетты. В годы блокады находилась в Ленинграде, награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «За победу над Германией». Живет в Петербурге.

Муж: ТЕОДОР ДАВИДОВИЧ ЛАЗАРЕВИЧ.

Врач.

У них сын Ярослав.

28(19). НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ.

Родился в Петрограде 1 августа в 1915 г.

С 1920 г., вместе с родителями, в эмиграции. Крупный ученый-востоковед (история арабских стран). Профессор Лионского университета. Живет во Франции.

Жена: ЖЕНЕВЬЕВА АЛИСА ЭМЕ СИКЛЕР.

29(19). ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ.

Родился в Петрограде 4 мая в 1918 г.

С 1920 г. вместе с родителями в эмиграции. Крупный ученый-востоковед (история стран Дальнего Востока). Живет во Франции.

Жена: ДАНИЭЛЬ ПУАЛЬ.

Родилась в 1938 г.

30(20). СТЕПАН НИКОЛАЕВИЧ.

Умер в молодости.

31(20). ИРИНА НИКОЛАЕВНА.

Родилась в 1916 г.

После 1917 г. — в эмиграции.

32(21). ИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Родилась в 1921 г. в Петрограде.

Горный инженер.

Скончалась 8 апреля 1997 г.

33(26). ПЕТР СТЕПАНОВИЧ.

Родился 22 июля 1884 г.

Кандидат права. Титулярный советник. Член Правления страхового общества «Русский Ллойд». Товарищ попечителя «Дома для призрения бедных им. Степана Петровича Елисева». После 1917 г. — в эмиграции.

Скончался 20 июля 1924 г. в Гельсингфорсе.

КОЛЕНО VI

34(28). АНТОН НИКИТИЧ.

Родился в 1951 г.

Врач. Живет во Франции.

Жена: АНН-КЛОД ДЕМОЛОМБ.

35(28). АРИАДНА НИКИТИЧНА.

Родилась в 1955 г.

Оперная певица.

36(28). ВАЛЕРИЙ НИКИТИЧ.

Родился в 1965 г.

Инженер-агроном.

Жена: Каролина Ван Дам.

37(29). АННА ВАДИМОВНА.

Родилась в 1967 г.

Муж: ОЛИВЬЕ ДЮТУА.

38(29). ПЕТР ВАДИМОВИЧ.

Родился в 1969 г.

Инженер.

Жена: Дженнифер Харт.

39(29). ЕЛЕНА ВАДИМОВНА.

Родилась в 1971 г.

Муж: Марк Мусса.

40(29). АНДРЕЙ ВАДИМОВИЧ.

Родился в 1972 г.

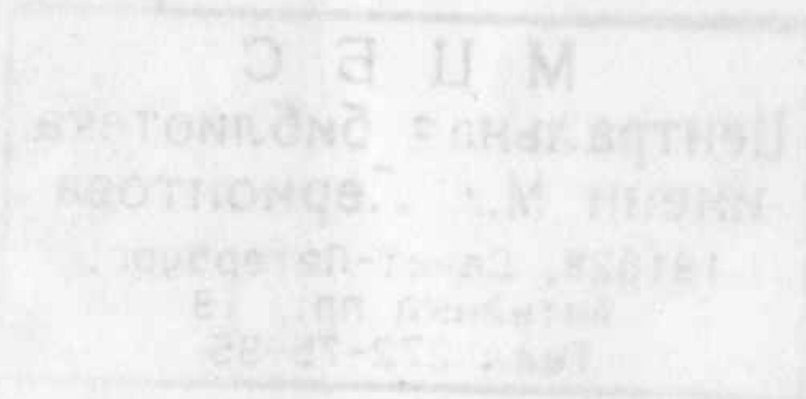
КОЛЕНО VII

41(34). ТИМОФЕЙ АНТОНОВИЧ.

Родился в 1985 г.

42(34). ВИКТОР АНТОНОВИЧ.

Родился в 1988 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	4
Начало.....	15
Создатели «Елисейской Империи».....	21
Старший брат.....	21
Средний брат.....	24
Младший брат.....	44
Ветвь первая: Александр Григорьевич.....	54
Ветвь вторая: Григорий Григорьевич.....	79
Ветвь третья: «Степановичи».....	114
Заключение.....	140
Список источников.....	143
Приложение:	
краткая поколенная роспись.....	149